

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет)
Высшая школа экономики и управления
Кафедра «Экономическая теория, региональная экономика, государственное и муниципальное управление»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент, Руководитель Дивизиона «Индокитай»

Департамента ВЭД, АО «МАКФА»

_____ / С.Н. Колесникова /

« ____ » _____ 2018 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой, д.э.н., профессор

_____ / В.С. Антонюк /

« ____ » _____ 2018 г.

Торгово-экономические отношения США и КНР

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 38.04.01.2018.147.ВКР

Руководитель, проф. каф. ЭТГМУ

_____ / И.В. Данилова /

« ____ » _____ 2018 г.

Автор

студент группы ЗЭУ – 345

_____ / А.В.Ткаченко /

« ____ » _____ 2018 г.

Нормоконтролер

_____ / А.Ж. Телюбаева /

« ____ » _____ 2018 г.

Челябинск 2018

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)

Высшая школа экономики и управления
Кафедра «Экономическая теория, региональная экономика, государственное и
муниципальное управление»
Направление 38.04.01 «Экономика»

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ В.С. Антонюк
« ____ » _____ 2018 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента группы ЗЭУ-345

Ткаченко Анны Викторовны

1. Тема проекта Торгово-экономические отношения КНР и США утверждена приказом по университету от « ____ » _____ 2017 г. № ____.
2. Срок сдачи студентом законченной работы « ____ » _____ 2018 г.
3. Исходные данные к проекту

Литература по теории и методологии торгово-экономических и инвестиционных отношений между странами, данные официальной статистики о состоянии и динамике развития экономик, а также товарных и финансовых потоков между США и Китаем.

4. Перечень вопросов, подлежащих разработке

1 Теоретические аспекты содержания и структурных компонентов торгово-экономических отношений КНР и США.

1.1 Эволюция торгово-экономических отношений КНР и США.

1.2 Торговые отношения, как инструмент взаимовыгодного развития экономики.

1.3 Инвестиционное взаимодействие и отличия целевых экономических интересов.

2 Методические подходы и анализ торгово-экономических отношений между КНР и США.

2.1 Методика анализа состояния и динамики торгово-экономических отношений КНР и США.

2.2 Оценка уровня и развития торговли и инвестиций между КНР и США, отличия официальных статистических подходов.

2.3 Инвестиционное сотрудничество США и КНР: состояние и динамика

3 Направления и перспективы взаимовыгодных торгово-экономических отношений.

3.1 Ограничения и проблемы развития торговли и инвестиционной активности между странами.

3.2 Предложения по повышению результативности экономического взаимодействия США и КНР.

5. Иллюстративный материал

1 Алгоритм дипломного проектирования.

2 Этапы эволюции торгово-экономических отношений США и КНР.

3 Выгоды и проблемы США и КНР от взаимной торговли.

4 Взаимные инвестиционные интересы США и КНР.

5 Методика анализа торгово-экономических отношений двух стран.

- 6 Индикаторы состояния и динамики национальной экономики.
 - 7 Структура экономики США и КНР.
 - 8 Оценка взаимных внешнеторговых связей. Часть 1.
 - 9 Оценка взаимных внешнеторговых связей. Часть 2.
 - 10 Доля США и КНР в мировых потоках ПИИ.
 - 11 Анализ взаимного инвестиционного взаимодействия.
 - 12 Оценка уровня взаимных ПИИ США и КНР.
 - 13 Количественная и качественная оценка валютных резервов Китая.
 - 14 Предложения по повышению результативности экономического взаимодействия США и КНР.
 - 15 Динамика и прогноз потребление газа Китаем.
 - 16 Совместный проект США – КНР с подключением инвестиций Китая.
 - 17 Расчет прогнозной программы экспорта газа в Китай, 2022 – 2031 гг.
 - 18 Динамика взаимной торговли и торгового баланса США и КНР.
 - 19 Эффект реализации мероприятия на экспорт США в Китай.
- Общее количество иллюстраций 19.

Дата выдачи задания «___» _____ 2017 г.

Руководитель _____ И.В. Данилова

Задание принял к исполнению _____ А.В. Ткаченко

АННОТАЦИЯ

Ткаченко А.В. Торгово-экономические отношения США и КНР. – Челябинск: ЮУрГУ, ЗЭУ – 345, 115 с., 19 ил., 16 табл., библиогр. список – 31 наим.,

Объектом дипломной работы выступают торгово-экономические отношения США и КНР в условиях роста взаимодействия за последние 10 лет.

Цель дипломной работы – анализ преимуществ и опасений в связи с диспропорциями развития двустороннего торгового и инвестиционного экономического сотрудничества США и КНР.

В дипломном проекте описаны периоды эволюции торгово-экономических отношений КНР и США, проанализированы состояние и динамика их торгового и инвестиционного сотрудничества, выявлены причины расхождения официальных статистических данных, разъяснены ограничения и проблемы двусторонней экономической активности, а также обозначены предложения по повышению результативности их торгово-экономического взаимодействия.

Результаты дипломного проекта имеют практическую значимость и могут применяться Правительством РФ для формирования двустороннего сотрудничества с торговыми партнерами.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ И СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ США И КНР	
1.1 Эволюция торгово-экономических отношений КНР и США: периодизация, приоритетные направления, инструменты.....	14
1.2 Торговые отношения, как инструмент взаимовыгодного развития экономики	23
1.3 Инвестиционное взаимодействие и отличия целевых экономических интересов	32
2 МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И АНАЛИЗ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ США И КНР	
2.1 Методика анализа состояния и динамики торгово-экономических отношений между странами	42
2.2 Оценка уровня и развития торговли и инвестиций между КНР и США, отличия официальных статистических подходов	48
2.3 Инвестиционное сотрудничество США и КНР: состояние и динамика	72
3 НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОВЫГОДНЫХ ТОРГОВО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	
3.1 Ограничения и проблемы развития торговли и инвестиционной активности между странами.....	87
3.2 Предложения по повышению результативности экономического взаимодействия США и КНР.....	97
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	109
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	113

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы исследования заключается не только в растущей торгово-экономической активностью между двумя самыми мощными экономиками мира – США и Китаем – но и, в целом, мировой экономической конъюнктурой. Отношения между данными странами оказывают непосредственное влияние не только на взаимные торговые, финансовые, инвестиционные потоки и экономический рост, но и на данные процессы между другими странами мира.

Растущее экономическое сотрудничество между Соединенными Штатами и КНР в последние 10 лет происходило на фоне превращения Китая в мировую экономическую державу, первую экономику мира. С этой точки зрения интересно и важно рассмотреть статус взаимодействия между странами и оценить, насколько такое сотрудничество перспективно, учитывая те дисбалансы, которое оно создает, например, растущий дефицит торгового баланса США.

Нынешнее положение дел в сфере торгового и инвестиционного взаимодействия между США и КНР является отражением не только мировых экономических тенденций, но и того длительного и сложного процесса становления этого сотрудничества, которое начало с признания США Китайской Народной Республики в 1979 г. Затем обе страны принимали все необходимые шаги для выстраивания стратегических взаимовыгодных отношений. Исторический аспект взаимоотношений США и КНР нельзя недооценивать, т.к. именно он дает понять, на что же нужно обращать внимание правительствам стран и экспертному сообществу при выработке дальнейших действий на пути к стабильному сотрудничеству.

США, полагаясь на свое лидерство во многих областях экономических отношений, таких как торговые и инвестиционные потоки, в большей степени, чем многие другие страны определяют институциональные основы регулирования и либерализации торговых отношений и рынка капитала. Участие США в мировой торговле открывает доступ своим производителям к экспортным рынкам

других стран, а также позволяет своим гражданам пользоваться импортными благами. Американские ТНК и их филиалы и отделения по всему миру определяют не только практически половину всего товарного экспорта Штатов, но и значительную долю экспорта услуг.

Сегодня, несмотря на растущий дефицит США и профицит Китая во взаимной торговле, нельзя сказать однозначно кому из стран эти отношения выгоднее. Сальдо торгового баланса, безусловно, является важнейшим показателем состояния внешней торговли, однако без понимания полной картины провести оценку качества и перспективности данного сотрудничества невозможно. Важно понимать, что на долгосрочную перспективу взаимовыгодного сотрудничества влияют многие аспекты, среди которых ценовые и курсовые колебания, занятость и производительность труда и многие другие. В условиях нарастающей глобализации мировых политических и экономических систем не только непосредственно двусторонние отношения являются двигателем экономического роста или падения, но и в силу нарастающей взаимозависимости между субъектами экономических отношений важно не забывать и про глобальный аспект данного вопроса.

На сегодняшний день многие ученые, аналитики, эксперты внесли вклад в развитие данной проблематики. Для характеристики степени научной разработанности проблемы отметим работы таких ученых, как Авдокушина Е.Ф., Алексеева И.А., Амирова В.Б., Бажанова Е.П., Богатурова А.Д., Бушуева В.В., Воронцова В.Б., Занегина Б.И., Котлярова Н.Н., Лукина В.П., Михеева В.В., Нагорного А.А., Парканского А.Б., Пивоваровой Э.П., Потапова М.А., Салицкого А.И., Цыплакова С.С., именно они внесли значительный научный вклад в разработку вопросов американо-китайских отношений, начиная с дипломатического признания США Китая.

Вопросы внешнеэкономической деятельности, развития политэкономического уровня взаимоотношений нашли отражения в работах Давыдова А.Ю., Дынкина А.А., Емельянова Е.В., Зименкова Р.И., Иванова И.Д, а

также Кузык Б.Н., Лукьянова А.Е., Наумова И.Н., Никифорова Л.В., Островского и др.

Особое значение в работе уделяется коммерческим и государственным экспертным и аналитическим группам, таким как The Rhodium Group, Бюро экономического анализа США, Министерство Труда Китая и др., в чьих докладах содержится развернутая аналитическая и статистическая информация.

Объектом данного исследования выступают торгово-экономические отношения США и КНР, непосредственно связанные с товарной торговлей, торговлей услугами, взаимными инвестиционными и финансовыми потоками в условиях роста взаимодействия за последние 10 лет.

Предметом данного исследования, соответственно, являются особенности нынешнего положения дел, а также перспектив сотрудничества США и КНР в рамках двусторонней торговли, двустороннего инвестиционного, финансового и технологического обмена.

Хронологические рамки исследования, в основном, охватывают последнее десятилетие американо-китайских экономических отношений, с 2007 по 2016 гг. Именно этот период, по нашему мнению, характеризуется насыщенностью экономической повестки дня как между двумя странами, так и во всем мире. Так, например, мировой экономический кризис 2008 г. оказал значительное влияние на обе экономики, показал, насколько страны готовы к подобным потрясениям. Несмотря на это, также прослеживается историческая преемственность в сотрудничестве двух стран, поэтому в хронологические рамки исследования также входит и вторая половина XX века.

Основной целью дипломной работы является всесторонний анализ двустороннего экономического сотрудничества США и КНР, определение самых насущных вопросов текущей повестки дня, включающей в себя основные преимущества и опасения в связи с диспропорциями развития данного взаимодействия. Для решения поставленной цели, были решены следующие задачи:

1) Изучить эволюцию торгово-экономических отношений КНР и США, выявить основные периоды, приоритетные направления и инструменты двустороннего сотрудничества;

2) Выявить сферы взаимной выгоды и проблемы развития торговых отношений, а также основные инвестиционные интересы США и КНР;

3) Рассмотреть методики анализа торгово-экономических отношений между странами США и КНР;

4) Проанализировать основные внутренние экономические показатели стран, а также динамику и структуру торгового и инвестиционного взаимного сотрудничества США и КНР;

5) Выявить причины расхождения официальных статистических данных США и КНР, демонстрирующих, в первую очередь, отрицательную динамику торгового баланса США в торговле с Китаем;

6) Разъяснить ограничения и проблемы двусторонней экономической активности, а также обозначить предложения по повышению результативности торгово-экономического взаимодействия между США и КНР.

Кроме общенаучных методов, таких как анализ, синтез, статистический метод и др., методологическую основу работы составляют также системный, исторический, глобальный подходы. Таким образом, в рамках системного подхода были рассмотрены основные элементы двустороннего сотрудничества: торговля товарами и услугами, инвестиционный и финансовый обмены, экономико-правовые отношения и др. Глобальные и региональный подходы помогли провести аналогию двусторонних отношений США и КНР с другими их партнерами в регионе и в мире, в целом. Эволюция экономических взаимоотношений была рассмотрена в рамках исторического подхода.

Научная новизна работы определяется следующими аспектами.

- Создание логичной периодизации торгово-экономических отношений двух стран после Второй Мировой Войны в соответствии с политической и

экономической ситуацией того времени, а также согласно статистическим данным о взаимном сотрудничестве США и КНР.

- Систематизированы последние данные по структуре взаимной торговле и инвестициям, определены основные области сотрудничества через отраслевую, финансовую и географическую структуры импорта и экспорта товаров, услуг, технологий, финансов и инвестиций.

- Упорядочены основные подходы к рассмотрению торгово-экономических отношений двух стран, выбраны подходящие методики для анализа сотрудничества США и КНР.

- Определены факторы, влияющие на растущий дефицит торгового баланса США в торговле с Китаем путем рассмотрения причин отличия официальных статистических данных двух стран.

- Рассмотрены выгоды, опасения, ограничения и проблемы США и Китая относительно двустороннего экономического сотрудничества, на основе которых высказаны предложения по повышению результативности и эффективности экономического взаимодействия двух стран.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации последних данных по двустороннему экономическому сотрудничеству, данной оценке взаимодействия США и КНР, определении возможных реальных и косвенных причин разногласий статистических данных.

Практическая значимость основана на изучении двустороннего экономического сотрудничества двух стран с принципиально разными уровнями развития экономик, что в дальнейшем может быть использовано для определения перспектив и прогнозов, например, развития взаимодействия России с изучаемыми странами. Используя накопленный опыт торгово-экономического сотрудничества США и КНР, Россия может избежать возможных проблем при становлении сильной экономики, развитии экспортных рынков и внутреннего спроса, привлечении инвестиций и финансов, импорте, экспорте и внедрении высоких технологий в нашей стране и др.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ И СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ США И КНР

1.1 Эволюция торгово-экономических отношений КНР и США: периодизация, приоритетные направления, инструменты

XX век стал переломной эпохой в жизни человечества во многих отношениях. После череды кровопролитных войн и разрушения экономик самых развитых стран мира, смена системы международных отношений стала логическим исходом переориентирования мира на экономические отношения. США как один из полюсов дуполярной системы и основа капиталистического мира противостояла социалистическому блоку во главе с СССР. Именно в это время родилось новое государство социалистического строя – КНР. Это стало новым витком отношения на тот момент уже сильного государства Соединенных Штатов Америки и Китая.

Торгово-экономические отношения КНР и США можно разделить на три этапа:

1. Этап одностороннего неприятия (1949 – 1972 гг.);
2. Этап осознания взаимовыгодности (1972 – нач. 2000);
3. Этап конкуренции и равного сотрудничества (2008 – наши дни).

Этап одностороннего неприятия США Китаем можно условно подразделить на два периода: обстановка «противостояния» (1949 – 1968 гг.) и «наведение мостов» (1968 – 1972 гг.).

Период «противостояния» начался в момент провозглашения Китайской Народной Республики в 1949 г. и продолжался до момента ухудшения отношений между СССР и КНР в 1968 – 1969 гг.

В течение первого периода обе страны были в состоянии конфронтации, экономические связи между ними отсутствовали совсем, вплоть до визита Никсона в КНР в 1972 году.

В период 1950-1960-х годов США была провозглашена политика «сдерживания и изоляции» в адрес КНР, в данной политике американской администрацией было введено эмбарго на торговые связи с Китаем, была исключена возможность прямой торговли между Китаем и Америкой. Таким образом, китайско-американская торговля была возможна только через третьи страны и имела слишком ограниченный характер. Вместе с этим произошло резкое сокращение торговли КНР с другими промышленно развитыми странами Запада. Главная роль во внешнеторговых связях Китая была отведена Советскому Союзу и другим социалистическим странам, оказывающим КНР широкую технико-экономическую помощь, сыгравшую важную роль в создании ключевых отраслей китайской экономики.

Однако уже в следующее десятилетие произошла переориентация торговых связей страны, что явилось следствием ухудшения двусторонних отношений с Советским Союзом. К концу 60-х гг. Китай полностью прекратил научно-техническое и производственное сотрудничество и значительно сократил размеры двусторонней китайско-советской торговли.

Для второго этапа в период 1968 – 1972 гг. было характерно наведение мостов между США и КНР. Для первых контактов между США и Китаем была характерна обстановка биполярного противостояния. Одной из главных тем переговоров во время первых встреч советника президента США по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджера с премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем стал тайваньский вопрос. Американская сторона настаивала на мирном решении данного вопроса, китайская сторона сообщила, что постарается разрешить его мирно.

Внешнеэкономическая политика Китая в данный период была основана на принципе «опора на свои силы». На основании этого принципа китайским руководством происходила попытка создания замкнутой, самообеспечивающейся модели экономики, практически не связанной с внешним миром. Вместе с тем для Китая не представлялось возможным полностью отказаться от внешних контактов,

в этой связи одновременно с уменьшением торговых обменов с социалистическими странами происходила закупка в промышленно развитых странах Запада, и, хотя объем товарооборота Китая с внешним миром в совокупности сильно сократился (в 1969 г. объем внешней торговли страны был меньше аналогичного показателя 1959 г.), доля западных стран к 1970 г. достигла 50%, а удельный вес социалистических стран был сокращен до 21%. Среднегодовые темпы прироста внешнеторгового оборота страны в 1960 – 1970 гг. составили лишь 1,2 %, а в отдельные годы наблюдалось абсолютное его снижение.

Что касается торговых связей между КНР и США, то они оставались полностью замороженными до 1972 г., когда состоялся визит в Китай Президента США Р. Никсона и было подписано двустороннее Шанхайское коммюнике, положившее начало процессу нормализации двусторонних отношений. В том же году были восстановлены прямые торговые китайско-американские связи и в результате за три года (1972 – 1974 гг.) возросли практически с нуля до 475,7 млн. долл. Однако в последующие несколько лет торговые связи между двумя странами не получила развития. В связи с тем, что в середине 70-х гг. внутри китайского руководства стала нарастать борьба, многие внешнеторговые проекты были заморожены, что отразилось на импортных закупках в США, которые в 1977 г. сократились на 69 % по сравнению с уровнем 1974 г., и это привело к общему сокращению товарооборота в 1,6 раза. В 1977 г. по объему товарооборота США были одиннадцатым по счету внешнеторговым партнером Китая и на их долю приходилось 2% внешней торговли КНР [1].

Несмотря на то, что «внутри китайского руководства вопрос о нормализации отношений с США вызвал разногласия», во второй половине 1970-х годов были восстановлены межгосударственные, экономические и культурные связи между США и КНР, именно в эти годы начался этап осознания взаимовыгодности отношений между странами. К этому периоду относятся проводимые Дэн Сяопином реформы, в том числе в экономической сфере. Это обстоятельство не

могло не повлиять на развитие американо-китайских отношений. С тех пор постоянно углубляется торгово-экономическое сотрудничество между странами.

В течение 1972 – 1979 гг. , с момента первого визита в Китай президента США Р. Никсона и до фактического установления официальных дипломатических отношений между США и Китаем был осуществлен поиск путей нормализации данных отношений. С февраля 1973 г. неожиданно для американцев Китай дал согласие на взаимное учреждение в Пекине и Вашингтоне миссий связи, которые обладали бы дипломатическими привилегиями. В том же году США было предложено руководству Китая осуществить открытие доступа Китайской Народной Республике к западным товарам военного и двойного назначения через третьи лица в виде Франции и Великобритании, а не напрямую из США. Вследствие сложного процесса согласования и долгих переговоров был разработан текст Совместного американо-китайского коммюнике об установлении дипломатических отношений с 1 января 1979 г. Вместе с этим произошло получение политикой США в адрес Тайваня законодательной базы. Конгрессом США был принят Закон об отношениях с Тайванем [2].

В период 1980 – 1989 гг. произошла стабилизация взаимоотношений США и Китая. Пекином же было начато проведение «независимой внешней политики», которая заключалась в дистанцировании Китая от США и корректировке отношений с Москвой, так как становилось ясно, что Вашингтон не имеет намерений способствовать воссоединению Тайваня и материковой части Китая в обмен на поддержку китайской стороной отношений стратегического партнерства с США.

Переломным моментом в американо-китайских отношениях стал расстрел студенческой демонстрации на площади Тяньаньмэнь (Пекин) в 1989 г. Восприятие Китая американским общественным мнением резко изменилось в худшую сторону. В США впервые после предоставления КНР режима наибольшего благоприятствования (РНБ) был поднят вопрос о его увязке с вопросом нарушения прав человека в Китае. Американские санкции в отношении

Китай, введенные в 1989 г., подтолкнули Пекин к активному сотрудничеству с Москвой, особенно по военно-технической линии. Поэтому, если в предыдущие годы администрация США мотивировала важность КНР для Америки необходимостью сдерживать общего врага, то с начала 1990-х гг. стала выдвигаться идея необходимости сотрудничества с КНР для предупреждения враждебных дестабилизирующих действий самого Китая (распространение оружия массового поражения, защита окружающей среды и т.д.).

Если в 1990 г. в Соединенных Штатах экспорт в Китай несколько превышал импорт из КНР, то к 1996 г. дефицит США составил около 20 млрд. долл., уступив лишь дефициту в торговле с Японией, а в 1998 г. превзошел его.

С 1992 г. начался стремительный рост прямых иностранных инвестиций. После принятия Госсоветом КНР в октябре 1986 г. постановления «О поощрении иностранных инвестиций» политика открытости стала составной частью реформ. Уже в 1993 г. по общему объему фактически использованных прямых иностранных инвестиций Китай занял первое место среди развивающихся стран и второе место в мире, уступив лишь США. В этот период некоторые известные транснациональные корпорации (ТНК) начали осуществлять крупномасштабные инвестиции в Китай, что повлекло возникновение в ряде отраслей определенной монополии ТНК и некоторых новых форм использования иностранного капитала. В 1992 – 1995 гг. было создано 216 760 предприятий с участием иностранного капитала, общий объем согласованных инвестиций составил 343,522 млрд. долл. США, а объем реализованных инвестиций достиг 109,810 млрд. долл. В конце 90-х гг. была поставлена новая задача: расширить политику открытости путем создания рынка услуг и капитала.

Следующий этап в развитии модели экономических реформ связан с реализацией решений XV съезда КПК (1997 г.). В докладе Цзян Цземиня были выдвинуты задачи перехода к крупномасштабным реформам всей системы, в том числе структуры собственности. Статистика торговых отношений КНР с США в 1972 – 2000 гг. по китайским данным представлена ниже: (таблица 1).

Таблица 1 – Торговля КНР с США (1972 – 2000 гг.) по китайским данным

млн долл.

Год	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
1972	12,88	9,75	3,31	6,44
1980	4812,84	982,63	3830,21	-2847,6
1985	7024,96	2651,6	4373,36	-1721,8
1990	11 781,1	5182,21	6598,88	-1416,7
1995	40 832,2	24 710,3	16 121,8	8588,48
2000	74 462,4	52 099,2	22 363,2	29 736,1

Источник: Генеральное таможенное управления Китая

Развитию двусторонней торговли в 90-х гг. способствовало решение правительства США о переводе КНР в новую систему экспортного контроля, к которой относятся «дружественные» Соединенным Штатам страны, что оказало стимулирующее воздействие на рост двусторонней торговли за счет увеличения китайских закупок техники и технологий.

К 2008 г., благодаря постоянным усилиям различных кругов Китая и США, торгово-экономическое сотрудничество между двумя странами получило невиданное развитие [3].

По данным Министерства коммерции КНР, объем торговли товарами между Китаем и США увеличился с 2,5 млрд долл. США в 1979 г. до 519,6 млрд долл. в 2016 г., т.е. в 208 раз. Объем торговли услугами между двумя странами превысил 100 млрд долл. в 2016 г.

По импорту сельхозпродукции, автомобилей и интегральных схем из США Китай на второй строчке среди стран мира. На КНР приходится 16 % американских экспортных автомобилей, отмечают в Минкоммерции КНР.

Что касается торговли услугами, то в 2015 г. количество посетивших США китайских туристов достигло 2,66 млн человек. Широко известно, что одной из главных статей расходов китайских туристов за рубежом является шопинг. В среднем за поездку китайский турист тратит в США 8000 долл., таким образом за год доходы США от китайского туризма достигли порядка 21 млрд долл. США.

Помимо этого, по данным международных образовательных ассоциаций, китайцы уже седьмой год подряд считаются самой многочисленной группой зарубежных студентов в США.

В области инвестиций США получают огромную выгоду от двустороннего обмена капиталом между Китаем и США. К концу 2016 г. прямые инвестиции Китая в нефинансовый сектор США составили 50 млрд долл. Китайский капитал поступал в 44 американских штата, где создал 100 тысяч рабочих мест. Согласно данным, опубликованным в октябре 2016 г. американским Национальным советом по американо-китайской торговле, 90 % американских предприятий в Китае были прибыльными.

Китай создает в США большое количество рабочих мест. По данным США, в 2015 г. экспорт товаров и услуг из США в КНР способствовал созданию в США соответственно 600 тыс. и 310 тыс. рабочих мест. По оценкам британского института Oxford Economics, в 2015 г. импорт США из Китая позволил сохранить в США 1,8 млн рабочих мест. США реализует в Китае 67 тысяч инвестиционных проектов. Для Китая США является крупнейшим экспортным рынком и одним из важнейших источников иностранных инвестиций. По состоянию на конец прошлого года США реализовывали в Китае 67 тыс. инвестиционных проектов, реальные инвестиции составили 79,86 млрд долл. США. Американские предприятия в Китае вносят вклад в рост трудоустройства, налоговых отчислений и экономическое развитие Китая.

С приходом в Белый дом администрации Барака Обамы наметились две тенденции. Первая представляет собой ослабление идеологической и политической конфронтации с Пекином. А вторая — изменение позиции по экономическим вопросам. Новая позиция отражает существующие экономические ожидания США в отношении КНР. Так, министр финансов Тимоти Гейтнер пообещал «разобраться с «валютными манипуляторами», то есть добиться от Пекина повышения курса юаня, который сейчас административно поддерживается на выгодном для китайских производителей уровне». Помимо

этого, США стремятся не допустить принятия Китаем протекционистских мер для защиты своей экономики.

КНР крайне заинтересована в сохранении американского рынка сбыта, который является самым большим для Китая, и привлечении иностранных, в основном из США, инвестиций. Это дает возможность стране поддерживать высокие темпы экономического роста, даже в период экономического спада, и развивать наиболее отсталые отрасли народного хозяйства. Также Китаю необходимы средства для модернизации НОАК (Народно-освободительной армии Китая).

К другим интересам Китая относится желание Пекина сделать юань мировой валютой и расширение своих инвестиций в экономику США. Китай намерен избавиться от энергетической зависимости, для чего и был заключен ряд соглашений в сфере экологически чистой энергетики и смежных областях во время визита Барака Обамы в Китай в 2010 г. В 2014 г. председатель Си и президент Обама сделали совместное заявление о планах ограничить выбросы парниковых газов [4].

Структурированная периодизация эволюции торгово-экономических отношений США и КНР представлена ниже (таблица 2).

Таблица 2 – Периодизация торгово-экономических отношений США и КНР

Период	Содержание этапа
«Одностороннего неприятия», 1949 – 1972гг.: 1) «Противостояние», 1949-1968 гг.;	- Конфронтация между странами, экономические связи отсутствовали; - 1950-1960е гг. – «Политика сдерживания и изоляции» США в адрес Китая, введение эмбарго на прямые торговые связи с Пекином, торговля была возможна через третьи страны, имела ограниченный характер; - Главный внешнеторговый партнер Китая – СССР (технико-экономическая помощь от стран социалистического лагеря).

Продолжение таблицы 2

<p>2) «Наведение мостов», 1968-1972гг.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Ухудшение отношений Китая и СССР; - Проведение переговоров между Китаем и США, попытка разрешения политических вопросов («Тайваньский вопрос») с целью усиления экономического взаимодействия; - Принцип внешнеэкономической политики Китая – «опора на свои силы»; - Ослабление экономических связей с соц. лагерем, рост торгового обмена с промышленно развитыми странами Запада;
<p>«Осознание взаимовыгодности», 1972 – нач. 2000 гг.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - 1972 г. – Визит Президента США Р. Никсона в Китай – начало «разморозки» экономических связей, 1979 г. – установление дипломатических отношений США с КНР; - Восстановление прямых торговых обменов (товаров не всех отраслей производства); - 2 половина 1970х. гг. – экономические реформы Дэн Сяопина в Китае – углубление отношений с США; - Открытие доступа Китаю к западным товарам военного и двойного назначения через Францию и Великобританию. - 1980-1989 гг. – начало проведение Пекином «независимой внешней политики» - баланс взаимоотношений и с СССР, и с США; - 1989 г. – санкции США в адрес Китая (после кровавых событий на пл. Тяньаньмэнь), отказ в выделение кредитов Китаю, приостановка реализации многих торгово-экономических проектов в Китае (де-факто отмена санкций и восстановление торговли высокотехнологичных оборудованием уже через год);; - 1992 г. – Закон в КНР «О поощрении иностранных инвестиций», крупномасштабные инвестиции в экономику страны, рост роли американских ТНК; - Нач. 2000 гг. – США перевели КНР в новую систему экспортного контроля, к которой относятся «дружественные» Вашингтону страны - стимулирующее воздействие на рост двусторонней торговли.
<p>«Конкуренция и равное сотрудничество», 2008 г. – наше время</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Взаимодополняемость экономик (США – экспортер минерального сырья, КНР – главный импортер; США – инвестор КНР, КНР – «кредитор» США (покупка ценных бумаг и долговых обязательств Штатов); КНР – обладатель самых больших запасов валюты. - После кризиса 2008г. - КНР на более сильных позициях, чем США; - Предложение о создании G2; Новый миропорядок, укрепление позиций КНР в международных организациях (АСЕАН, АТЭС) и усиление влияния страны в регионе АТР; - США для КНР является глобальных рынком сбыта товаров, а также источником высоких технологий;

Окончание таблицы 2

	<ul style="list-style-type: none">- КНР имеет профицит в торговле товарами с США, но дефицит в торговле услугами.- Ежегодный рост взаимных инвестиций (взаимное развитие экономик стран, создание рабочих мест и т.д.);- Стремление США получить доступ ко всем сферам инвестирования в Китае, КНР, в свою очередь, настаивает на сокращение экспортного ограничения из США в Китай.
--	--

Таким образом, важно отметить, что на протяжении более 60 лет торгово-экономические отношения между США и КНР имели разную направленность, от полного отказа от сотрудничества в сфере обмена товарами и капиталом, до осознания необходимости построения прямых, взаимовыгодных контактов для дальнейшего развития экономик стран. Однако, рассматривая такие сильные с политической и экономической точек зрения страны, нельзя не учитывать, что государствам не только важно развитие экономики и двусторонних контактов, но и их роль и влияние на международной арене. В этой связи в правящих кругах обеих стран могут возникать намерения на открытую или косвенную политическую или экономическую конфронтацию. Однако, с усилением КНР, всё большее количество экспертов сходятся во мнении, что на сегодняшний день нельзя говорить об однополюсном мире, ведь промышленные цепочки и мировые хозяйственные связи переплетены настолько, что, в данном случае, те последствия от ослабления Китая, в котором может быть заинтересован Вашингтон, будут носить неоднозначный характер, и предугадать их заранее нет возможности.

1.2 Торговые отношения, как инструмент взаимовыгодного развития экономики

Торгово-экономические отношения между странами являют собой сложную систему взаимных торговых и инвестиционных операций, баланс которых и определяет уровень данных отношений, а также предполагает лидера и, так

называемого, отстающего, помогает определить возможность взаимовыгодного сотрудничества или, наоборот, противостояния. Соединенные Штаты Америки после окончания «Холодной войны» основательно заняли место единственного полюса в мире. Это касалось не только политических аспектов международных отношений, но и обусловило экономическое «господство» в мире. Этому, конечно, послужили и небольшие, относительно стран Европы и СССР, разрушения внутригосударственной инфраструктуры, становление доллара основной международной валютой, кредиты и субсидии, данные европейским странам, развитие наукоемких производств и многое другое. За последние 50-60 лет экономика США претерпела ряд изменений, результат которых виден сегодня.

Что же касается КНР, то феномен этой экономики, заключающийся в ежегодном значительном ее росте, который стал особенно заметным в конце XX в. и в начале нового тысячелетия, на сегодняшний день является уникальным, тем самым привлекающим к себе внимание со стороны, как мирового научного сообщества, так и практиков экономических реформ в разных странах мира.

На сегодняшний день наблюдается замедление темпов роста экономики Китая, что, по мнению экспертов, обуславливается рядом причин. Во-первых, Китай за последние пару десятков лет утратил свое основное преимущество – недорогую рабочую силу. Именно этот фактор на промежутке долгого времени позволял Китаю быть вне конкуренции по размещению иностранных производственных площадок, а также и по развитию собственных отраслей производства. Несмотря на то, что бурная миграция из деревни в город обеспечивала стабильный рост экономики страны, но именно это и явилось недостатком данной системы. Развитие страны привело к тому, что стоимость рабочей силы в странах, относительно Китая, более бедных стала на порядок ниже, чем в КНР. Во-вторых, нынешний локомотив роста страны, а именно экспортная ориентация экономики, привел Китай в ситуацию с низким внутренним потреблением. Именно рост частных инвестиций и частного потребления являются основой дальнейшего развития КНР.

Отношения США и Китая представляют собой крайне сложные и многоуровневые двусторонние отношения. Америко-китайские экономические отношения выходят за пределы двусторонних, приобретая все более широкий, глобальный характер. Несмотря на исторические и культурные различия, отличия в стадиях развития и реалиях, США и Китай в значительной степени зависят друг от друга и экономическая взаимодополняемость между данными странами велика.

Однако, несмотря на вышесказанное, как правило, отношения США и КНР характеризуют как конкурирующие, поскольку обе страны заинтересованы в укреплении своего влияния, в то время как их потребности и интересы в большой степени переплетены. В настоящее время экономические системы США и Китая занимают лидирующие позиции по величине ВВП в мире. По данным Всемирного Банка, в 2015 г. ВВП Китая (в текущих ценах) составил 10,87 трлн долл. США, а ВВП Соединенных Штатов 17,9 трлн долл. США [5].

Сегодня США и Китай являются основными игроками в существующей системе мировой экономики. С одной стороны, Соединенные Штаты закрепили за собой позицию ведущей мировой державой в большинстве ключевых сфер: экономика, политика, культура. С другой стороны, на протяжении последних тридцати лет стремительное развитие экономики Китая доказало способность страны не только эффективно планировать свое стратегическое развитие, но и оптимально использовать имеющиеся ресурсы для укрепления своего влияния в мире. Тем не менее, на сегодняшний день в экономических отношениях КНР и США все чаще возникают противоречия и ряд проблем, прежде всего связанных с конкурирующим характером взаимодействия данных экономик.

По данным Всемирной торговой организации, в 2015 г. Китай вновь стал абсолютным мировым лидером по экспорту товарной продукции (2,275 трлн долл. США, 13,8 % от всего мирового экспорта), в то время как Соединенные Штаты расположились только на второй строчке рейтинга с совокупным экспортом в 1,505 трлн долл. США (9,1 % мирового). По импорту, в свою очередь, уверенно лидируют Штаты с объемом 2,308 трлн долл., а Китай находится на втором месте

(объем импорта 1,682 трлн). При этом можно наблюдать, что обе экономики испытывают трудности в международной торговле – экспорт и импорт двух стран уверенно снижается по сравнению с показателями предыдущих годов.

По суммарному товарообороту, на 2015 г. лидером по торговле становится Китай: его доля в мировой торговле 11,9 % против 11,5 % США. Однако не стоит упускать тот факт, что разрыв по торговым показателям стран предельно мал, а значит, конкуренция между США и КНР только нарастает. Что касается взаимной торговли двух стран, то Данные Министерства торговли США за 2015 г. свидетельствуют, что КНР опередила Канаду и стала крупнейшим торговым партнером Штатов — впервые с 1985 г. падение удельного веса Канады в торговле с США связано со снижением нефтяных цен, ведь Канада является 5-м по величине поставщиком нефти в мире, и основная ее часть идет на экспорт в США.

По статистике 2015 г., США для Китая являются партнером номер один по взаимной торговле, как в экспорте, так и в импорте – на долю США пришлось 14 % всего товарооборота Китая. Нельзя не учитывать тот факт, что при общей тенденции падения взаимной торговли Китая с другими странами, динамика изменений его торговых отношений с США остается на положительном уровне, хоть и небольшом (+ 0,6 %).

В 2015 г. Китай стал крупнейшим поставщиком товаров в Соединенные Штаты и третьим по величине рынком сбыта для Американских товаров. По данным на 2015 г., 7,7 % всего экспорта США приходится именно на Китай. Ключевыми товарными позициями по экспорту стали: воздушные суда, электронное оборудование, оборудование, сельскохозяйственная продукция и транспортные средства. Следует отметить, что рост экспорта в Китай в 2015 г. по сравнению с 2001 г. (до вступления в ВТО) составил 506 %, а рост импорта из Китая – 382 % за аналогичный период. Основными импортируемыми товарами из Китая стали: электронное оборудование, мебель, игрушки и спортивное снаряжение и обувь. Необходимо также сделать акцент на активном

сотрудничестве стран и по торговле услугами: в 2015 г. экспорт услуг из США в КНР составил 45,4 млрд долл., а импорт – 15,9 млрд долл.

Рост китайской экономики, по мнению лауреата Нобелевской премии по экономике Джозефа Стиглица, является для США взаимодополняемым, а не взаимоисключающим, он может привести к большему потреблению американских товаров и принести США процветание [6].

Двусторонние отношения становятся все более напряженными в последние несколько лет в связи с рядом проблем, в том числе из-за растущего торгового дефицита США, противодействия со стороны Китая по вопросу валютной политики, озабоченности Соединенных Штатов, связанной с выполнением КНР своих обязательств в рамках ВТО, и промышленной политики Китая, предусматривающей введение новых ограничений для иностранных фирм.

Китайская сторона, в свою очередь, заинтересована в расширении возможностей доступа к тем технологиям, экспорт которых США ограничивают по вопросам безопасности, а также по ряду других экономических причин. Помимо этого, Пекин стремится к получению более широкого доступа с целью инвестирования в экономику США, которые на данный момент имеют те страны, экономика которых полностью соответствует признакам рыночной.

США владеет крупнейшим торговым дефицитом товаров и услуг, а Китай запускает крупнейший профицит в мире. Оценивая общую динамику взаимной торговли США и Китая, то ее рост за последние 15 лет составил более, чем в 4,5 раза. Экспорт из США в Китай по-прежнему серьезно уступает импорту (2015 г.): всего 116 млрд долл. против 483 млрд дол. Дефицит торгового баланса для Вашингтона составляет тем самым 367 млрд долл. против 344,9 млрд годом ранее. Такие огромные дисбалансы в мировой экономике создают угрозу для нормального функционирования глобальной экономики.

Одной из причин роста торгового дисбаланса многие эксперты называют чрезмерное регулирование и запретные меры со стороны США по экспорту высокотехнологичных товаров. Одновременно в Китае существует

неудовлетворенный спрос на данные товары и технологии. Именно законодательство США в области экспортного контроля является препятствием для выравнивания торгового дисбаланса с Китаем и делает недоступными для американских и китайских ТНК весьма привлекательные рынки. Очевидными становятся два момента: во-первых, что повышенное внимание к нераспространению стратегических технологий в целях сохранения лидерства США является более приоритетным, чем сокращение торгового дефицита с Китаем. Во-вторых, транснациональным корпорациям приходится корректировать свои бизнес-стратегии в условиях, когда ужесточение правил экспортного контроля и штрафных санкций становится нормой.

Следующим аспектом, характеризующим двусторонние торгово-экономические отношения США и КНР, является невозможность точной оценки реального значения торгового дефицита между странами. Согласно данным ВТО, реальный торговый дефицит с Китаем составляет меньше половины официальных значений. Официальная торговая статистика основана на модели, которая используется еще с XIX в. и исходит из положения, что товар производится в одной конкретной стране. Значительную долю импорта США из Китая составляют товары, которые лишь собираются в Китае из импортных высокотехнологичных комплектующих, поэтому в экспертном сообществе существует мнение, что текущие статистические данные об объемах двусторонней торговли не являются надежным источником для оценки и понимания конкурентных позиций страны на определенных рынках и для разработки внешнеторговой стратегии и валютно-курсовой политики [7].

Также проводимая Китаем политика валютных интервенций для ограничения изменения курса юаня по отношению к доллару США рассматриваются одной из основных причин возникновения трений между КНР с США, а также роста торгового дефицита США. Однако, важно отметить, что нельзя напрямую утверждать, что изменение валютного курса юаня по отношению к доллару США, регулируемое правительством КНР, играет главную или очень значимую роль в

китайско-американских торговых отношениях на сегодняшний день. Статистические данные говорят скорее о том, что дефицит торгового баланса США в торговле с КНР и различные экономические трудности зависят от более объективных факторов. К ним можно отнести усиление экспортной ориентации КНР в целом, естественное изменение структуры торговли, вызванное успешным переходом Китая к производству продуктов с более высокой добавленной стоимостью и переносом сборочных процессов в Китай, а также повышение уровня жизни населения Китая, выход многих китайских компаний на мировые рынки.

Во втором десятилетии Китай стал вторым по величине экономическим игроком мира. Можно согласиться с выводом П.А. Аксенова о том, что «для США Китай является одним из самых быстрорастущих рынков, значение которого будет только усиливаться. Несмотря на рост торгового дефицита США, в том числе по торговле высокотехнологичными товарами, в долгосрочной перспективе развитие торгово-экономического сотрудничества с Китаем имеет положительное влияние на экономику Соединенных Штатов, даже с учетом краткосрочных негативных эффектов для отдельных отраслей» [1].

Соединенные Штаты в значительной степени заинтересованы, чтобы экономика Китая продолжала развиваться. Промышленное производство и сельское хозяйство в США, а также экспорт услуг будут только расти вследствие развития китайской экономики и роста покупательной способности формирующегося среднего класса в Китае. Как объяснил CEO Procter&Gamble Боб МакДональд: «...бизнес, который наша компания ведет в Китае и других странах, обеспечивает большое количество высококвалифицированных рабочих мест в США - для инженеров, исследователей, маркетологов, финансистов и логистов. Поэтому именно успех на быстрорастущих рынках, таких как рынок Китая, обеспечивает создание новых высокооплачиваемых рабочих мест в США».

Рост внутреннего рынка Китая открывает новые возможности для американских компаний для укрепления своих позиций и реализации товаров и услуг

в Китае. Многие из этих товаров могут быть произведены в самом Китае, потому что вследствие удаленности и увеличения сроков поставок было бы неэффективно удовлетворять потребности заказчиков в КНР посредством экспорта из США. Но даже эти товары и услуги требуют сервисной поддержки или поставок комплектующих от компаний расположенных в США, что в свою очередь способствует росту занятости в Соединенных Штатах. Китай, в свою очередь, Китай является крупнейшим держателем американских гособлигаций. Для роста экономики Китая и создания новых рабочих мест для своих граждан необходимо, чтобы американская экономика также росла и развивалась [8].

Рост товарообмена с Китаем также, безусловно, явился фактором снижения занятости в промышленности США. Наиболее пострадали такие отрасли как текстильная промышленность, производство офисного и телекоммуникационного оборудования и электротехническая промышленность. В секторе услуг, напротив, наблюдался рост занятости. Сокращение объемов выпуска промышленной продукции компенсируется за счет расширения сектора услуг, поэтому так же наблюдается положительное воздействие от расширения торговли с Китаем на динамику ВВП США.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что, несмотря на некоторые противоречия в торговых отношениях между США и КНР, нельзя не отметить растущую взаимодополняемость экономик, а также взаимную заинтересованность в развитии двусторонних отношений.

Таким образом, к сферам взаимной выгоды от торгово-экономических отношений США и КНР можно отнести следующие аспекты:

1) Переплетение экономических интересов в связи с взаимодополняемостью экономик двух мировых экономических лидеров;

2) США на сегодняшний день является мировой державой в таких областях, как экономика, культура, политика; КНР, в свою очередь, оказывает способность оптимально использовать имеющиеся ресурсы для укрепления своего влияния в мире – обмен опытом способствует росту экономик и США, и КНР;

3) Страны занимают лидирующие позиции во взаимном товарообороте: Китай является главным экспортером продукции, импортируемой США. КНР опередил по этому показателю Канаду, исторически главного партнера США. США находится на третьей строчке по происхождению импортируемых товаров Китаем, уступая только Гонконгу и Южной Корее;

4) Двусторонние торгово-экономические отношения способствуют получению странами необходимых товаров для потребления и роста экономики: для США – это импортируемые из Китая электронное оборудование, мебель, игрушки и спортивное снаряжение и обувь, для Китая - воздушные суда, электронное и проч. оборудование, сельскохозяйственная продукция и транспортные средства;

5) При дальнейшем развитии экономики Китая и, как следствие, росту внутреннего потребления, и сельское хозяйство, и промышленное производство, и экспорт услуг будет расти;

6) Рост внутреннего рынка Китая также будет способствовать инвестициям со стороны Штатов. Многие товары могут быть произведены в самом Китае, поэтому потребности как потребителей, так и секторов китайской экономики могут быть удовлетворены не с помощью экспорта необходимой продукции из США, а производством ее непосредственно на территории, что, в целом, пойдет на пользу экономикам стран.

К проблемам развития торговых отношений рассматриваемых стран можно отнести ряд следующих позиций:

1) Растущий дефицит торгового баланса США с Китаем. Это является аспектом настороженности правящих кругов страны относительно дальнейшего планирования стратегии развития экономических отношений с Пекином;

2) Валютная политика Китая, направленная на ограничение обменного курса юаня с целью недопущения его усиления. США обвиняет Китай в том, что существующий дефицит в торговле с КНР в большей степени связано с курсом юаня, что основано на предположении, что обменный курс китайской валюты является наиболее важным фактором двусторонних экономических отношений.

3) Невыполнение КНР обязательств, которые Китай взял на себя при вступлении в ВТО, а именно не предоставление режима наибольшего благоприятствования для некоторых американских продуктов, а также по другим вопросам;

4) В свою очередь, Китай желает получить доступ к американским технологиям. Однако, с связи с тем, что США не намерены уступать свое лидерство в этой сфере, экспорт многих ноу-хау ограничен в КНР;

5) Существование ограничительной политики в сфере товарообмена и взаимных инвестиций в обеих странах ограничивают взаимное развитие экономик;

6) По причине того, что, например, множество предприятий КНР, оказывающих услуги конечной сборки товаров из импортируемых в Китай комплектующих, статистически считаются китайским экспортом, хотя де-факто таковым не являются, то существует проблема невозможности точной оценки товарооборота между странами.

7) Перемещение производств из США в КНР ухудшило положение некоторых отраслей в Штатах, а также отрицательно сказалось на занятости населения США.

1.3 Инвестиционное взаимодействие и отличия целевых экономических интересов

Неотъемлемой характеристикой развития современного мира является процесс глобализации, пронизывающий все сферы жизнедеятельности человека. Глобализация экономики, формирование наднациональных воспроизводственных систем обуславливают усиление конкуренции среди участников международного процесса, вынуждая их разрабатывать и реализовывать стратегии усиления своих позиций и своего влияния в мире.

Движение инвестиционного капитала между странами отличается разнообразием форм. В первую очередь, конечно, к таким формам относятся

разные виды ссудного капитала: банковский кредит и денежный заем, размещение долговых бумаг, коммерческий кредит и т.д.

Также к таким формам относится международное движение портфельных инвестиций, которое представляет собой покупку акций и доли в капитале, с помощью которых инвестор имеет право получать доход (дивиденды, проценты), но не управлять объектом инвестиций.

Инструмент «прямые инвестиции» является вложением с возможностью управления объектом инвестиций. Самая распространенная форма прямых инвестиций – это сделки по поглощению или слиянию существующих компаний, данная форма является своеобразным инструментом экономического передела мира, сделки данного вида позволяют крупнейшим мировым корпорациям и банкам устанавливать контроль над экономиками каких-либо конкретных государств [9].

По данным ЮНКТАД, в 2016 г. мировой уровень накопленных прямых иностранных инвестиций был равен 9,4 % мирового ВВП. Данный показатель в США в 2016 г. примерно соответствовали среднемировому показателю, но вот у КНР накопленные ПИИ почти в 3,36 раза ниже среднемировых показателей. Из этого можно заключить, что Китай проводит крайне осторожную политику в отношении привлечения прямых иностранных инвестиций.

Становление Китая как одного из лидеров мировой торговли является одним из наиболее значимых экономических событий десятилетия. Тем не менее, уровень активности филиалов американских компаний, расположенных в Китае, остается на достаточно низком уровне. На их долю приходится менее 2 % глобальных продаж, и они вносят сравнительно небольшой вклад в совокупный объем инвестиций, привлекаемых КНР. Несмотря на широко обсуждаемые перспективы становления Китая как мирового центра инновационной активности, филиалы американских компаний в Китае проводят относительно небольшое количество научно-исследовательских работ, и, в целом, активность наукоемких производств, в большой степени, зависит от уровня поддержки материнской

компании. Инновационная активность американских компаний в Китае значительно уступает предприятиям, расположенным в Японии, Тайване и Южной Корее [10].

Присутствие ТНК на рынках развивающихся стран может значительно повысить конкурентоспособность их экспорта. В случае с Китаем американские ТНК путем ПИИ повлияли на рост конкурентоспособности китайского экспорта путем распространения знаний и технологий, создав финансовую, маркетинговую инфраструктуру и сбытовую сеть. При этом американские производственные компании, находящиеся в Китае, могут производить те же товары, что импортируются из США, но с меньшими издержками и более конкурентной ценой, тем самым снижая объем экспорта в КНР. Но, с другой стороны, американские ТНК могут способствовать увеличению объема экспорта в Китай путем поставок материалов и комплектующих или же путем создания дистрибьюторской и маркетинговой сети для американских товаров. На практике эти потенциальные выгоды не способны перекрыть увеличение импорта США из Китая, которое напрямую связано с увеличением ПИИ в КНР.

В тоже время вызывает определенную озабоченность США инвестиционный режим КНР, на либерализации которого, преследуя цель увеличения экспорта в Китай, настаивают Соединенные Штаты. Хотя Китай является одним из мировых лидеров по привлечению ПИИ, правительством КНР введено большое количество ограничений на объем и тип привлекаемых иностранных инвестиций. В целом, политика Китая по привлечению инвестиций связана с промышленной политикой, целью которой является развитие ключевых отраслей. Приток ПИИ рассматривается правительством КНР в качестве помощи отечественным компаниям в получении доступа к капиталу, технологиям и ноу-хау, которые ускорят их развитие. В большинстве случаев объем иностранных инвестиций ограничен для предотвращения доминирования иностранных компаний в каком-либо секторе экономики. Например, Китай одним из приоритетов экономической политики сделал развитие отечественного автомобилестроения. С этой целью

правительство стимулировало иностранных автопроизводителей инвестировать в Китай, но при этом им разрешалось создавать лишь совместные предприятия 50/50 с участием китайских компаний [11].

Одна из самых ясных характеристик ПИИ США в Китай является предпочтение американских инвесторов проектов в области создания новой инфраструктуры, количество которых с годами опережают количество сделок по слиянию и поглощению (M&A), начиная с 1990 г. Годом исключением явился лишь кризисный 2008 г. На сегодняшний день американские инвесторы продолжают предпочитать создание новых предприятий в Китае, а не приобретать существующие фирмы. Важными примерами в сфере новых проектов в Китае являются расширение Intel за счет своего даляньского завода полупроводников, газовый проект Chevron в Сычуани, расширение завода по производству двигателей General Motors (GM) в Гуанси, тематический парк Walt Disney's в Шанхае и фармацевтический завод компании Eli Lilly в Цзянсу.

M&A активность со стороны американских компаний в Китае продолжают замедляться. В 2016 г., особое внимание было уделено таким секторам экономики, как ИКТ, фармацевтика и биотехнологии. Крупнейшей M&A сделкой в 2016 г. стало приобретение Walmart 10,8 % акций онлайн площадки розничной торговли JD.com.

Что касается, ПИИ Китая в США и другие страны мира, то важно отметить, что для КНР менее развитые рынки (в том числе богатые природными ресурсами) соседних стран Азии, Латинской Америки и, с недавнего времени, Африки обладают большей инвестиционной привлекательностью ввиду меньшей конкуренции на данных рынках. Растущая напряженность между Вашингтоном и Пекином, в частности разногласия по поводу валютной политики Китая и чрезмерной закрытости рынков, также негативно сказывается на объеме и темпах роста ПИИ Китая в США.

Несмотря на вышесказанное, в США существует ряд преимуществ для привлечения иностранного капитала, которыми пользуется, в том числе, и Китай.

К таким аспектам относятся система привлечения инвесторов на уровне штатов, которая постоянно совершенствуется уже в течение полувека, для иностранных инвесторов также существуют различные федеральные и местные программы льгот. На федеральном уровне - программы для продвижения экспорта промышленных товаров США такие, как Экспортно-импортный Банк США (U.S. Export-Import Bank), Зарубежная частная инвестиционная корпорация (Overseas Private Investment Corporation), Агентство по международному развитию (Agency for International Development), Программа торговли и развития (the Trade and Development Program). Инвестиционные льготы на равной основе предоставляются и американским, и иностранным предпринимателям. Основной формой федерального финансового содействия инвесторам является благоприятный налоговый режим для новых капиталовложений. Косвенно федеральная помощь оказывается в форме субсидий на подготовку рабочей силы, осуществление проектов развития инфраструктуры и промышленности [12].

Крупнейшие инвестиционные проекты Китая в США были профинансированы государственными компаниями, в первую очередь Китайской Инвестиционной Корпорацией. Инвестируя в создание новых предприятий или покупку существующих на территории США, китайские компании получают доступ к технологиям и информационной инфраструктуре, зачастую недоступной на территории КНР. С 1978 г. Китай начал осуществление реформы технологического сектора, развивая отечественную ИТ-инфраструктуру и привлекая зарубежные инвестиции в высокотехнологичный сектор посредством налоговых льгот и преференциальных режимов. Тем не менее, учитывая фрагментарный характер ИТ-сектора КНР, китайские компании все больше рассматривают приобретение американских компаний для получения более быстрого доступа к современным технологиям и ноу-хау.

Наиболее простым путем для китайских компаний в данном случае являются сделки слияния-поглощения. Одним из примеров является сделка компании Lenovo по приобретению подразделения ЮМ по производству персональных

компьютеров, которая не только предоставила доступ Lenovo к рынкам западных стран, но и право собственности на технологии IBM. В результате на сегодняшний день компания Lenovo является одним из крупнейших игроков на рынке компьютеров и ноутбуков [13].

По утверждению ряда аналитиков, увеличение притока китайских прямых инвестиций в США, особенно в «гринфилд» проекты, создающие новые производства и рабочие места на территории Соединенных Штатов, способно улучшить двусторонние экономические отношения, оградив их от спекуляций на тему того, что растущий товарооборот и дефицит торгового баланса с КНР отрицательно влияют на занятость и идут вразрез с экономическими интересами США. При этом активный рост ПИИ Китая в США наблюдается с 2004 г. и данная тенденция сохраняется.

Китай является крупнейшим иностранным держателем облигаций США, в том числе казначейских ценных бумаг США, облигаций государственных агентств США (таких как Freddie Mac и Fannie Mae), корпоративных облигаций и акций. Облигации Казначейства США, являющиеся источником финансирования бюджетного дефицита, составляют самую крупную категорию долгов, которыми владеет КНР.

Количество накопленных Китаем государственных и частных ценных бумаг США являются значительным и на сегодняшний день и составляют крупнейшую категорию китайских инвестиций в Соединенных Штатах. Эти ценные бумаги включают в себя казначейские ценные бумаги США, ценные бумаги государственного агентства США (такие как Freddie Mac и Fannie Mae), корпоративные ценные бумаги и акции частных компаний. Китай является вторым портфельным инвестором США после Японии.

Некоторые аналитики и члены Конгресса высказывают опасения, что крупные запасы долговых ценных бумаг США в руках Китая могут дать ему рычаги влияния на внешнюю политику США, в том числе на торговую политику. Например, они утверждают, что Китай может попытаться продать (или угрожать

продать) большую долю его долговых ценных бумаг в США в качестве наказания по политическому спору, что может нанести ущерб экономике США. Другие, в свою очередь, считают, что запасы Китая ценных бумаг США дают очень мало практического рычага над Соединенными Штатами. Они утверждают, что, учитывая экономическую зависимость Китая от стабильной и растущей экономики США, любая попытка продать значительную долю этих запасов, вероятнее всего, нанесет ущерб как экономике США, так и Китая. Такой шаг может также привести к тому, что доллар США резко обесценится относительно мировых валют, что может снизить стоимость оставшихся запасов Китая ценных бумаг США [14].

Китай отдает предпочтение инвестированию в американские активы по ряду причин. Во-первых, для поддержания эффекта на обменный курс юаня Китай инвестирует валютные резервы в государственные облигации США, номинированные в долларах. Во-вторых, США крупнейшая экономика мира с самым большим рынком капитала. В связи с этим сегодня американский рынок долговых обязательств является единственным рынком, который может абсорбировать значительную часть растущих валютных резервов КНР.

В свою очередь, Китай также имеет опасения относительно вложений страны в ценные бумаги США. Основой для опасений Китая служит не столько возможный дефолт США, сколько монетарная политика, проводимая ФРС в последние годы, направленная на стимулирование экономики посредством продажи казначейских облигаций, агентских обязательств и ипотечных ценных бумаг. Такие действия ФРС способствуют девальвации доллара, что может привести к тому, что Китай не только прекратит покупку американских долгов, но и начнет сокращение своего портфеля, что, безусловно, не отвечает интересам США. Китайские официальные власти высказали опасения по поводу действий Федеральной Резервной системы по увеличению предложения денег в экономике США, что может снизить стоимость долларовых активов КНР, снизив курс доллара относительно других основных валют или спровоцировать инфляцию в

США. Хотя на сегодняшний день политика количественного смягчения не привела к заметному росту инфляции в США, и ФРС настаивает на том, что обладает достаточным набором инструментов для поддержания низкого уровня инфляции в будущем.

Таким образом, инвестиционные интересы партнеров состоят в следующем:

- для США – это:

1) Инвестируя в Китай, США может обеспечить себя производственными мощностями на территории КНР, что позволит производить те же товары, что и в Штатах, только с меньшими издержками и лучшей ценой. Такой процесс снизит объемы экспорта готовой продукции в КНР, однако увеличит экспорт материалов и комплектующих;

2) Т.к. американские ТНК предпочитают вкладывать ПИИ не в сделки по слиянию и поглощению, а, в так называемые, «гринфилд» проекты, это дает положительный эффект не только для самих ТНК, но и для экономики Китая в целом через развитие общей производственной инфраструктуры;

3) Несмотря на то, что у филиалов американских компаний в Китае достаточно слабая инновационная активность (в сравнении с предприятиями американских ТНК, находящихся в Японии, Тайвани и Южной Корее), приоритетными направлениями инвестиций США в Китай являются фармацевтика, ИКТ, биотехнологии;

4) Осторожная политика Китая в отношении привлечения иностранных инвестиций сказывается на отсутствии возможности у американских инвесторов вкладываться в более прибыльные отрасли. На сегодняшний день, Правительство Китая расставляет приоритеты при открытии отрасли для ПИИ таким образом, чтобы поднимать слаборазвитые направления экономики, что является одной из причин сокращения ПИИ в Китай из Штатов.

- для Китая – это:

1) США, будучи развитой страной, заинтересованы в привлечении ПИИ, поэтому в стране существует ряд инвестиционных льгот, которые на равной

основе предоставляются и американским, и иностранным предпринимателям, также существует благоприятный налоговый режим для новых капиталовложений. Эти факторы способствуют ежегодному приросту объемов китайских ПИИ в США, а также их отраслевой и географической разнонаправленности;

2) Основной формой ПИИ Китая в США являются сделки по слиянию и поглощению уже существующих предприятий в Штатах. Таким образом, Китай не только достигает основной цели этих инвестиций, а именно доступ к инновационным технологиям, информационной инфраструктуре и ноу-хау, но и развивает данные предприятия, создавая дополнительные рабочие места для американских граждан и благоприятно влияя на положение региона и США в целом.

3) КНР обладает большими запасами ценных бумаг и облигаций Казначейства США, являясь самым крупным портфельным инвестором США. Вложение средств в государственные облигации, номинированные в долларах, необходимо КНР для поддержания эффекта на обменный курс юаня, а также потому, что рынок капитала Штатов является единственным рынком, который может абсорбировать значительную часть растущих валютных резервов КНР.

Выводы по разделу

Подводя итог, нужно отметить, что, несмотря на имеющееся противоречивое положение дел в торгово-экономических отношениях США и КНР, нет однозначного понимания того, имеют ли эти отношения однозначно положительные или отрицательные последствия для одной из стран или для обеих, уверенно есть возможность говорить только об усилении взаимосвязей, взаимодополняемости и взаимовлиянии экономик США и КНР друг на друга.

Также как и обмен товарами, так и обмен инвестициями является сложным и разнонаправленным процессом во взаимных торгово-экономических отношениях

двух стран. Как импорт, так и экспорт ПИИ и портфельных инвестиций способны при отсутствии баланса иметь и положительный, и отрицательный эффект на экономики стран. Однако тот факт, что инвестиционное сотрудничество растет год от года говорит о том, что, как минимум, в краткосрочном периоде положительный эффект все же масштабнее.

На сегодняшний день взаимные торгово-экономические отношения вызывают как интерес, вследствие выгод, которые страны имеют от торговли и инвестиций, так и существует ряд опасений, которые мешают дальнейшему плодотворному развитию. Если к первому относятся качественный и количественный рост взаимной торговли товарами и услугами, растущие приток ПИИ в экономики стран, создание рабочих мест и стимулирование научно-технического перевооружения, то к отрицательным моментам можно отнести растущий дефицит сальдо торгового баланса США с КНР, заниженный, по мнению США, курс юаня, взаимные проблемы в доступе на рынок контрагента, нарушение прав интеллектуальной собственности со стороны Китая, контроль экспорта со стороны Правительства США и др.

2 МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И АНАЛИЗ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ США И КНР

2.1 Методика анализа состояния и динамики торгово-экономических отношений между странами

В современных условиях интернационализации и глобализации экономики активное втягивание национальной экономики во внешнеэкономические связи способствует её качественному преобразованию. Под давлением иностранной конкуренции в ней происходит структурная перестройка: свертываются нежизнеспособные или приходящие в упадок производства, развиваются новые передовые отрасли. Одновременно осуществляется техническая модернизация действующих мощностей, внедряются новые формы организации хозяйственной деятельности, совершенствуются методы управления. Экономическое взаимодействие с другими странами заставляет снижать издержки, повышать производительность труда, поддерживать необходимый уровень конкурентоспособности. Внешняя торговля, промышленно-инвестиционное и кредитное сотрудничество с зарубежными странами дают, таким образом, мощный дополнительный импульс развитию национальной экономики. За последние двадцать лет, как отмечает В.П. Оболенский, одна только внешняя торговля обеспечила почти четверть прироста мирового ВВП.

Торговые и инвестиционные взаимоотношения США и КНР на сегодняшний день оказывают сильное влияние не только друг на друга, но и на других контрагентов мировых экономических отношений. Поэтому важно провести анализ экономического состояния самых стран, а также их взаимные товарные и инвестиционные потоки для определения будущей тенденции данного взаимодействия.

Как уже было сказано выше, внешнеэкономическая деятельность играет важную роль в экономическом развитии национальных государств. Под

экономическим развитием понимается структурная перестройка экономики, которая, в свою очередь, предполагает изменение состава и отраслей экономики. Это изменение определяется необходимостью технологического обновления производства и его приспособления к изменяющимся внутренним и внешним условиям. Тесно взаимосвязан с экономическим развитием и экономический рост. Фактически же экономический рост является, в отличие от экономического развития в целом, материальным процессом, и его содержание может быть достаточно точно выражено численно. На практике используют обычно такой показатель экономического роста как валовый внутренний продукт (ВВП). Под экономическим ростом понимают ежегодный прирост этого показателя.

Кроме показателя роста ВВП, который можно рассматривать как причину, так и следствие развития двусторонних торгово-экономических отношений, также научная литература описывает и другие качественные и количественные показатели, которые помогают на практике оценить состояние двусторонних торговых и инвестиционных отношений.

Обобщив существующие в литературе методики, можно установить, что все они в основном включают в себя оценку:

- 1) внешнеторговых связей страны в целом, отдельных её составляющих (экспорт, импорт), их динамики, влияния факторов на итоговый результат (физического объема поставок, цен внешнеторговых сделок, курса национальной валюты, географической и ассортиментной структуры);
- 2) структуры внешнеторговых связей, в том числе географической, ассортиментной, структурных сдвигов и экспортной специализации страны;
- 3) воздействия внешнеторгового оборота, экспорта и импорта на национальную экономику;
- 4) роли национальной внешнеторговой системы в мировой экономике и международной торговле;

5) входящих и исходящих потоков инвестиций, их количество и качество (прямые иностранные инвестиции или портфельные), основные характеристики (инвестиции в сделки по слиянию и поглощению или в «гринфилд» проекты).

В данной работе будет использована система показателей, описанных выше, так как именно с их помощью есть возможность провести качественную оценку состояния и динамики торгово-экономических отношений двух стран. Для изучения, проведения анализа торговых и инвестиционных отношений США и КНР на протяжении последних десяти лет, а также прогнозирования динамики этого сотрудничества, в данном исследовании обозначены следующие направления работы:

- сбор статистических данных о состоянии и динамики ВВП, взаимного импорта и экспорта товаров и инвестиций;
- осуществление анализа накопленных данных;
- разработка прогноза развития сотрудничества.

Источником статистических данных стали годовые отчеты Всемирного банка, Международного Валютного Фонда, Всемирной Торговой Организации, а также различных американских статистических агентств, таких как, Исследовательская служба Конгресса США, Комиссия по международной торговле Соединенных Штатов, Rhodium Group и другие.

Аналитическая работа была поделена на три основные стадии:

Во-первых, для проведения сравнительного анализа развития экономик США и КНР, мы проведем расчет и анализ по следующим показателям:

- темпы экономического прироста (темпы прироста ВВП);
- доля ВВП страны в мировом ВВП;
- отраслевая структура экономик.

Во-вторых, для определения тенденции торгового взаимодействия между странами мы также определим следующие аспекты:

- темпы роста импорта и экспорта стран;
- экспортная и импортная квоты стран в ВВП;

- темпы прироста торгового баланса;
- товарная структура экспорта и импорта страны;

И, в-третьих, для определения уровня инвестиционного взаимодействия проанализируем ряд показателей:

- доля страны в мировом экспорте и импорте капитала;
- темп прироста импорта и экспорта капитала;
- доля контрагента в экспорте и импорте капитала.

В работе предлагается следующая система показателей (таблица 3).

Таблица 3 – Сводная таблица анализа взаимных торговых и инвестиционных отношений двух стран

№	Наименование показателя	Формула	Содержание
1	Темп прироста ВВП страны	$Y' = \frac{Y_{t-1} - Y_t}{Y_t} * 100\%$	Y' - темп прироста ВВП; Y _{t-1} – показатель ВВП в базовом периоде; Y _t – показатель ВВП в текущем периоде.
2	Доля ВВП страны в мировом ВВП	$K = \frac{Y_i}{Y_{\text{мир}}} * 100\%,$	K – доля ВВП страны в мировом ВВП; Y _i – значение ВВП страны; Y _{мир} – значение мирового ВВП.
3	Доля отрасли в ВВП страны	$K = \frac{Y_i}{Y} * 100\%$	K – доля отрасли в ВВП страны; Y _i – весь продукт, производимый отраслью; Y – значение ВВП страны.
4	Темп прироста объема экспорта	$K = \frac{EX_2 - EX_1}{EX_1} * 100\%$	EX ₂ – объем экспорта за рассматриваемый период; EX ₁ – объем экспорта за предшествующий период
5	Темп прироста объема импорта	$K = \frac{IM_2 - IM_1}{IM_1} * 100\%$	IM ₂ – объем импорта за рассматриваемый период; IM ₁ – объем импорта за предшествующий период
6	Экспортная квота	$K = \frac{\sum EX}{\text{ВВП}} * 100\%$	$\sum EX$ – объем экспорта страны
7	Импортная квота	$K = \frac{\sum IM}{\text{ВВП}} * 100\%$	$\sum IM$ – объем импорта страны

Продолжение таблицы 3

8	Темп прироста сальдо торгового баланса	$K = \frac{CBT_2 - CBT_1}{CBT_1} * 100\%$	CBT ₁ - сальдо внешней торговли в базовый период; CBT ₂ - сальдо внешней торговли в текущий период
9	Сальдо внешней торговли	$CBT = EX - IM$	EX – объем экспорта за рассматриваемый период; IM – объем импорта за рассматриваемый период
10	Доля j-ой товарной группы экспорта в совокупном объеме экспорта	$K = \frac{EX_j}{\sum EX} * 100\%$	EX _j – объем экспорта j-ой товарной группы; ∑ EX – совокупный объем экспорта
11	Доля j-ой товарной группы импорта в совокупном объеме импорта	$K = \frac{IM_j}{\sum IM} * 100\%$	IM _j – объем импорта j – ой товарной группы; ∑ IM – совокупный объем импорта
12	Доля импорта инвестиций i-той страны в мировом импорте	$K = \frac{IMI_i}{IMI_{мир}} * 100\%$	IMI _i – импорт инвестиций i-той страны; IMI _{мир} - мировой уровень импорта инвестиций
13	Доля экспорта инвестиций i-той страны в мировом экспорте	$K = \frac{EXI_i}{EXI_{мир}} * 100\%$	EXI _i – экспорт инвестиций i-той страны; EXI _{мир} - мировой уровень экспорта инвестиций
14	Темп прироста инвестиций	$K = \frac{I_2 - I_1}{I_1} * 100\%$	I ₁ – объем ПИИ в базовый период, I ₂ – объем ПИИ в текущий период
15	Доля инвестиций от i-той страны в совокупном объеме импорта инвестиций	$K = \frac{IMI_i}{IMI_{общ}} * 100\%$	IMI _i – импорт инвестиций от i-той страны; IMI _{общ} - весь объем импортируемых ПИИ;
16	Доля инвестиций в i-тую страны в совокупном объеме экспорта инвестиций	$K = \frac{EXI_i}{EXI_{общ}} * 100\%$	EXI _i – экспорт инвестиций в i-тую страны; EXI _{общ} - весь объем экспортируемых ПИИ;

Окончание таблицы 3

17	Доля валютных резервов в совокупном объеме резервов страны	$K = \frac{R_{\text{вал}}}{R} * 100$	$R_{\text{вал}}$ – валютные резервы страны; R – совокупный объем резервов
18	Доля резервов государственных ценных бумаг i -той страны в валютных резервах страны	$K = \frac{TS_i}{R_{\text{вал}}} * 100$	TS_i – резервы государственных ценных бумаг i -той страны в валютных резервах страны

Расчет по указанной методике произведен в п 2.2

Данная система показателей носит практический характер, может применяться различными государственными структурами и научными центрами для проведения аналитической оценки состояния и эффективности внешних торгово-экономических отношений между странами и регионами. Выводы полученные при расчетах могут быть использованы для прогнозирования, составления информационно-аналитических материалов, а также в качестве вспомогательного материала при анализе межгосударственного экономического сотрудничества России с торговыми партнерами, включая США и КНР.

При пополнении статистических данных, с помощью вышеуказанных показателей, возможно продолжение проведения аналитики в большем временном промежутке, что будет способствовать более точному анализу динамики двухстороннего сотрудничества, определения причин роста или падения того или иного показателя, роли положительной или отрицательной динамики того или иного аспекта взаимного сотрудничества на экономику страны и ее роль в мире.

2.2 Оценка уровня и развития торговли между КНР и США и отличия официальных статистических подходов

Экономические отношения США и Китая являются сложной и неоднозначной системой, определяющей противоречивость этих взаимоотношений, на которую оказывает то или иное влияние множество факторов. Конкретными формами международных экономических связей являются внешняя торговля, инвестиционное сотрудничество и проч., т.е., так называемый, уровень интернационализации хозяйственной жизни. Эти аспекты и являются показателями экономической взаимозависимости стран.

Соответственно, для оценки уровня и развития торгового взаимодействия произведем расчеты основных показателей, которые были отмечены нами в п. 2.1. Итак, что касается статистики по ежегодному ВВП по ППС Китая и США, то данные выглядят следующим образом (таблица 4).

Таблица 4 – ВВП по ППС США и Китая (по данным МВФ)

млрд долл. США

Год	ВВП по ППС США	ВВП по ППС КНР
2006	13 855,9	7 686,8
2007	14 477,6	9 011,9
2008	14 718,6	10 070,8
2009	14 418,7	11 080,9
2010	14 964,4	12 405,9
2011	15 517,9	13 864,9
2012	16 155,2	15 235,8
2013	16 691,5	16 689,4
2014	17 427,6	18 229,1
2015	18 120,7	19 698,2
2016	18 624,4	21 286,2

Источник: Международный валютный фонд

Необходимо отметить, что в работе был выбран именно этот показатель, так как он отображает уровень ВВП с поправкой на уровень цен в экономике страны, а также учитывает покупательную способность национальной валюты.

Темп прироста ВВП США в 2016 г. относительно 2015 г. вычисляется следующим образом:

$$Y' = \frac{21\,286,2 - 19\,698,2}{19\,698,2} * 100\% = 8,06\%$$

Таким же образом вычисляем темп прироста ВВП США по остальным годам, а также темп прироста ВВП Китая, получается следующая картина (таблица 5).

Таблица 5 – Темпы роста ВВП по ППС США и КНР

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
США	4,49	1,66	-2,04	3,78	3,70	4,11	3,32	4,41	3,98	2,78
КНР	17,24	11,75	10,03	11,96	11,76	9,89	9,54	9,23	8,06	8,06

%

Анализируя полученные данные, делаем вывод, что темпы роста ВВП и США, и КНР последние года показывают падение. Мировой финансовый кризис, начало которого выпало на 2008 г., и чей эффект на экономики стран мира был особенно заметен в 2009 г., оказал особенное влияние именно на Соединенные Штаты. Темп прироста ВВП США в 2009 г. показал отрицательную динамику (-2,04 %). По мнению Эдварда Лейзера, возглавлявшего с 2006 г. по 2009 г. группу экономических советников Президента США, спад ВВП последних лет связан с рядом причин: слишком медленное улучшение производительности труда, сокращение рабочего времени и рабочей силы, рост числа бедных и иждивенцев [15].

Что касается динамики темпов прироста ВВП Китая, то здесь цифры значительнее. И речь сейчас идет не только о том, что сам показатель темпа роста выше, но и разница между минимальным показателем и максимальным (на рассматриваемом временном промежутке с 2006 г. по 2016 г.) наглядная. После значительных показателей в 17,24 % (2007 г.) даже мировой финансовый кризис не оказал сильного негативного воздействия на КНР. В кризисные 2008 и 2009 гг. темпы роста снизились, однако все равно показывали стабильный уровень в около

10-12 %. Характерно и то, что показав толчок в 2010 г., экономика Китая стала планомерно падать, показав к 2016 г. рост только на уровне 8,06 %, что является самым низким показателем за весь рассматриваемый период.

Такое замедление темпов роста, по мнению экспертов, обуславливается рядом причин. Во-первых, Китай за последнюю пару десятков лет утратил свое основное преимущество – недорогую рабочую силу. Именно этот фактор на промежутке долгого времени позволял Китаю быть вне конкуренции по размещению иностранных производственных площадок, а также и по развитию собственных отраслей производства. Несмотря на то, что бурная миграция из деревни в город обеспечивала стабильный рост экономики страны, но именно это и явилось недостатком данной системы. Развитие страны привело к тому, что стоимость рабочей силы в странах, относительно Китая, более бедных стала на порядок ниже, чем в КНР. Во-вторых, нынешний локомотив роста страны, а именно экспортная ориентация экономики, привел Китай в ситуацию с низким внутренним потреблением. Именно рост частных инвестиций и частного потребления являются основой дальнейшего развития КНР [16].

В силу того, что экономики двух стран не могут рассматриваться как отдельные экономические системы, а исключительно как подсистемы одной глобальной мировой экономики, каждый механизм которой (экономики всех стран) имеет ту или иную роль, а также то или иное влияние друг на друга и на глобальную системы в целом, то важным показателем, который также нужно рассмотреть, является доля ВВП рассматриваемых стран в мировом ВВП (таблица б).

Таблица 6 – Мировой ВВП

млрд долл. США

Год	Значение
2006	73 547,24
2007	79 605,64
2008	83 505,33
2009	83 776,68
2010	89 270,53
2011	94 727,40
2012	99 664,38
2013	104 684,40
2014	110 258,40
2015	115 107,90
2016	120 197,30

Источник: Международный валютный фонд

Соответственно, доля ВВП США в мировом ВВП в 2016 г. рассчитывается следующим образом:

$$n_i^{\text{мир}} = \frac{18\,624,4}{120\,197,3} * 100\% = 15,49\%$$

Таким же образом вычисляем долю ВВП США в мировом ВВП по остальным годам, а также долю ВВП Китая, получается следующая картина (таблица 7).

Таблица 7 – Доля ВВП страны в мировом ВВП

%

Год	Доля ВВП США в мировом ВВП	Доля ВВП КНР в мировом ВВП
2006	18,84	10,45
2007	18,19	11,32
2008	17,63	12,06
2009	17,21	13,23
2010	16,76	13,90
2011	16,36	14,62
2012	16,21	15,29
2013	15,94	15,94
2014	15,81	16,53
2015	15,74	17,11
2016	15,49	17,71

Из данных таблицы можно сделать вывод, что, бесспорно, с начала посткризисного периода и по сегодняшний день Китай продолжает иметь единоличный статус мирового экономического локомотива. За рассматриваемые в работе 10 лет, доля ВВП США сократилась на 3,35 %, а доля КНР в мировом ВВП выросла на 7,26 % пунктов. На 2016 г. доля Китая в мировом ВВП на 2,22 % больше, чем тот же показатель США, а также, по мнению экспертов, этот показатель продолжит свой рост.

После рассмотрения основных экономических показателей двух стран, а именно, темпов экономического роста, ВВП страны по ППС, а также доли ВВП страны в мировом ВВП, необходимо поговорить и о структуре самих экономик США и КНР, их отраслевой принадлежности (рисунок 1).

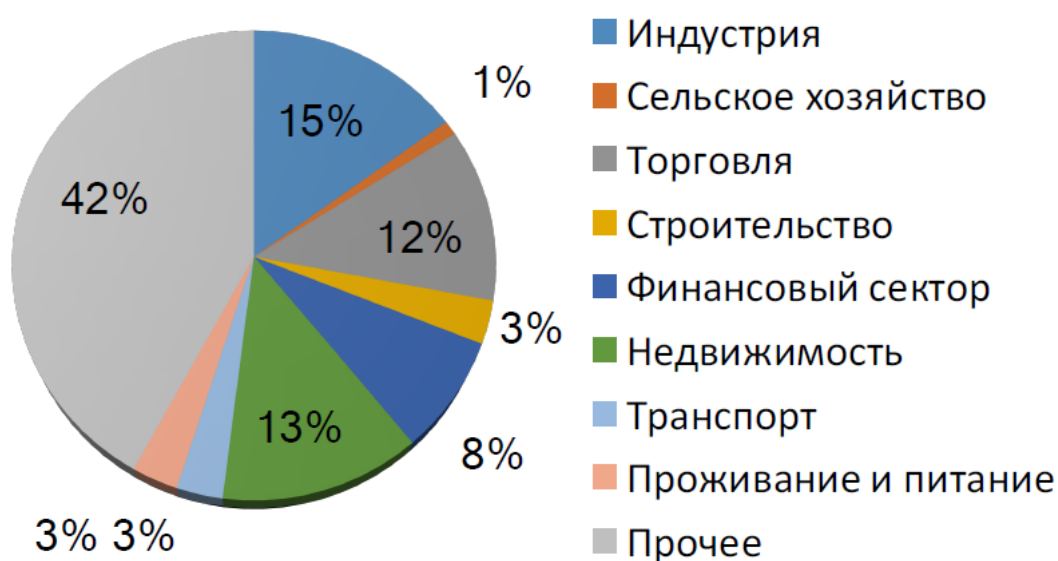

Рисунок 1 – Структура экономики США по отраслям, 2016 г.

Показательно, что рост ВВП США в 2016 г. на 1,6 % произошел из-за роста именно сферы услуг: на 3,7 % выросли информационные услуги и СМИ, такой же рост показали страхование и финансовые услуги; рост профессиональных услуг и услуг для бизнеса составил 4,6 %, образовательные, медицинские и социальные – на 5,6 %, развлекательные услуги – на 5,2 %. Совершенно обратная динамика

происходит в остальных отраслях экономики. Производство потребительских товаров сократилось на 1,5 %, сельское хозяйство – на 5,5 %; производство в секторе добычи нефти и газа спад был на уровне 24,2%.

На сегодняшний день, многие эксперты ошибочно полагают, что сила экономики США заключается в производстве большого количества товаров. На самом деле, это не так. Если посмотреть на структуру американской экономики, то можно заметить, что 78 % экономики занимает сфера услуг, потребляемые внутри страны, на долю промышленности приходит 21 %, а на долю сельского хозяйства – всего 1 %. Не смотря на то, что сельское хозяйство занимает такую небольшую долю, оно является развитым, наукоемким, включает в себя аграрное производство, транспортировку, переработку и сбыт с/х сырья. Вследствие чего, агропромышленный комплекс Штатов является конкурентоспособным не только внутри страны, но и на внешнем рынке.

Что касается КНР, то здесь ситуация совершенно иная. Экономика страны находится зависимости от внешнего рынка в силу того, что она базируется на производстве и продаже товаров. Китай на сегодняшний день занимает второе место в мире по объему именно товарного экспорта (рисунок 2).

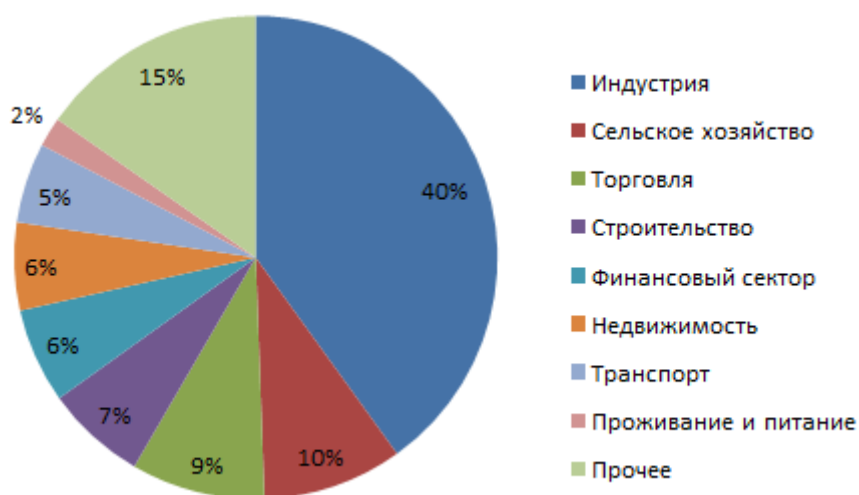

Рисунок 2 – Структура экономики КНР по отраслям, 2016 г.

Структура экономики Поднебесной выглядит таким образом: 42 % приходится на промышленность, доля же сферы услуг и сельского хозяйства – 48 % и 10 % соответственно. Несмотря на значительную долю сферы услуг в ВВП страны, такой показатель является на порядок ниже, чем он же в развитых странах.

По результатам за 2016 г. все основные направления промышленности экономики Китая приросли относительно 2015 г. В промышленности Китая уверенный рост показала отрасль автомобилестроения – 8,8 %, также на 3 % выросло производство продукции общего машиностроения. Однако на 7,3 % произошел спад в производстве другого транспортного оборудования, также отрицательную динамику показывает и текстильная промышленность, тут падение составило 1,5 %. В целом промышленность выросла на 6 %, а сельское хозяйство – на 3,5 %.

После рассмотрения общих показателей экономик стран, нам бы хотелось перейти к взаимному товарообороту между США и КНР, рассмотреть как отраслевую структуру импорта и экспорта, так и финансовую сторону вопроса.

Как было отмечено в первой главе, толчок к развитию взаимной торговли между странами случился в 1979 г., с признанием США Китая на дипломатическом уровне, а также подписания соглашения о торговле в июле 1979 г. На тот момент Китай был только на 23 месте в рейтинге стран импортеров американской продукции, а товарооборот находился на уровне 2 млрд долл. США. На 2016 г. эта цифра, как и вся структура взаимного импорта и экспорта, отличается в разы.

В 2016 г. году объем экспорта США в Китай достиг уровня в 115,775 млн долл. США, импорт китайской продукции был на отметке в 462,813 млн долл. Данные по экспорту и импорту США за последние 10 лет представлены ниже (таблица 8).

Таблица 8 – Экспорт США в КНР и импорт США из КНР

млрд долл. США

Год	Экспорт США в КНР	Импорт США в КНР
2007	62,9369	321,4429
2008	69,7328	337,7726
2009	69,4967	296,3739
2010	91,8806	364,9439
2011	103,8786	399,3351
2012	110,516	425,62
2013	121,745	440,429
2014	123,621	468,484
2015	116,072	483,246
2016	115,775	462,812

Источник: United States International Trade Commission

В качестве примера рассчитаем темпы прироста экспорта и импорта США в 2016 г. относительно 2015 г.:

Темп прироста объема экспорта

Темп прироста объема импорта

$$K = \frac{115,775 - 116,072}{116,072} * 100\% \\ = -0,25\%$$

$$K = \frac{462,812 - 483,246}{483,246} * 100\% \\ = -4,23\%$$

Таким образом, как экспорт в Китай, так и импорт США из Китая в 2016 г. сократились – на 0,25 % и 4,23 % соответственно. Рассчитав подобным образом темп прироста импорта и экспорта за последние 10 лет, получаем следующую картину (рисунок 3).

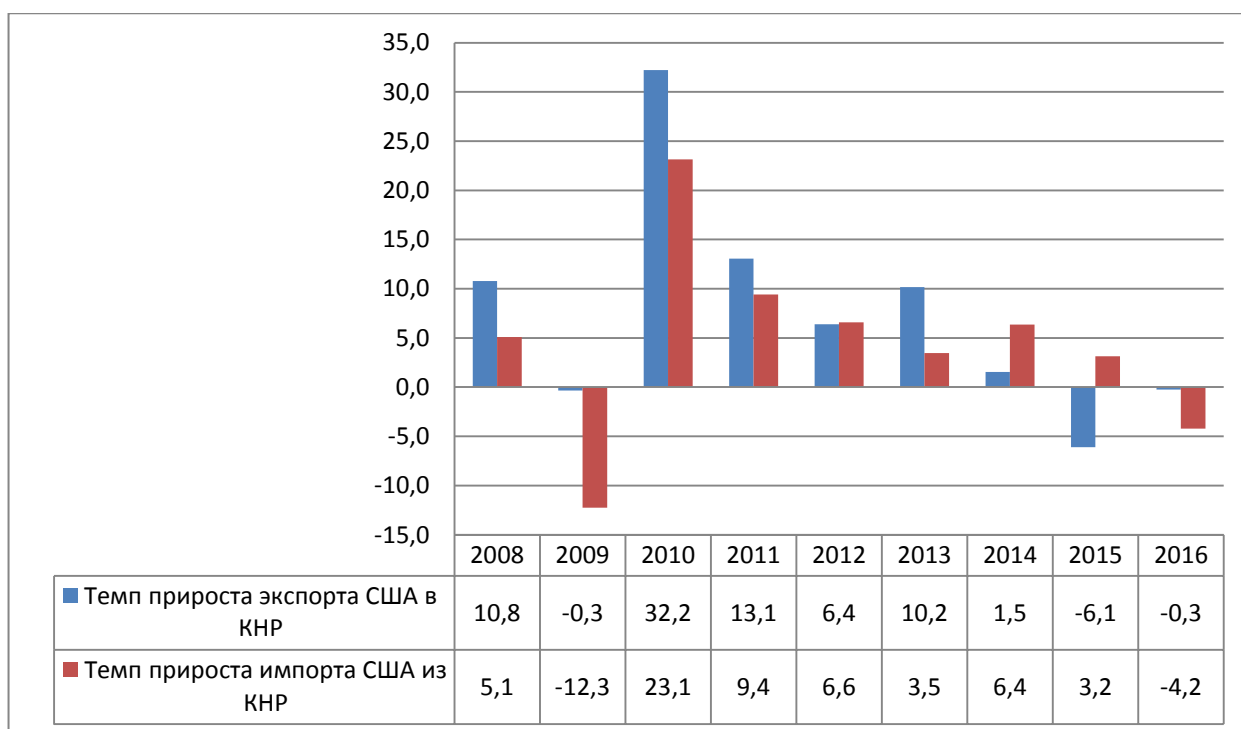

Рисунок 3 – Темп прироста экспорта США в КНР и импорта США из КНР, %

Диаграмма выше показывает, что темпы роста взаимного товарооборота США и КНР, в целом, нестабильны, однако все же можно проследить тенденцию к снижению данного показателя. Кризисный 2009 г. сказался в том числе и на темпах прироста импорта из КНР, показав отрицательную динамику в - 12,26 %, темп прироста экспорта также был отрицательным, однако в меньшей степени (- 0,34 %), что говорит о том, что экономика КНР оказалась более устойчива в условиях кризиса. Несмотря на рост показателя в 2010 г., в целом, хочется отметить, что темпы прироста взаимного импорта и экспорта снижаются год от года. Главным образом, это можно объяснить прямой зависимостью показателя с темпами прироста ВВП – на сегодняшний день, как уже было рассмотрено выше, темп прироста ВВП обеих стран снижается, тем самым влечет за собой и падение взаимного товарооборота.

Взаимный товарооборот также характеризуется таким показателем, как торговый баланс. Используя те же данные по взаимному импорту и экспорту,

рассмотрим ежегодное значение сальдо торгового баланса, а также темп его прироста.

После вычислений получаем следующую ситуацию внешней торговли США с КНР (рисунок 4).

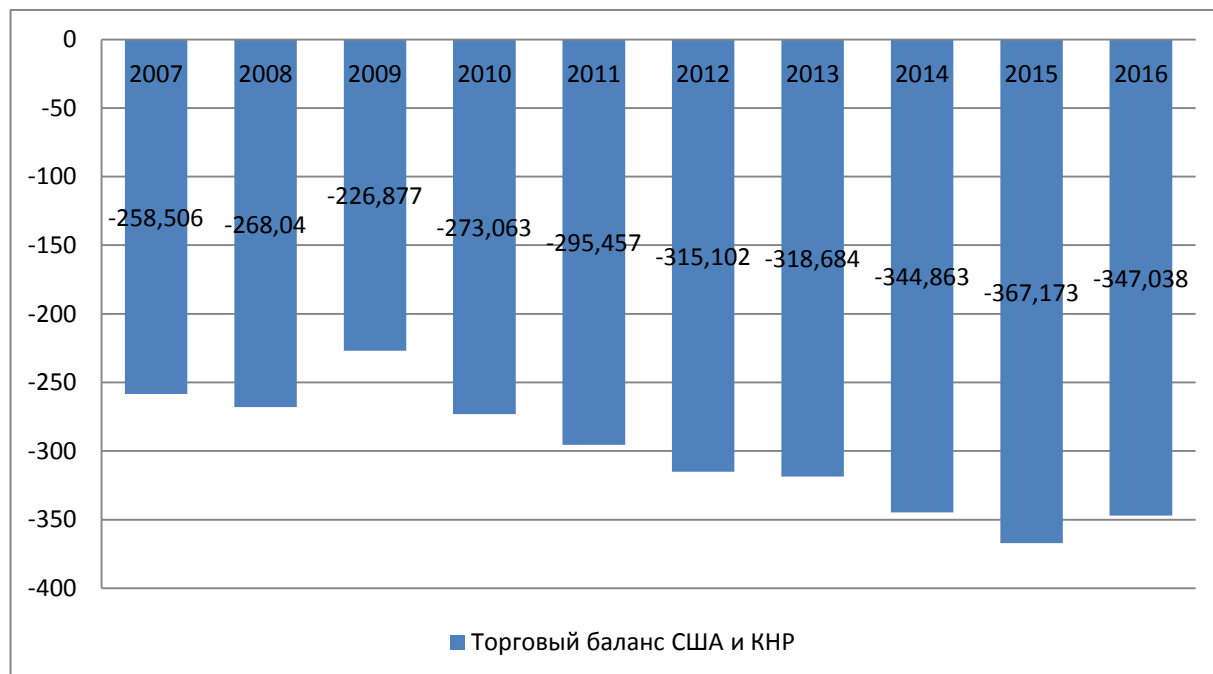

Рисунок 4 – Торговый баланс США и КНР

Динамика внешней торговли США с КНР неутешительна – дефицит для США, а для Китая – профицит, растет год от года. Тот самый спад темпов роста взаимного товарооборота в кризисный 2009 г., рассмотренный выше, оказал положительное влияние на сальдо внешней торговли США с КНР, однако в 2010 г. этот показатель вновь отыграл свою отрицательную динамику. Спад темпов роста товарооборота оказал положительное влияние на сальдо торгового баланса: в 2016 г., например, заметно его сокращение. Для более ясного понимания ситуации рассмотрим также темп роста сальдо внешней торговли двух стран (таблица 9).

Таблица 9 – Темп прироста дефицита торгового баланса США в торговле с КНР

%

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Темп прироста дефицита	3,69	-15,36	20,36	8,20	6,65	1,14	8,21	6,47	-5,48

По данным нашего расчета видно, что только в 2009 г. и 2016 г. темп прироста дефицита становился отрицательным относительно предыдущего года. Если для 2009 г. это как раз было следствием развития мирового экономического кризиса, который в большей степени оказал влияние на экономику США, то, что касается 2016 г., то здесь причин может быть несколько – и смена правящей власти в США, которая намерена пересмотреть взаимные торговые отношения с КНР, тем самым создавая отрицательные ожидания и настроения в экономических кругах страны, и снижение темпов роста КНР, и снижение импорта товаров из США в связи с поиском новых рынков импорта, таких как Южная Америка, Африка и Юго-Восточная Азия. В целом, можно сказать, что темп прироста торгового дефицита США сокращается, что является положительной динамикой.

Важно отметить, что в структуре данного дефицита лидирует высокотехнологичная продукция, электроника (-159,456 млрд долл. США), текстиль и одежда (-44,329 млрд долл. США), машиностроение (-38,829 млрд долл. США). Предположения экспертов по поводу растущего дефицита именно в секторе высокотехнологической продукции показывают КНР как растущего игрока на этом рынке, однако нельзя давать такую однозначную оценку, т.к. большая доля такого импорта приходится на продукцию, которая лишь собирается в Китае, а комплектующие для нее производятся в других странах, в том числе, и в США [17].

Экспортная и импортная квоты стран, рассчитанные по взаимному экспорту и импорту, наряду с темпом роста взаимного товарооборота являются важным показателем оценки уровня торговли между США и КНР.

После произведенных расчетов, динамика изменения экспортной и импортной квоты рассматриваемых стран выглядит следующим образом (рисунок 5).

Рисунок 5 – Экспортная и импортная квоты США и КНР во взаимной торговле, %

Во-первых, важно отметить, что данные диаграммы наглядно демонстрируют, что экспорт КНР в США занимает достаточно значимую часть в ВВП КНР. Данный факт в очередной раз подтверждает, что США является значимым торговым партнером КНР. Производства, которые США разместили на территории КНР, также влияют на этот показатель, ведь экспорт их продукции в США статистически являются именно экспортом Китая, что в свою очередь, отражается на экспортной квоте КНР. Тенденция спада данного показателя (на 1,4 % с 2007 г.) демонстрирует, тот факт, что, Китай наращивает торговые отношения с другими странами мира, как развитыми экономиками Западной Европы, так и развивающимися странами Южной Америки и Африки.

Во-вторых, на протяжении последних 10 лет значение импортной квоты США колеблется, однако в среднем составляет 2,25 %. В 2015 и 2016 гг. наблюдается падение данного показателя, связанное с тем, что США и другие развитые страны

перемещают свои производства в страны Юго-Восточной Азии, где издержки, такие как стоимость рабочей силы, например, год от года становятся меньше, чем в Китае. Соответственно, импортная квота товаров из Китая сокращается.

Рассматривая взаимный импорт и экспорт США и КНР нельзя не остановиться на отраслевой структуре взаимного товарооборота (таблица 10).

Таблица 10 – Отраслевая структура экспорта США в КНР, 2016 г.

млрд долл. США

Отрасль экономики	Стоимость экспорта продукции отрасли
Продукция сельского хозяйства	22,923
Продукция лесопереработки	6,904
Продукция хим. Промышленности	14,437
Продукция энергетической отрасли	3,062
Текстиль и одежда	0,892
Обувь	0,900
Минералы и металлы	7,347
Машиностроение	9,621
Транспортное оборудование	27,643
Продукция электроники	20,958
Прочее	1,088
Итого (общий объем экспорта):	115,775

Источник: United States International Trade Commission

Таким образом, отраслевую структуру экспорта США в КНР можно представить в виде следующей диаграммы (рисунок 6).

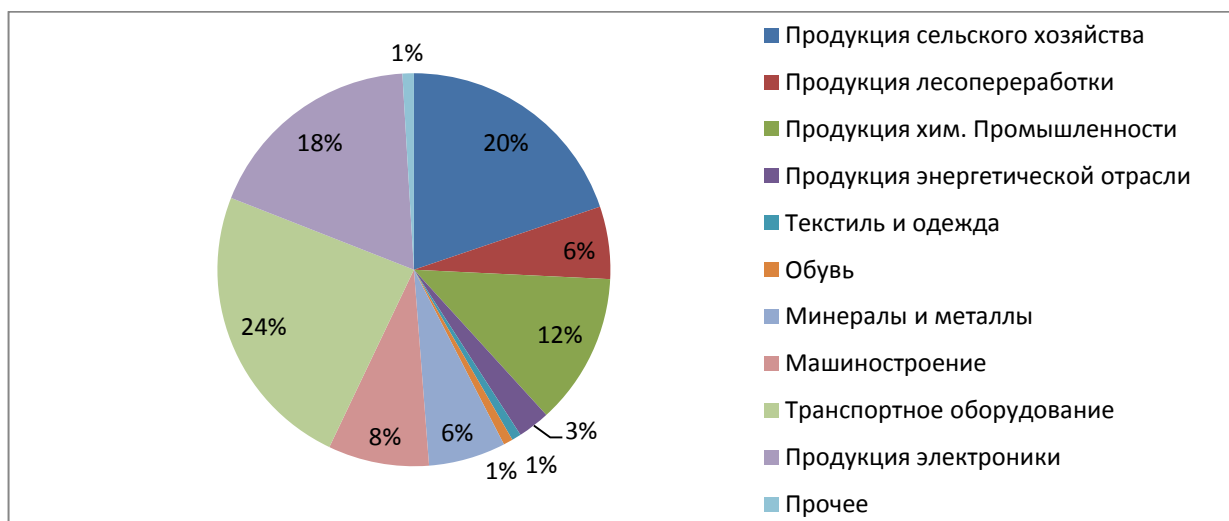

Рисунок 6 – Долевая структура экспорта США в КНР, 2016 г.

Самой сильной отраслью США, с точки зрения экспорта продукции данной отрасли в КНР является транспортное оборудование (23 %), затем идет продукция сельского хозяйства (20 %) и электроника (18,10 %).

В пятерку ведущих экспортных товаров из США в КНР входят: масленичные и зерновые культуры (15,533 млрд долл. США), оборудование и части аэрокосмической продукции (14,578 млрд долл. США), легковые автомобили (8,942 млрд долл. США), полупроводники и другое оборудование электроники (6,892 млрд долл. США) и навигационные, измерительные, медицинские и контрольные приборы (5,525 млрд долл. США).

По данным на 2016 г. Китай является третьей страной импортером американской продукции после Канады и Мексики, а именно, около 8 % всего экспорта США приходится на КНР. Относительно данного показателя от 2001 г., экспорт США в КНР вырос на 510,5 %, что является самым большим ростом среди экспорта США в другие страны.

В 2016 г. Китай подтвердил свою ведущую роль как главного экспортера продукции на рынок США. В этом отчетном году Штаты приобрели китайской продукции на сумму около 462,8 млрд долл. США, таким образом доля КНР в общем импорте США стала более 20,5 % [17].

Аналогичным образом рассмотрим долю каждой отрасли в общем объеме импорта США из Китая (таблица 11).

Таблица 11 – Отраслевая структура импорта США в КНР, 2016 г.

млрд долл. США

Отрасль экономики	Стоимость экспорта продукции отрасли
Продукция сельского хозяйства	6,72
Продукция лесопереработки	9,57
Продукция хим. Промышленности	29,84
Продукция энергетической отрасли	0,71
Текстиль и одежда	45,22
Обувь	14,82
Минералы и металлы	30,27
Машиностроение	48,45

Окончание таблицы 11

Транспортное оборудование	24,26
Продукция электроники	180,41
Прочее	72,54
Итого (общий объем импорт США из КНР):	462,81

Источник: United States International Trade Commission

Подставив данные из приведенной выше таблицы в формулу расчета доли каждой отрасли в импорте/экспорте страны, получим следующую долевую структуру импорта США из КНР в 2016г. (рисунок 7).

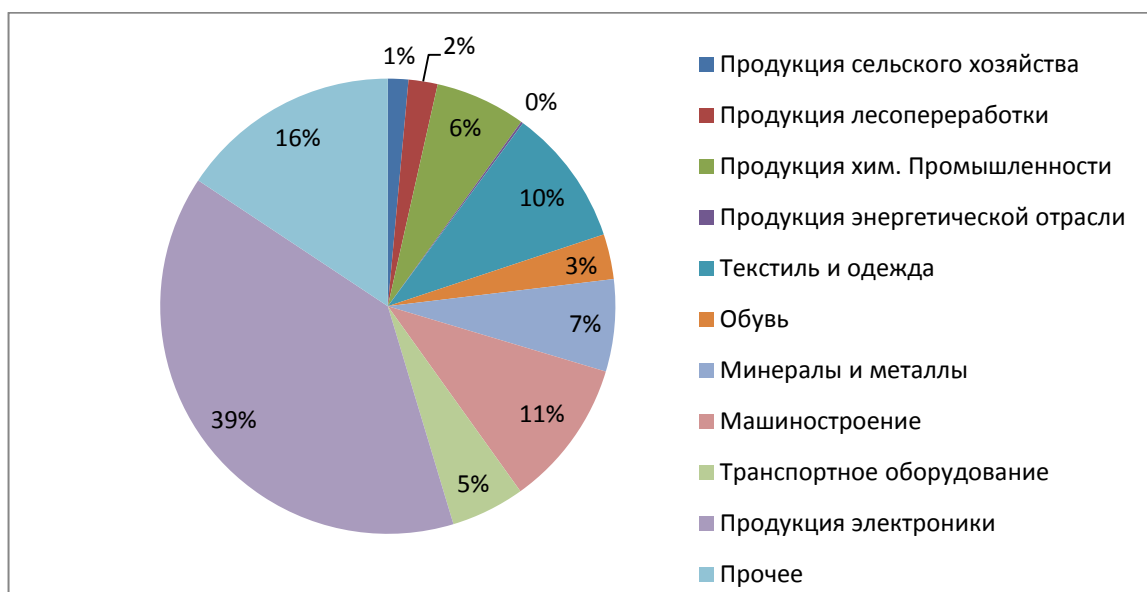

Рисунок 7 – Долевая структура импорта США из КНР, 2016 г.

На первом месте среди импортируемых товаров находится продукция электроники (39 %). Такое положение вещей объясняется сборкой большого количества продукции данной отрасли в Китае, а затем импортируется в США. Недостатки систем статистического анализа не способны разграничить импорт США продукции собственных ТНК и импорт продукции исключительно китайского производителя. На втором месте находится продукция машиностроения (11 %), а на третьем – текстиль и одежда, которые являются продукцией больших трудозатрат и малой добавленной стоимости, что способствует не производству этой продукции на территории США, а ее импорту извне, в частности, из Китая.

Топ-5 товаров, составляющих основу американского импорта из Китая, выглядят таким образом: коммуникационное оборудование, компьютерное оборудование, прочие промышленные товары, одежда, полупроводники и др. компоненты электроники.

Анализ и оценка статистики экономических отношений между США и КНР осложняются различиями в методах расчетов торговых и экономических показателей в двух странах.

На сегодняшний день эксперты выделяют несколько аспектов американо-китайской торговли, на основе которых можно сделать вывод, например, о неоднозначности существующей статистики о торговом балансе между двумя странами.

Таблица ниже демонстрирует официальную статистику торговли Соединенных Штатов и Китая за период с 2001г. по 2015г., используя официальные данные торговли двух стран. Согласно данным обеих стран, дефицит торгового баланса США с Китаем значительный и не прекращает свой рост. Однако есть разница в его росте (таблица 12).

Таблица 12 – Статистика США и КНР по основным показателям взаимной торговли

млрд. долл. США

Год	Статистика взаимной торговли по данным США			Статистика взаимной торговли по данным КНР		
	Экспорт в Китай, FAS	Импорт из Китая, CV	Торговый баланс	Экспорт в США, FOB	Импорт из США, CIF	Торговый баланс
2007	62,9369	321,4429	-258,506	232,761	69,861	162,900
2008	69,7328	337,7726	-268,04	252,327	81,486	170,841
2009	69,4967	296,3739	-226,877	220,706	77,433	143,273
2010	91,8806	364,9439	-273,063	283,184	101,310	181,873
2011	103,8786	399,3351	-295,457	324,300	118,121	206,180
2012	110,516	425,62	-315,102	351,884	127,755	224,129
2013	121,745	440,429	-318,684	368,349	145,926	222,423
2014	123,621	468,484	-344,863	396,082	159,036	237,046
2015	116,072	483,246	-367,173	409,648	148,736	260,912
2016	115,775	462,812	-347,038	385,084	134,402	250,682

Источник: Congressional Research Service

По указанным данным в таблице видно, что статистические базы США и КНР отличаются значительно. Несмотря на то, что торговые балансы взаимной торговли КНР и США статистически должны быть равными по модулю, но противоположными по знаку, на 2007 г. разница в статистике этого показателя достигла 95,606 млрд долл. США. По данным, представленным Таможенными органами Китая, торговый баланс КНР в торговле с США на 36,98 % меньше, чем он должен быть согласно статистике США. Таким же образом, в сравнении данными китайской стороны, торговый баланс США больше на 58,69 % действительного значения по подсчетам Китая. За последние 10 лет по статистическим данным США, дефицит торгового баланса с КНР вырос на 34,25 %, а профицит т.б. КНР, по данным Китая, вырос на 58,88 %. Таким образом, разница в статистической оценке двух стран взаимной торговле значительна, чему способствует ряд причин, описанных нами ниже.

Одним из самых важных аспектов этого вопроса являются условия поставки, по которым определяется импорт и экспорт. В своей официальной статистике Китай оценивает экспорт с использованием наиболее распространённого в международной практике условия поставки FOB («free on board» или «с доставкой на борт судна»), а импорт - используя условия поставки CIF «cost, insurance, and freight» или «затраты, страхование и фрахт»).

Соединенные Штаты, в свою очередь, вносят в статистику данные о своем экспорте, используя условия FAS («free alongside» или «свободно вдоль борта»), а импорт - применяя определения таможенных пошлин. В результате официальные данные по торговле США показывают более низкие значения экспорта США в Китай, однако более высокие значения импорта из Китая, чем официальные данные Китая.

Сравнения официальных торговых балансов США и Китая, о которых сообщается в СМИ, потенциально неверные, поскольку товарные сделки оцениваются с использованием разных методов. Для более точного сравнения, торговые данные для обеих стран должны оцениваться с использованием

одинаковых условий поставки. Использование FOB для экспорта и CIF для импорта является общими, универсальными в международной практике.

Отличия в определении территории стран импорта/экспорта также могут быть отнесены к причинам рассматриваемой разницы. Соединенные Штаты включают в свои торговые данные Пуэрто-Рико и Виргинские острова Соединенных Штатов, а Китай нет. Китай рассматривает Пуэрто-Рико и Виргинские острова Соединенных Штатов как отдельные таможенные территории. Однако согласно большинству исследований, это сравнительно небольшой источник различий в показателях торговой статистики.

Различия в определении времени сделок, описанных статистикой из-за значительного расстояния между Китаем и Соединенными Штатами, которое нужно преодолеть судам и другим транспортным средствам, также может оказывать влияние на оценку торговли. Требуется время между экспортом товаров из Китая и их импортом в США. Товары, находящиеся в пути в конце года, считаются экспортируемыми Китаем, но не рассчитываются как импорт Соединенных Штатов. Однако отставание между поставками происходит в начале и в конце года, что сводит к минимуму эффект времени на общую разницу в торговом балансе.

В-четвертых, это несоответствие страны происхождения товара в таможенной декларации. Текущая практика таможенных служб США заключается в том, чтобы полагаться на декларацию импортера при определении страны происхождения. Некоторые аналитики считают, что импортеры ошибочно определяют значительную долю импорта как китайского.

Разница курсов валюты является очередной причиной возможных расхождений в данных. Поскольку валюта Китая, юань, может колебаться в небольшом диапазоне, обменный курс между юанем и долларом США изменяется в течении долгого времени. Стоимость транспортировки может измениться между датой, когда груз покидает Китай, и датой, когда он прибывает в Соединенные Штаты, в связи с изменениями обменного курса. Несмотря на то,

что юань является дороже доллара США последние несколько лет (несмотря на умеренное снижение с августа 2015 г.), обменный курс рассматривается аналитиками, но считается не основным фактором расхождения в показателях торговли.

Согласно двум совместным исследованиям Китая и США, около половины всего несоответствия в статистике товарной торговли между импортом США товаров из Китая и китайского экспорта в США относятся к изменениям уровня стоимости экспорта из Китая и стоимостью импорта этих товаров в Соединенных Штатах. Это касается тех товаров, которые отгружаются напрямую между двумя странами. Некоторая доля этой разницы также может быть вызвана отгрузкой товаров нескольким перевозчикам, при которой каждый новый перевозчик добавляет дополнительную стоимость товару в силу дополнительным транспортными издержек.

Некоторые аналитики считают, что китайские импортеры могут преднамеренно снижать стоимость импортируемого товара из США с целью снижения импортного таможенного тарифа. Кроме того, некоторые аналитики также полагают, что китайские экспортеры могут преднамеренно недооценивать экспортный товар при отгрузках в Соединенные Штаты, чтобы максимизировать их чистую выручку за рубежом по различным налоговым и нормативным причинам. Статистика двусторонней торговли также может быть искажена поставками «фантомных товаров» из Китая в Соединенные Штаты, используемых для маскировки попыток перевести финансовый капитал через офшоры. В связи со «скрытой природой» подобного занижения стоимости, трудно оценить, насколько это может способствовать существующим различиям в данных о двусторонней торговле.

Существование факта возможного посредничества в вопросах двусторонней торговли может вносить свои коррективы в двустороннюю статистику. Хотя оценки экспертов различны, многие аналитики согласны с тем, что значительная часть экспорта Китая поступает в США через третью сторону, например,

Гонконг. Подобное посредничество в поставках создает два источника расхождений. Во-первых, экспортер из Китая может не знать, что товар в конечном итоге будет отправлен в Соединенные Штаты, и поэтому может обозначить третью сторону (например, Гонконг) в качестве пункта назначения, однако таможня США может указать основным местом отгрузки Китай. Во-вторых, стоимость груза может измениться - с или без фактического изменение товара - между его прибытием и отправкой из третьей стороны.

После рассмотрения возможных причин расхождения оценок импорта и экспорта двух стран с точки зрения товарной номенклатуры, ее стоимостного выражения и поставок товаров, хочется уделить особое внимание международной конъюнктуре, при которой стало возможно говорить о несоответствии официальной статистики торгового баланса двусторонней торговли США и КНР.

Последние несколько лет дефицит торгового баланса США с Китаем был значительно больше, чем с любым другим торговым партнером США (рисунок 8).

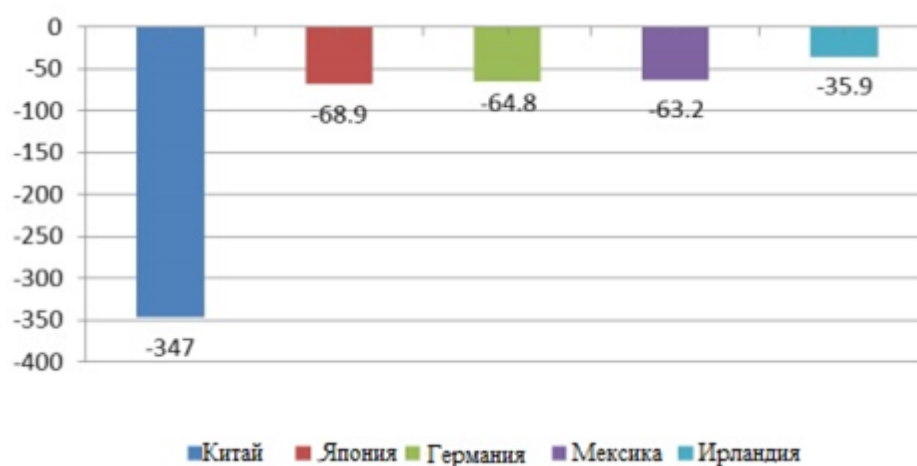

Рисунок 8 – Торговый дефицит США с основными торговыми партнерами, 2016г., млрд. долл. США

Некоторые аналитики утверждают, что такой дефицит является отражением сдвигов в глобальном производстве и появлением обширной и сложной цепи

поставок, где Китай часто является конечной точкой сборки для экспортно-ориентированных компаний.

С начала нового тысячелетия изменилась структура торговли США не только с Китаем, но и с другими странами Восточной Азии. Так, можно заметить, что если раньше многие товары США получали из Японии, Тайвани и др. стран, то сейчас импорт этой продукции происходит из Китая. Дело в том, что в большинстве случаев это произошло из-за того, что развитые страны, как, например, Япония, перенесли свое производство в Китай. И соответственно дефицит торгового баланса США с Китаем вырос в разы, а с другими странами Азии сократился (рисунок 9).

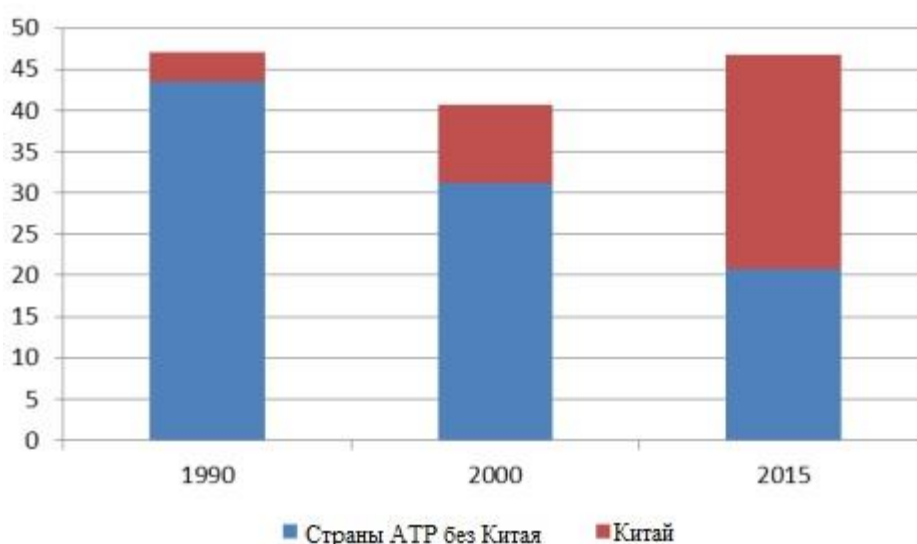

Рисунок 9 –Доля импорта промышленных товаров из стран АТР и Китая из всего импорта промышленных товаров США, %

Чтобы проиллюстрировать это отметим, что в 1990 г. 47,1 % от общей стоимости всей промышленной продукции поступал из стран Тихоокеанского региона (включая Китай); эта цифра практически не изменилась в 2015 г. – стала на уровне 46,8 %. За этот период доля импорта промышленной продукции из Китая выросла с 3,6 % до 26,1 %. Другими словами, Китай стал основным источником импортных товаров для США, когда как импорт из стран

Тихоокеанского региона (за исключением Китая) значительно сократился. Отчасти это было связано с тем, что многие транснациональные фирмы, ориентированные на экспорт, перенесли свои производственные мощности в Китай. Если еще в 1990 г. на Китай приходилось 7,6 % импорта США среди стран АТР, то к 2015 г. этот показатель вырос до 55,8 %.

Особенно заметный сдвиг наблюдается в импорте промышленных товаров из Японии. В 1990 г. Япония была источником 23,8 % всего импорта промышленных товаров США, но к 2015г. этот уровень снизился до 6,5 %. Напротив, доля Китая в импорте США выросла с 3,8 % до 24,3 %. Отрицательное сальдо торгового баланса США с Японией было наибольшим до 2000 г., когда это место не занял Китай (рисунок 10).

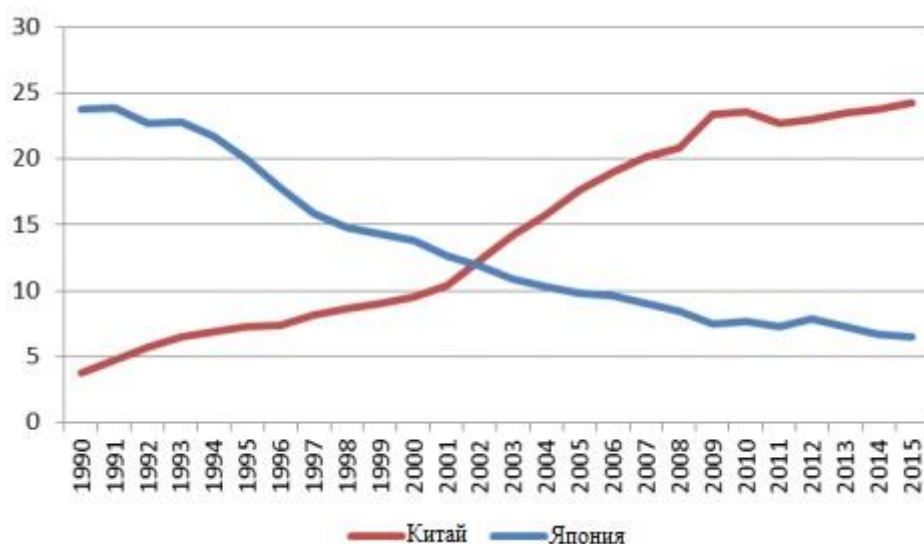

Рисунок 10 – Доля импорта промышленных товаров США из Китая и Японии относительно всего импорта пром. товаров США, %

Еще одной иллюстрацией сдвига в азиатском производстве является импорт компьютерное оборудование США, который составляет самую большую категорию импорта США из Китая. В 2000 г. Япония была крупнейшим иностранным поставщиком компьютерной техники в США (с долей в 19,6 % от общего объема импорта США), а Китай занимает четвертое место (с долей в 12,1

%). К 2015 г., рейтинг Японии упал до четвертого места, стоимость ее поставок в США снизилась на 75,4 % по сравнению с 2000 г., а ее доля в компьютерном импорте США снизилась до 3,2 %. Китай стал самым большим поставщиком компьютерного оборудования в 2015 г. в США, его доля составляет теперь 61,4 % от общего импорта компьютеров в США, для сравнения, в 2000 г. эта цифра была 12 % (рисунок 11).

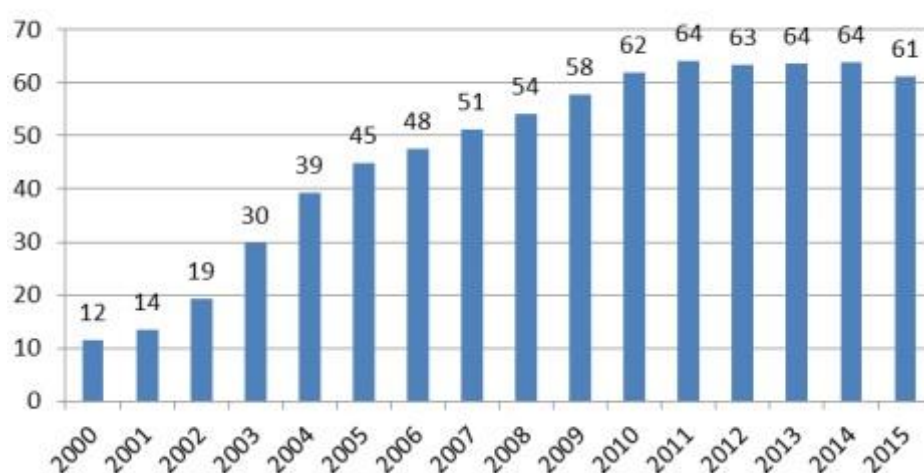

Рисунок 11 – Доля Китая в импорте компьютерного оборудования США, %

В то время как импорт компьютерного оборудования США из Китая с 2000 по 2015 гг. увеличился на 668,3 %, импорт США компьютерного оборудования из других стран вырос всего на 50,4 %. Тайвань, один из мировых лидеров по продажам информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), производит более 93 % всего компьютерного оборудования в Китае. Компьютерное оборудование, как и другая высокотехнологичная продукция, часто включает в себя множество этапы производства, использование деталей и других материалов, сделанных многочисленными международными компаниями, значительная часть которых в настоящее время собирается в Китае. Глобализация цепей поставок делает все труднее интерпретацию торговой статистики США.

Уделяя чрезмерное внимание растущему импорту из Китая, иногда не учитывается тот факт, что американский экспорт в Китай также переживает бум,

несмотря на негативное влияние глобального экономического спада на объем торговых потоков. В каждом штате наблюдалось резкое увеличение объемов экспорта в Китай, прирост зачастую превышал 300 % с 2000 г. Также стоит принимать во внимание, что эти показатели отражают лишь объем товарного экспорта. По торговле услугами США имеют значительный профицит.

Таким образом, основные тенденции состояния и развития экономик стран, а также торгово-экономических отношений США и КНР следующие:

1) Темпы роста ВВП США и КНР последние года показывают падение. С 2007 г. темпы роста экономики США сократились на 1,71 %, показав в 2016 г. 2,78 %, темпы роста ВВП КНР, в свою очередь, показали более сильное снижение на 8,98 %, достигнув 8,06 % в 2016 г. Это связано с рядом причин, для США – это сокращение рабочей силы и производительности труда, для Китая – рост стоимости рабочей силы и низкое внутреннее потребление;

2) ВВП Китая занимает большую долю в мировом ВВП, чем США. Более того, Китай является мировым лидером по этому показателю. За 10 лет доля США в мировом ВВП сократилась на 3,35 %, а доля Китая выросла на 7,26 %;

3) Отраслевая структура экономики США на 78 % состоит из сферы услуг, 21 % - доля промышленности и 1 % - доля сельского хозяйства. Такая структура экономики определяет США как страну, экспортом которой являются разного рода услуги и продукция с высокой добавленной стоимостью. Что касается экономики КНР, то 42 % приходится на промышленность, 48 % на сферу услуг и 10 % на сельское хозяйство. Промышленность и сельское хозяйство продолжают прирастать год от года;

4) Темпы роста взаимного товарооборота нестабильны, однако прослеживается тенденция к снижению. После пика данного показателя в 2010 г. относительно кризисного 2009 г. (на 32,2 % вырос экспорт США из Китая и на 23,1 % импорт), к 2016 г. темп прироста и экспорта и импорта стал отрицательным (-0,3 % и -4,2 % соответственно);

5) Торговый баланс США и КНР не сбалансирован, дефицит США и профицит Китая растут год от года. Темп прироста дефицита США становился отрицательным только в 2009 и 2016 гг. (-15,36 % и -5,48 % соответственно), однако, в целом динамика углубления дефицита США очевидна. Важно отметить, что в структуре данного дефицита лидирует высокотехнологичная продукция, с высокой добавленной стоимостью. Это, во-первых, может быть следствием роста собственного технологичного производства в Китае, а, во-вторых, экспорта продукции американских ТНК, которая не производится, а только собирается на конечной стадии в КНР.

6) Экспортная квота КНР в торговле с США показывает, что экспорт товаров в США является для Китая одной из движущих сил развития экономики, и, в среднем, составляет 2,60 %. Однако существует тенденция падения данного показателя на 1,4 % с 2007г. Это объясняется, в том числе, и развитием взаимоотношений Китая и других стран, например, Африки и Южной Америки. Импортная квота США также играет важную роль в ВВП страны, составляя, в среднем, 2,25 %. Важно также отметить, что экспортная квота США растет год от года, с 2007 г. прирост составил 0,19 %.

7) Самыми сильными отраслями в экспорте США в Китай являются производство транспортного оборудования, сельское хозяйство и электроника. Китай является третьей стороной импортером американской продукции после Канада и Мексики, став в 2016 г. главным экспортером продукции на рынок США. По импорту США из Китая лидирует продукция электроники, машиностроения и текстиля и одежды.

8) Сложность статистической оценки взаимной торговли двух стран, которая, в том числе, влияет на разные показатели торгового дефицита и профицита стран, характеризуется следующим: подсчетами на основе разных условий поставок, отличиями в определении страны импорта/экспорта, различиями в определении времени сделок, несоответствиями страны происхождения товара, разницей курсов валют, разница в реальной и декларируемой стоимости экспорта из Китая,

а также существованием факта посредничества между прямыми сделками США и Китая. Международная экономическая конъюнктура также оказывает влияние на расхождение оценок торгового баланса между странами: перемещение производств из США в Китай (с 1990 по 2015 гг. доля импорта промышленной продукции выросла с 3,6 % до 26,1 %). Такую же тенденцию демонстрирует и импорт компьютерного оборудования из Китая, который с 2000 г. увеличился на 668,3%, а из других стран – всего на 50,4 %.

2.3 Инвестиционное сотрудничество США и КНР: состояние и динамика

Третьим аспектом методики анализа торгово-экономических отношений США и КНР после рассмотрения основных показателей экономик стран, а также взаимной торговли, является инвестиционное сотрудничество, а именно, доля страны в мировом экспорте и импорте ПИИ, доля контрагента в экспорте и импорте капитала, темпы их роста.

Итак, для начала необходимо рассмотреть те данные по импорту и экспорту ПИИ между странами, которые предоставляет Международный Валютный фонд (таблица 13).

Таблица 13 – Импорт и экспорт ПИИ США, КНР, мира

млрд долл. США

	ПИИ в США	ПИИ в КНР (включая Гонконг)	Приток ПИИ в мире	ПИИ США	ПИИ КНР (включая Гонконг)	Отток ПИИ в мире
2007	215,952	141,924	1 909,234	393,518	90,672	2 176,6
2008	306,366	166,627	1 499,133	308,296	104,286	1 717,5
2009	143,604	459,087	1 190,006	287,901	115,731	1 102,1
2010	198,049	185,274	1 383,779	277,779	155,058	1 386,1
2011	229,862	220,566	1 591,146	396,569	170,994	1 576,0
2012	199,034	191,26	1 592,598	318,196	171,214	1 388,5

Окончание таблицы 13

2013	201,393	198,205	1 443,230	303,432	188,616	1 399,5
2014	171,601	241,538	1 323,863	292,283	247,212	1 253,2
2015	348,402	309,963	1 774,001	303,177	199,381	1 594,3
2016	391,104	241,826	1 746,424	299,003	245,56	1 452,5

Мы произвели расчеты доли импорта ПИИ США и КНР в мировом импорте ПИИ. Полученные данные, сведенные в диаграмму, выглядят следующим образом (рисунок 12).

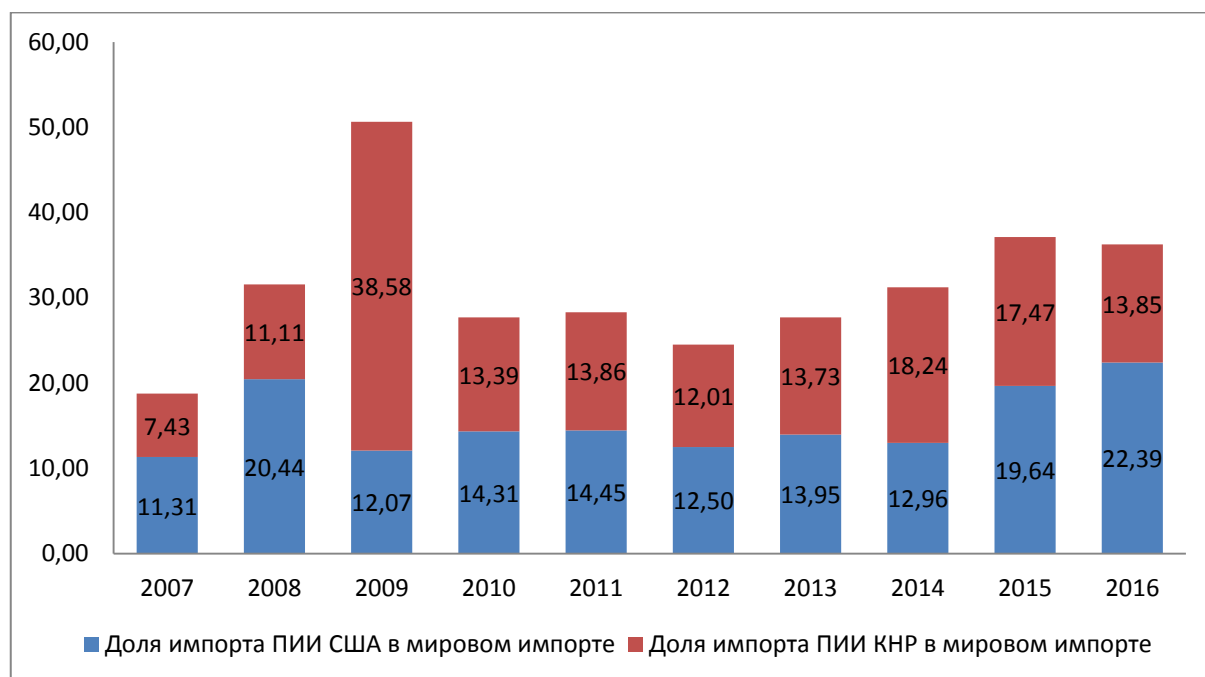

Рисунок 12 – Доля импорта ПИИ США и КНР в мировом импорте ПИИ, %

Несмотря на растущую роль экономики КНР в мире, развитые страны, в том числе и США, привлекают большее количество инвестиций, тем самым импорт ПИИ США показывает тенденцию роста. Это связано с рядом причин. Во-первых, с отрегулированным инвестиционным законодательством, во-вторых, с развитой инфраструктурой, за счет которой производственные мощности способны свободно наращивать темпы производств, в-третьих, доступность практически всех отраслей и регионов к поступлению ПИИ. Что касается Китая, то несмотря на бурный рост инвестиций в устойчивую экономику КНР в 2009 г., на сегодняшний день сложно сказать о стабильном наращивании данных

поступлений в экономику страны, Здесь важно отметить и закрытость большого количество отраслей экономики для иностранных инвестиций, и приоритетность отраслей к получению ПИИ, которую определяет Правительство страны, и отток инвестиций в другие страны Юго-Восточной Азии, куда последние несколько лет развитые страны переносят производства в связи с ростом стоимости рабочей силы в Китае.

Что касается доли экспорта ПИИ США и КНР в мировом экспорте ПИИ, то после расчетов мы получили следующие результаты (рисунок 13).

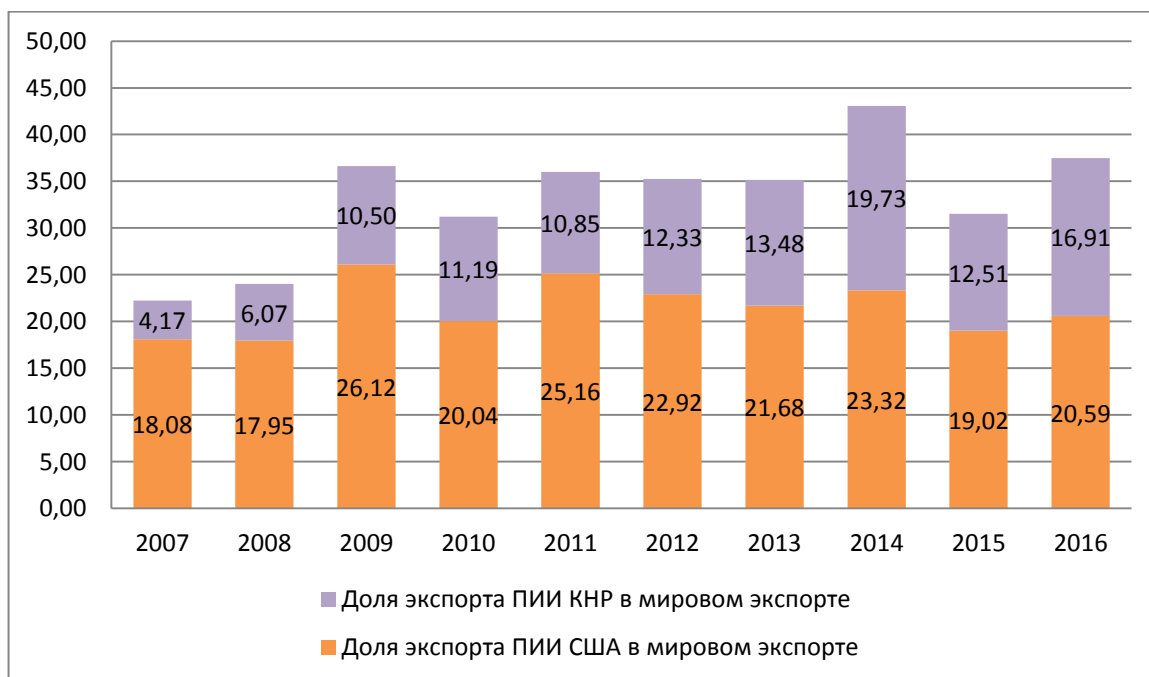

Рисунок 13 – Доля экспорта ПИИ США и КНР в мировом импорте ПИИ, %

В данном случае, тенденция носит обратный характер. Стоит обратить внимание, что доля экспорта ПИИ КНР в мировом экспорте растет год от года. Это связано, в первую очередь, со свободным капиталом КНР, вызванным положительным сальдо торгового баланса страны, а также участием Гонконг – одного из оффшорных регионов Китая, являющегося центром рыночной экономики Китая и центром как импорта, так и, по большей части, экспорта инвестиций. Экспорт ПИИ из США претерпевает небольшое падение год от года. В связи со сменой правящих кругов в стране, как уже было отмечено ранее, есть

тенденция к росту негативных ожиданий относительно развития экономических взаимоотношений США со своими торговыми партнерами. С другой стороны, как обещал сам Президент Д. Трамп в своих предвыборных речах, экономическая мощь страны будет расти, Штаты будут богатеть, соответственно, возможен и рост экспорта ПИИ в среднесрочном периоде.

Рассмотрев импорт и экспорт ПИИ США и Китая относительно мировых входящих и исходящих потоков ПИИ, логично перейти к динамике взаимных ПИИ двух стран на протяжении последнего десятилетия (таблица 14).

Таблица 14 – Взаимные ПИИ США и Китая

млрд долл. США

Год	ПИИ Китая в США	ПИИ США в Китай
2007	0,36	14,78
2008	0,77	20,94
2009	0,70	9,93
2010	4,57	12,63
2011	4,86	13,49
2012	7,51	15,41
2013	14,33	14,65
2014	12,78	14,57
2015	15,31	13,80
2016	46,22	13,80

Источник: Rhodium Group

Для начала рассчитаем темп прироста взаимных инвестиций. Именно этот показатель даст нам понимание насколько за последнее десятилетие страны стали привлекательными друг для друга для осуществления взаимных ПИИ.

Так как, рассматривая двусторонние потоки ПИИ, например, импорт ПИИ в США является тем же самым, что и экспорт ПИИ из Китая, то темп роста, для удобства сравнения, будем рассматривать только на примере двух потоков – экспорта ПИИ в Китай и экспорта ПИИ в США (рисунок 14).

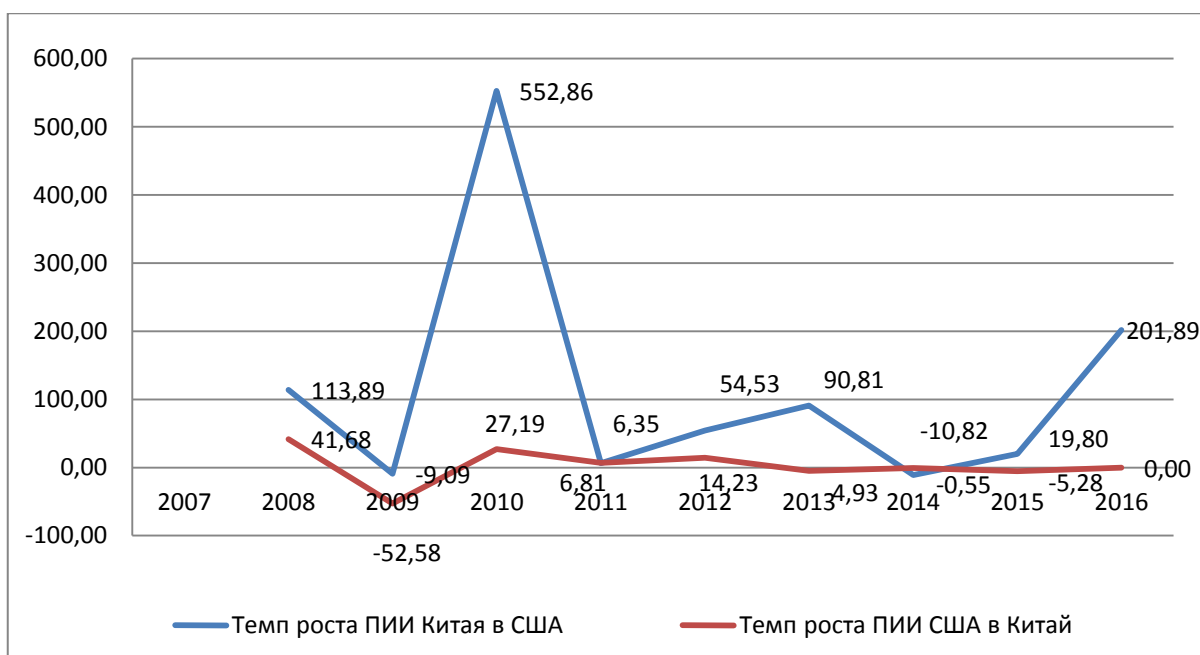

Рисунок 14 – Темп роста взаимных ПИИ США и КНР

Самым большим ростом экспорт ПИИ в США из Китая отличился 2010 г. – 552,86 %. В данном случае ситуация объясняется тем, что во время кризиса цены на американские активы стали минимальными, вследствие чего экономика КНР, оказавшаяся более устойчивой к мировому финансовому кризису, смогла переключить свои инвестиции с низкодоходных бумаг правительства на вложение средств в реальный сектор экономики. Что касается экспорта ПИИ США в Китай, то здесь тенденция на стагнацию или небольшой спад. В 2016 г. ПИИ остались на том же уровне, что и в 2015 г., темп роста составил 0 %. Это вновь доказывает, что американцы начали меньше вкладывать в экономику Китая, переключив свои финансовые потоки на более стабильные рынки Европы, а также на рынки других стран Юго-Восточной Азии.

Для понимания, насколько страны являются взаимовыгодными для вложения капитала, рассчитаем долю каждой страны в импорте (экспорте) ПИИ в экономику контрагента. Начнем с доли импорта. После проведенных расчетов, ситуация складывается следующим образом (рисунок 15).

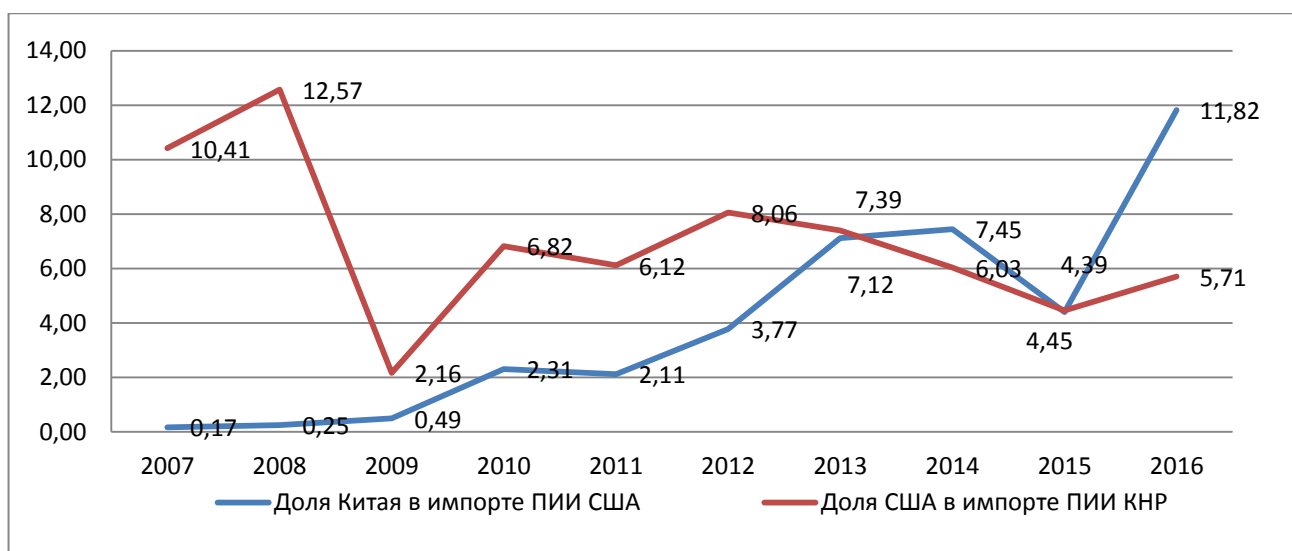

Рисунок 15 – Доля США и КНР в импорте ПИИ контрагента

Несмотря на достаточно неравномерный график, однако тренд, в целом, можно выявить. За последние 10 лет инвестиции США в КНР, в разрезе доли инвестиций в общем объеме инвестиций в страну, имеют тенденции понижения, когда как тот же показатель для инвестиций Китая в США, наоборот, растет год от года. Пик инвестиций Китая в 2016 г., по мнению экспертов, объясняется большим количеством сделок по поглощению китайскими компаниями компаний в США. На сегодняшний день в каждом штате страны можно найти компания с головным офисом в КНР. Второй причиной были названы те опасения, которые имели китайские инвесторы относительно рисков усиления юаня.

Теперь, в свою очередь, необходимо рассмотреть долю контрагента в экспорте ПИИ США и КНР, проведенный анализ выявил данные, описанные графиком ниже (рисунок 16).

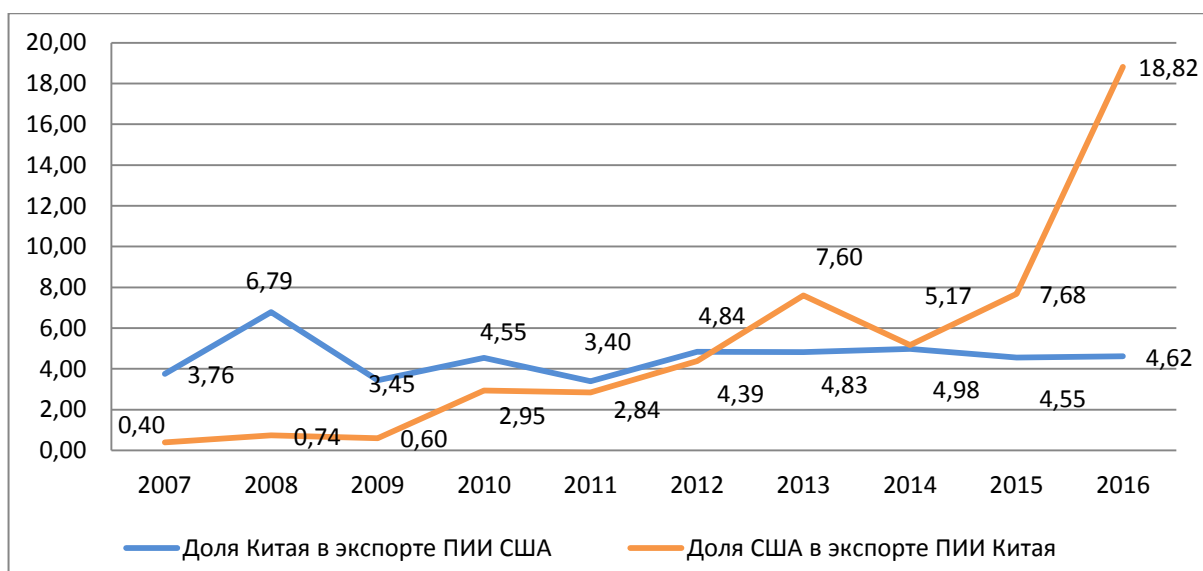

Рисунок 16 – Доля США и КНР в экспорте ПИИ контрагента

Данные о доле контрагента в экспорте ПИИ, полученные в ходе расчета, в какой-то степени подтвердили те показатели доли импорта, которые были выявлены нами выше. Китай на сегодняшний день является одним из лидирующих экспортеров ПИИ в США, сокращая свои инвестиции в другие страны. Китай сильно нуждается в технологиях для совершенствования своих производств, продукция которых стала бы конкурентной на мировом рынке, в том числе и касаясь американской продукции. Характерно, что Китай 92 % всех ПИИ Китая в США – это капитал для осуществления слияний и поглощений уже существующих компаний, и только 8% - на создание новых, так называемых, «гринфилд» проектов. Положительно это можно характеризовать и для самих Штатов, ведь китайские компании чаще всего не намерены переносить производства на территорию своей страны, а развивают купленные компании в США, тем самым предоставляя рабочие места для граждан США и принимая активное участие в росте ВВП страны [18].

Кроме прямых иностранных инвестиций, рассматривая сотрудничество США и КНР, важно отметить и портфельные инвестиции стран.

Для начала важно упомянуть об объеме долларовых резервов КНР. Экономическая политика Китая, в том числе направленная на высокий уровень

внутренних сбережений и на содействие деятельности, связанной с экспортом, способствовала росту валютных резервов Китая за последнее десятилетие. Политика обменного курса Китая пытается замедлить (а иногда и остановить) повышение курса юаня против доллара. Основная цель этой политики заключается в продвижении экспортных отраслей Китая и поощрении иностранных инвестиций. С этой целью китайский центральный банк должен активно вмешиваться в валютные рынки, скупая доллары США по мере необходимости для достижения целевого валютного курса юаня.

Политика Правительства Китая стимулирует высокие сберегательные ставки, уменьшает внутреннее потребление и спрос на импорт, в то же время переориентирует финансовые ресурсы (в т.ч. недорогие банковские кредиты) в основном на ориентированные на экспорт отрасли. В результате Китай потребляет гораздо меньше, чем производит. Растущий профицит торгового баланса Китая, приток прямых иностранных инвестиций стали основными компонентами быстрого накопления валютных резервов КНР.

В таблице ниже приведены объемы совокупных резервов КНР, объемы валютных резервов и портфель американских облигаций страны (таблица 15).

Таблица 15 – Резервы КНР

млрд долл. США

Год	Совокупные резервы КНР	Валютные резервы КНР	Портфель американских облигаций КНР
2007	1 546,36	1 528,25	528,8
2008	1 966,04	1 946,03	804,6
2009	2 452,90	2 399,15	1043,5
2010	2 909,91	2 847,34	1294,3
2011	3 254,67	3 181,15	1273,6
2012	3 387,51	3 311,59	1362,3
2013	3 880,37	3 821,32	1428,9
2014	3 900,04	3 843,02	1416,9
2015	3 405,25	3 330,36	1446,2
2016	3 097,66	3 010,52	1249,8

Источник: U.S. Department of the Treasury

Таким образом, рассчитав долю валютных резервов в совокупном объеме резервов Китая, получаем следующую картину (рисунок 17).

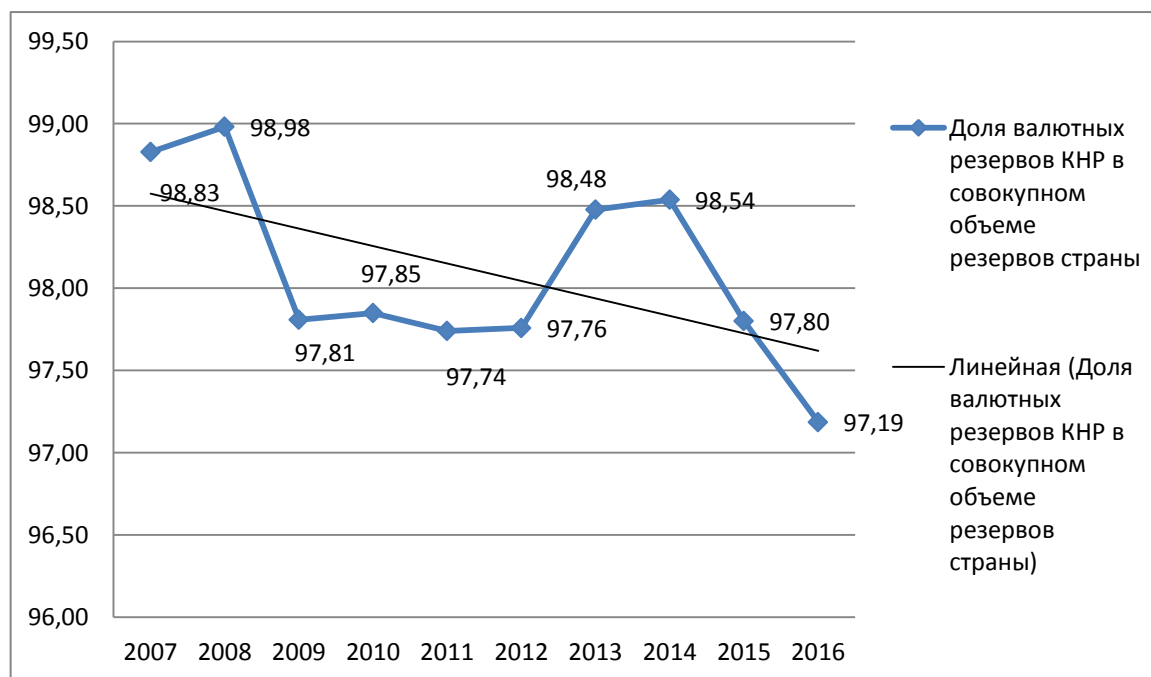

Рисунок 17 – Доля валютных резервов КНР в совокупном объеме резервов страны, %

Очевидно, что доля валютных резервов в Китае имеет тенденцию сокращения последние 10 лет, особенно это заметно начиная с 2014 г. По мнению экспертов, тому виной несколько причин. Во-первых, это мировая практика развивающихся стран последних лет к сокращению валютных запасов. В частности, это происходит, потому что ЦБ развивающихся стран стремятся компенсировать отток капитала и поддержать национальные валюты. Во-вторых, в 2014 г. были сильны ожидания, что ФРС повысит процентную ставку. В преддверии этого события, инвесторы из развитых стран уменьшили вложения на рынках развивающихся, а заемщикам из последних пришлось сократить заимствования в долларах из-за его укрепления. Таким образом, после пика 98,54 % в 2014 г. доли валютных резервов в Китае после кризиса 2008 г., валютные резервы стали сокращаться, в 2016 г. показав значение 97,19 %. Несмотря на это, объем валютных запасов, в целом, является значимым показателем для Китая, что

говорит о зависимости экономики КНР от основной мировой валюты – доллара США.

Эта зависимость выражается и в большом объеме государственных и частных ценных бумаг США, которыми владеет КНР. Как уже было отмечено в Разделе 1, КНР обладает большими запасами ценных бумаг и облигаций Казначейства США, являясь самым крупным портфельным инвестором США. Вложение средств в государственные облигации, номинированные в долларах, необходимо КНР для поддержания эффекта на обменный курс юаня, а также потому, что рынок капитала Штатов является единственным рынком, который может абсорбировать значительную часть растущих валютных резервов КНР.

Таким образом, важным показателем, определяющим уровень зависимости экономики КНР от экономического положения США, является доля государственных и частных ценных бумаг США в совокупном объеме валютных резервов страны (рисунок 18).

Рисунок 18 – Доля американских ценных бумаг в совокупном объеме резервов страны, %

По данным диаграммы видно, что, в целом, портфель ценных бумаг США в объеме валютных резервов КНР, во-первых, является очень значительным. Его

доля достигла пика в 2010 г., 45,46 %, и после некоторого спада в 2013 г. и 2014 г., 37,39 % и 36,87 % соответственно, достигла уровня 41,51 % в 2016 г. Во-вторых, важно отметить тенденцию снижения данного показателя. Первый момент заключается в том, что юань привязан к доллару: национальная валюта колеблется в зависимости от курса американской. В 2014 г. Федеральная резервная система объявила о грядущем повышении ставок, доллар растет по отношению ко всем мировым валютам.

Для того, чтобы китайская валюта росла в соответствии с долларам, китайским властям приходится предпринимать шаги для обеспечения роста. А эти шаги подразумевают продажу долларовых активов (то есть имеющихся в резерве американских облигаций) для покупки юаней. Подобные операции позволяют поднять курс юаня и сохранить установленную между двумя валютами связь. Однако такая политика ведет к постепенному уменьшению китайских долларовых резервов.

Таким образом, основные тенденции состояния и динамики взаимных прямых и портфельных инвестиций следующие:

1) Снижение доли импорта ПИИ КНР в мировом импорте прямых инвестиций (на 4,39 % с 2014г.) и рост этого показателя США (на 9,43 % с 2014 г.) объясняется тем, что развитые страны привлекают большее количество инвестиций, их экономики более стабильны, рост достаточно предсказуем, инвестиционное законодательство отрегулировано, инфраструктура развита. Несмотря на бурный рост в 2009 г. (38,58 % в мировом импорте ППИ) импорта прямых инвестиций Китаем, на сегодняшний день тенденция снижения данного показателя. Причиной тому жесткое регулирование со стороны государства и отраслей для притока инвестиций, и доли, которую иностранцы могут держать в том или ином предприятии;

2) Что касается экспорта ПИИ из США и КНР, то тенденция обратная, доля экспорта ПИИ Китая в мировом экспорте прямых инвестиций, в целом, растет (на 3,48 % с 2013 г.). Это обуславливается положительным сальдо торгового баланса

страны, который вызывает большое количество свободного капитала в КНР. Экспорт же ПИИ США в мировом снижается год от года (на 1,09% с 2013 г.);

3) Темп роста взаимных инвестиций демонстрирует, что, не учитывая пики роста и падения, ПИИ Китая в США, в целом, наблюдается тенденция к росту (средний темп роста 94,53 %), а ПИИ США в Китай снижаются или стагнируют (средний темп роста 4,03 %);

4) Доля КНР в импорте ПИИ США растет год от года, увеличение на 11,65 % с 2007 г., когда как этот же показатель для США снижается: -4,7 %. Количество сделок по слиянию и поглощению в США растут, что позволяет Китаю приобретать уже готовые производства. На сегодняшний день в каждом штате есть, как минимум, одно предприятие с головным офисом в КНР;

5) Китай сегодня является одним из лидирующих экспортеров ПИИ в США, сокращая свои инвестиции в другие страны. Доля США в экспорте ПИИ КНР увеличивается, рост составил 18,42 % с 2007 г., доля КНР в экспорте ПИИ США, не показывает явного роста, последние 10 лет находится примерно на одном уровне, рост с 2007 г. равен лишь 0,86 %;

6) Говоря об инвестициях Китая, нельзя не сказать о валютных резервах, которые он имеет. Учитывая, что экономика Китая является экспортноориентированной, ее валютные резервы занимают значительную долю в совокупном объеме резервов страны. Несмотря на сокращение данного показателя в связи с валютными интервенциями ЦБ Китая для поддержания курса национальной валюты, средний показатель за рассматриваемые 10 лет находится на уровне 98,09 %, что является показателем зависимости экономики Китая от США и мировой валюты - доллара;

7) Большая доля государственных и частных ценных бумаг США, которыми владеет Китай, является следствием большого количества свободного капитала в его резервах, и рынок капитала США является единственным рынком, который может их абсорбировать. Несмотря на падение данного показателя на 6,2 % с 2007

г. Китай является самым крупным держателем долговых обязательств США, что делает его основным «кредитором» американской экономики.

Выводы по разделу

В целом, хочется отметить, что важно обращать внимание, не только на качественные показатели взаимного товарооборота при рассмотрении торговых отношений США и КНР, но и на качественные его показатели – отраслевую структуру и международную конъюнктуру данных взаимоотношений. Несмотря на спад по тем или иным показателям, например темпов роста ВВП по ППС, экономики двух стран на сегодняшний день не только являются мировыми лидерами, но и их взаимозависимость значительна, оказывает влияние не только друг на друга, но и на тенденции развития других рынков мира. Сегодня Китай находится на первом месте по доле ВВП в мировом, что говорит, а США находится на втором, что говорит о сильной зависимости двух мировых лидеров как друг от друга, так и влияние их на экономики стран мира значительно. При этом, фокус данных экономик сегодня направлен на развитие технологических и наукоемких производств, что сказывается на взаимном импорте и экспорте, также как и на мировой спрос и предложение. Несмотря на различия в статистических оценках взаимной торговли можно говорить наверняка, что несмотря на дефицитный торговый баланс США, выгода как для Китая, так и для Штатов от взаимных торгово-экономических отношений велики.

Также тенденция на сегодняшний день такова, что то огромное количество капитала, который имеет Китай вследствие ориентации экономики на экспорт и низкого внутреннего потребления, находит свое применение, как в качестве прямых иностранных инвестиций, так и портфельных инвестиций в США. Именно экономика этой страны обладает и технологиями, интересными для ПИИ из Пекина, так и глубоким финансовым рынком, способным охватить потребности Китая во вложении свободных средств. Что касается США, то, во-

первых, в связи со спадом темпов роста экономики, инвестиции в другие страны сокращаются относительно других торговых партнеров, а, во-вторых, американские инвесторы все же предпочитают вкладывать ПИИ в развитые страны мира.

3 НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОВЫГОДНЫХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

3.1 Ограничения и проблемы развития торговли и инвестиционной активности между странами

Любой экономический кризис – результат накопившихся диспропорций и проявление неравновесия в экономических отношениях. Одна из фундаментальных диспропорций мировой экономики – неравновесная торговля между странами (большое превышение экспорта над импортом и наоборот). Тенденция к росту межгосударственных торговых диспропорций наблюдается совершенно отчётливо, это влечет целый ряд неприятных последствий: разнонаправленные изменения валютных курсов, гигантский рост официальных валютных резервов и одновременно внешних долгов государств, нарастание валютного хаоса, разрушение реальной экономики как в странах-экспортерах, так и в странах-импортерах (закрытие предприятий и сворачивание производств, упрощение структуры экономики и т.п.). Политические последствия этих процессов – усиление протекционизма, торговые и валютные войны, рост международной напряженности.

В течение последних 40 лет путь развития американо-китайских торгово-экономических отношений прошел несколько стадий. Данные стадии были охарактеризованы сменой подходов к анализу экономических отношений между США и Китаем, в первую очередь, по причине изменения объемов двустороннего торгового и инвестиционного сотрудничества. Данные изменения коснулись в основном оценки роли, которую играло экономическое партнерство с Китаем для США [19].

Нас сегодняшний день логика торгово-экономических отношений между США и КНР исходит из того, что развитие внешней торговли Китая будет протекать в более или менее нормальных условиях. Между тем, в середине года в ней

продолжает сохраняться огромный фактор неопределенности, связанный с китайско-американскими торгово-экономическими связями. Несмотря на то, что в первой половине года стороны избежали «торговой войны», они не отошли от опасной черты.

За первое полугодие 2017 г. внешнеторговый оборот в долларах США увеличился на 13 %, в том числе экспорт - на 8,5 %, импорт - на 18,9 %. Хотя июльские показатели оказались несколько хуже ожиданий, тем не менее, общей тенденции они не изменили: оборот, экспорт и импорт продолжили рост соответственно на 12,3 %, 8,3 % и 17,7 %.

Рост внешней торговли стал для самого Китая в определенной мере неожиданностью. В конце 2016 г. в это верилось слабо. Подавляющее большинство китайских экономистов полагало, что депрессивное состояние внешней торговли в 2017 г. будет сохраняться. Эту точку зрения негласно разделяли и в правительственных ведомствах. Во всяком случае, официальные наметки на нынешний год формулировались чрезвычайно осторожно, отмечая "сложности и тяжести" сложившейся обстановки. Акцентировалось внимание на необходимости добиться прекращения падения оборота и экспорта, но какие-либо конкретные цифры не назывались.

Причины пессимизма в оценках и прогнозах были очевидны. В 2015 – 2016 гг. внешнеторговые показатели Китая сокращались. Особенно тревожная обстановка сложилась в 2016 г., когда показатели объемов товарооборота, экспорта и импорта уменьшились, соответственно, на 6,8 %, 7,7 % и 5,5 %, едва ли не впервые оказалось, что их динамика хуже, чем среднемировые показатели.

Доля Китая в мировом экспорте по сравнению с 2015 г. сократилась с 13,8 % до 13,5 %, в импорте с 10,2 % до 10,1 %. Хотя Китай по-прежнему сохранил за собой позицию крупнейшего мирового экспортера, но по объему оборота он вновь пропустил вперед США, оказавшись на втором месте [20].

Торговые дисбалансы между США и Китаем будут сохраняться до тех пор, пока сохраняются вызывающие их макроэкономические дисбалансы.

Двусторонний товарообмен необязательно должен быть всегда сбалансированным даже для стран с плавающими валютными курсами. Если КНР удастся сохранить свои конкурентные преимущества в виде дешевой рабочей силы и быстрых темпов роста производительности труда, что является факторами, снижающими издержки и цены на товары из Китая, экспорт в США, вероятно, будет расти вне зависимости от валютного режима.

Некоторые американские политики считают, что тема дефицита торгового баланса важна для американской экономики не столько сама по себе, сколько служит поводом для обвинения китайских властей в неправомерной внешнеторговой политике и использования заниженного курса юаня для получения экономической выгоды. Следует отметить, что по вопросу курса юаня страны придерживаются противоположных позиций: США утверждает, что именно заниженный курс юаня является основной причиной успешного китайского экспорта и дефицита торгового баланса США. Китай же утверждает, что торговый дефицит вызван исключительно проблемой со структурой экономической модели Америки. При всем этом, достаточно высокие показатели дефицита торгового баланса США не дают надежд на его сильное снижение в ближайшем будущем, особенно при условии нынешней внешнеэкономической стратегией Китая.

Еще одним поводом для беспокойства стала резко возросшая в конце прошлого года неопределенность в перспективах торговых отношений с США, на рынок которых приходится более 18 % китайского экспорта. Неоднократно звучавшие заявления президента Дональда Трампа о манипулировании Китаем курсом своей национальной валюты и о намерениях Вашингтона ввести дополнительные пошлины на китайские товары таили в себе вполне реальную угрозу начала широкомасштабной торговой войны между двумя крупнейшими экономиками мира [21].

Правда, в августе 2015 г. начался новый этап реформы валютного курса, которая сопровождалась ощутимой девальвацией юаня. За период с августа 2015

до конца 2016 гг. курс юаня к доллару снизился на 13,4 %. Конечно, девальвация в какой-то мере поддержала экспортеров, помогла им отчасти сократить юаневые потери экспортной выручки. Однако к кардинальному улучшению состояния экспорта она не привела, став только своего рода «обезболивающим уколом».

Что же касается импорта, то, пока цены на сырьевые и промышленные товары на мировом рынке снижались, влияние девальвации на ввоз товаров было минимальным.

По оценке министерства коммерции КНР, 2014 – 2015 г. за счет снижения мировых цен на основные сырьевые товары Китай сумел «сэкономить» 236,5 млрд долл. Но когда со второй половины прошлого года ценовой тренд стал меняться, это сразу же сказалось на интересах китайских предприятий. Возникла потенциальная угроза «импортной» инфляции.

Основной причиной восстановления положительной динамики внешней торговли в последние месяцы, по мнению, как китайских официальных лиц, так и представителей экспертного сообщества, стало в первую очередь улучшение положения на международном рынке, которое выразилось в ускорении темпов роста мировой экономики и международной торговли. Явно обозначившийся поворот к лучшему в экономической обстановке в США и ЕС оказал стимулирующее влияние на спрос на зарубежных рынках. Постепенная стабилизация экономики в странах с растущими рынками дала импульс росту стоимостных объемов поставок туда китайских товаров. Названная тенденция четко видна при сравнении динамики внешнеторговых показателей в середине 2017 г. и в тот же период времени год назад [22].

Вместе с тем, заметных изменений в товарной структуре экспорта не произошло. Соотношение двух его главных составляющих: машинно-технической продукции, а также текстильных изделий, одежды, кожгалантереи, обуви, игрушек, мебели и изделий из пластмасс, фактически осталось прежним.

Во время встречи председателя КНР Си Цзиньпина и Дональда Трампа в апреле во Флориде сторонами была достигнута договоренность о так называемом

«плане ста дней» для согласования мер по сокращению пассивного сальдо США в торговле с Китаем, а также учредили механизм «всестороннего экономического диалога».

Одновременно США несколько ослабили давление на Китай в вопросе курса юаня, а китайская сторона пошла на уступки в области торговли сельскохозяйственными товарами. В частности, был снят существовавший с 2003 года запрет на ввоз в Китай американской говядины, дан «зеленый свет» началу поставок из США риса. Были также согласованы поставки американской нефти и СПГ. В финансовой сфере Китай дал обещание разрешить деятельность рейтинговых агентств на внутреннем рынке. Однако все эти меры, конечно, не были способны радикально решить проблему хронического дисбаланса в торговле США с Китаем.

Состоявшийся 20 – 21 июля в Вашингтоне первый раунд двустороннего всестороннего экономического диалога показал наличие концептуальных разногласий в подходах сторон к проблемным вопросам экономических связей. Не было согласовано даже итоговое совместное коммюнике или заявление.

Торгово-экономические отношения США и КНР на современном этапе, как и проблемы, возникающие при двусторонних экономических обменах, многоаспектны. Экономическое партнерство и диалог двух стран имеет стратегическое значение как на региональном, так и на мировом уровне. Американо-китайское взаимодействие на глобальном уровне, как продемонстрировал мировой экономический кризис, может быть весьма эффективным. Между тем сохраняются существенные политические и идеологические противоречия, которые объясняются во многом культурными и социальными факторами, являющиеся значительными препятствиями на пути сбалансированного развития экономических связей [23].

В настоящее время происходит обострение внутренних проблем США и Китая на фоне усиления диспропорций в их торгово-экономических отношениях в виде резкого обострения противоречий между Вашингтоном и Пекином в сфере

торговли и валютно-финансовых отношений. Возможности снижения этих противоречий с помощью традиционных экономических средств (стимулирование экспорта, усиление протекционизма, введение валютных ограничений на движение капитала, управление валютным курсом и т.д.) уже не дают необходимого эффекта и еще больше усугубляют положение каждой из сторон. Любая экономическая мера – как со стороны Вашингтона, так и Пекина – вызывает мощный эффект бумеранга.

Рост взаимозависимости экономик США и Китая на фоне усиления позиций КНР в мировой торговле и экономике обуславливает переориентацию стратегических экономических интересов Соединенных Штатов на Азиатско-тихоокеанский регион, который, по прогнозам, будет занимать лидирующие позиции по темпам экономического роста в XXI в.

Активизация взаимодействия по азиатскому направлению является, прежде всего, сигналом о том, что американо-китайские отношения все больше выдвигаются на первый план, как в региональном, так и в мировом аспекте, несмотря на заявления о сохранения важности американо-японских отношений в качестве гарантии экономической и политической стабильности в регионе [24].

КНР являются мировым лидером по объему привлекаемых прямых иностранных инвестиций, и наблюдающийся рост ПИИ в Китай сохранится в ближайшие годы. Этому будет способствовать спрос китайской экономики на инновации, ноу-хау и подготовленные кадры, которые приходят с иностранными инвестициями и компаниями. Несмотря на повышение курса юаня, повышение расходов на оплату труда и налогов для зарубежных компаний, американский бизнес продолжит инвестировать в Китай для получения доступа к растущему внутреннему рынку КНР. Так как КНР преследует политику создания отечественной высокотехнологичной промышленности, предпочтение будет отдаваться именно инвестициям американских компаний, которые планируют развивать инновационное производство на территории Китая.

Что касается ПИИ Китая в США, то при сохранении проблем в американской экономике объем этих инвестиций также будет увеличиваться. При этом в Соединенных Штатах возможны достаточно острые дискуссии, связанные, с одной стороны, с необходимостью привлечения иностранного капитала для создания новых рабочих мест, с другой стороны, опасениями по поводу того, что американские технологии и экономика «обслуживают» экономическое развитие КНР. Поэтому попытки крупных китайских компаний зайти на американский рынок, особенно в чувствительных отраслях таких, как энергетика, будут испытывать значительное политическое давление со стороны США.

Озабоченность США по поводу покупок Китаем большого объема американских долговых ценных бумаг представляет собой часть более серьезной проблемы в экономике Соединенных Штатов, а именно: зависимость от иностранного капитала для финансирования инвестиционных проектов и дефицита федерального бюджета. Но финансирование большого дефицита текущего счета не может продолжаться бесконечно, так как не может чистый внешний долг бесконечно расти быстрее, чем ВВП.

В августе 2017 г. Дональд Трамп объявил о начале расследования в отношении Пекина. Формальный повод расследования – нарушение прав на интеллектуальную собственность США [25].

Данная тема в рамках американо-китайских отношений была давно вынесена на обсуждение ВТО. По оценкам, только в 2015 г. ущерб США от незаконного использования китайскими компаниями авторских прав и от других нарушений ПИС составил около 48 млрд. долл. Тенденция к использованию правовых инструментов в разрешении споров является положительной для ВТО и мировой торговли в целом. Решение конкретных торговых споров посредством арбитражной системы является существенным шагом к созданию глобальной торговой системы, основанной на верховенстве правовых норм.

Вместе с тем, ВТО озабочена лишь либерализацией международной торговли, данная организация даже формально не ставит перед собой задачу обеспечения

сбалансированной торговли. Тем более не ставят перед собой такой задачи международные финансовые организации – МВФ и Всемирный банк. Эти организации, наоборот, только усугубляют торговые диспропорции.

Настоящей же причиной может быть как давняя нелюбовь американского лидера к Китаю, так и ситуация вокруг КНДР. Первым шагом к введению ограничений будет начало торгового расследования. У США давно копятся претензии к Китаю, и многие воспримут торговые ограничения как способ решить проблему.

Согласно мнению аналитиков, Китай в экономическом плане уже обогнал США, а по валютному курсу уже скоро догонит США. Америка очень заинтересована в том, чтобы Китай ревальвировал свою валюту, чтобы не было такого страшного дефицита во внешней торговле. В настоящее время Китай наоборот девальвировал валюту по отношению к американскому доллару: 6,8 сейчас курс, а еще недавно был 6,2. И меры, которые собирается сейчас предложить Трамп, направлены на сдерживание развития американо-китайской торговли, прежде всего, экспорта из КНР в США. К быстрым и резким движениям Трампа вынуждает и ситуация на Корейском полуострове.

В этой связи, в случае развязки торговой войны США столкнется с огромной проблемой в своем стремлении значительно сократить дефицит торгового баланса США с Китаем, который в прошлом году составлял более 300 млрд долл [26].

Под удар попадут такие компании, как Apple Inc., которые собирают свои продукты в Китае для продажи в США и ориентируются на растущий потребительский рынок Китая. Кроме того, исследование, проведенное Комиссией по международной торговле США, показало что более 99 % компьютерного экспорта в Китае было произведено компаниями с иностранным капиталом, расположенными на территории КНР. Компьютерная техника, как и многие другие товары, часто включает в себя множество этапов производства, с использованием запасных частей и других материалов, производимых многочисленными ТНК по всему миру, значительная часть которых собрана в

Китае. Уместно отметить, что укрепление Китая в качестве центрального звена в различных цепочках поставок способствует увеличению объемов его экспорта (в стоимостной форме) и за счет повторного учета добавленной стоимости составных элементов товаров, произведенными иностранными компаниями, но собранными в Китае.

Также среди проигравших будут американские сельскохозяйственные и транспортные компании, которые отвечают требованиям Китая в отношении соевых бобов и самолетов.

Производственные фирмы из США, которые импортируют промежуточные продукты из Китая в качестве вклада в их производственный процесс, также вынуждены будут работать в новых условиях.

Розничные торговцы, включая Wal-Mart Stores Inc. и потребителей США, которые пользуются дешевой импортной потребительской электроникой, одеждой и мебелью, пострадают сильнее всего. Ведь намерения Трампа ударят прямо по их кошелькам [27].

Другие торговые партнеры оказались под давлением из-за сложной и не очень эффективной ориентации тарифов. Например, по стали прямой импорт США из Китая составляет менее 3 % от общего объема, а это даже ниже Вьетнама.

И хотя общепринятый факт заключается в том, что США имеют хронический торговый дефицит с Китаем, США также имеют почти \$17 млрд сальдо торгового баланса с Китаем по сельскохозяйственной продукции.

Китай потребляет около половины экспорта сои в США, а соя для Америки – это вторая по величине посевная культура по объемам урожая. Соевые фермы расположены в основном на Среднем Западе (Иллинойс, Айова, Индиана, Миннесота и Небраска). Объемы настолько значительны, что всплеск экспорта сои был заметным вкладом в рост ВВП во второй половине прошлого года.

Китай также является крупным покупателем американских самолетов, и это, возможно, единственный сегмент производства, где США имеют конкурентное

преимущество. У США также есть положительное сальдо торгового баланса в размере 8 млрд долл. с Китаем в категории транспортного оборудования.

Может показаться сюрпризом, что восемь штатов США работают с Китаем с профицитом и шесть из них поддержали Трампа на президентских выборах в прошлом году. В 2016 г. Луизиана зарегистрировала наибольший профицит - 2,9 % ВВП штата. Экспорт Луизианы в Китай, вероятно, завышен, учитывая, что 60 % экспорта сои США отправляется через побережье Персидского залива. Штат Вашингтон занял второе место на уровне 1,6 % ВВП, в основном из-за экспорта аэрокосмической продукции.

Теннесси поддерживает самый большой торговый дефицит с Китаем на уровне 6,5 % ВВП, то есть рост цен на импорт, связанный с тарифами, может оказать наибольшее влияние на это состояние.

Наибольший дефицит фиксируется по Миссисипи, Джорджии, Иллинойсу и Калифорнии, где он превышает 3 %.

Таким образом, можно выделить ряд основных проблем в рамках торгово-экономических отношений США и КНР:

наличие концептуальных разногласий в подходах сторон к проблемным вопросам экономических связей;

сохранение существенных политических и идеологических противоречий;

хронический дисбаланс в торговле США с Китаем;

усиление диспропорций в торгово-экономических отношениях США – КНР в виде резкого обострения противоречий между Вашингтоном и Пекином в сфере торговли и валютно-финансовых отношений.

Данные проблемы и методы воздействия на них обеих стран могут привести к так называемой «торговой войне». Также повышается вероятность того, что как США, так и Китай могут использовать средства, далекие от торговли и финансов, то есть средства военные. Громадное неравновесие в американо-китайской торговле может спровоцировать нарушения хрупких балансов не только в мировой экономике, но и во всём мировом порядке [28].

3.2 Предложения по повышению результативности экономического взаимодействия США и КНР

Всестороннее вовлечение Китая в рыночные процессы и механизмы установления обменного курса является более эффективным, чем субъективные и политизированные меры, которые непременно приведут к росту цен для американских домохозяйств и расходов для корпораций.

Проводимая Китаем валютная политика предусматривает повышение курса юаня в долгосрочной перспективе. С другой стороны, положительный эффект от ревальвации юаня для американских производителей и экспортеров может быть нивелирован ущербом от растущих цен на импорт из Китая для потребителей США и тех же производителей, импортирующих комплектующие или сырье из КНР. Более того, рост курса юаня и переход к рыночному курсообразованию может снизить потребность китайских властей в покупках облигаций Казначейства, так как отпадет необходимость в регулировании юаня, а падение спроса на американские долговые ценные бумаги приведет к повышению процентных ставок в США. Вероятность того, что в результате повышения курса китайской валюты произойдет перенос производства обратно в США, также очень мала, так как в этой ситуации для иностранных фирм будет выгоднее переместить мощности в другие страны Восточной Азии [29].

Что же касается стимулирования экспорта из США в Китай посредством давления на Пекин по валютному вопросу, это также не представляется эффективным, ввиду того, что Китай может ввести ограничительные меры в отношении подешевевшего импорта из Соединенных Штатов.

Поэтому для рассмотрения валютной реформы Китая в контексте отношений с Соединенными Штатами необходим комплексный подход, учитывающий другие цели внешнеторговой политики такие, как снижение торговых и инвестиционных барьеров, прекращение Китаем дискриминационной промышленной политики в отношении иностранных компаний, улучшение ситуации с защитой прав

интеллектуальной собственности. Желательно осуществление взаимовыгодных проектов.

США в свою очередь для решения проблемы с отрицательным сальдо американо-китайской торговли, нужно сосредоточиться не только на торговле, но и на движении капитала. Вместо введения новых пошлин нужна политика, которая позволит продуктивнее осваивать иностранный капитал — например, пользуясь рекордно низкими процентными ставками, инвестировать в крайне необходимую инфраструктуру, промышленность экономические преимущества которой ощутит не только бизнес. Или же нужно предотвратить переток дисбаланса сбережений в американскую экономику — например, обложить налогом капитал, поступающий извне (такие меры США вводили еще в 1960-е гг).

Таким образом, мероприятие в виде вложения иностранного капитала в необходимую инфраструктуру видится наиболее целесообразным методом для сокращения торгового дефицита США. При условии же договоренности в целях реализации такого мероприятия с КНР данное мероприятие еще и позволит снизить уровень обострения противоречий в сфере торговли и валютно-финансовых отношений.

Совместный проект США – КНР с подключением инвестиций Китая был бы самым рациональным решением в такой ситуации.

Иностранные инвестиции имеют следующие преимущества по сравнению с другими видами международной экономической помощи:

Иностранные инвестиции способствуют развитию эффективных интеграционных процессов, включению национальной экономики в мировое хозяйство, благоприятствуют и способствуют умелому использованию преимуществ международного разделения труда, глобализации, нахождению и освоению эффективных ниш в системе мирового хозяйства.

Дополнительный источник капитала, существенно увеличивающий ресурсы страны для обновления и расширения основного капитала, реализации

инвестиционной политики, обеспечивающий подъем и развитие национальной экономики, насыщение рынка конкурентоспособными товарами и услугами.

Иностранные инвестиции побуждают к овладению и закреплению опыта функционирования рыночной экономики, освоению присущих ей правил игры.

Служат источником средств для внедрения прогрессивных технологий, ноу-хау, современных методов управления и маркетинга.

Иностранные инвестиции сближают условия функционирования капитала в стране с общепринятыми в мире и ускоряют процесс формирования благоприятного инвестиционного климата, как для отечественных, так и для иностранных инвесторов, что в свою очередь порождает уверенность иностранного инвестора в возврате вложенных средств с достаточной прибылью.

- Способствуют обучению персонала, эффективно использующего новые технологии, рыночные механизмы, осваивающего международный опыт.

- Способствуют расширению ассортимента выпускаемой продукции.

- Способствуют расширению экспорта и поступления иностранной валюты.

- Не увеличивают внешнего долга страны, а напротив, способствуют получению средств для его погашения.

- Увеличивают объем налоговых поступлений, позволяющих расширить государственное финансирование социальных и других программ.

- Способствуют повышению уровня жизни и покупательной способности населения.

Оценивая привлекательность отраслей промышленности для иностранных инвесторов можно отметить постоянный интерес к предприятиям оптовой и розничной торговли, обрабатывающим производствам и добыче полезных ископаемых [30].

Китай в настоящее время заинтересован в поставках сжиженного газа. На данный момент КНР самостоятельно обеспечивает свои потребности в газе только на 75 %, и нет сомнений, что дальше эта доля будет снижаться, поскольку собственная добыча природного газа Китаем на пределе. Число уже построенных терминалов по приему сжиженного природного газа в этой стране достигает четырех, и в перспективе их количество должно увеличиться до одиннадцати (рисунок 19).

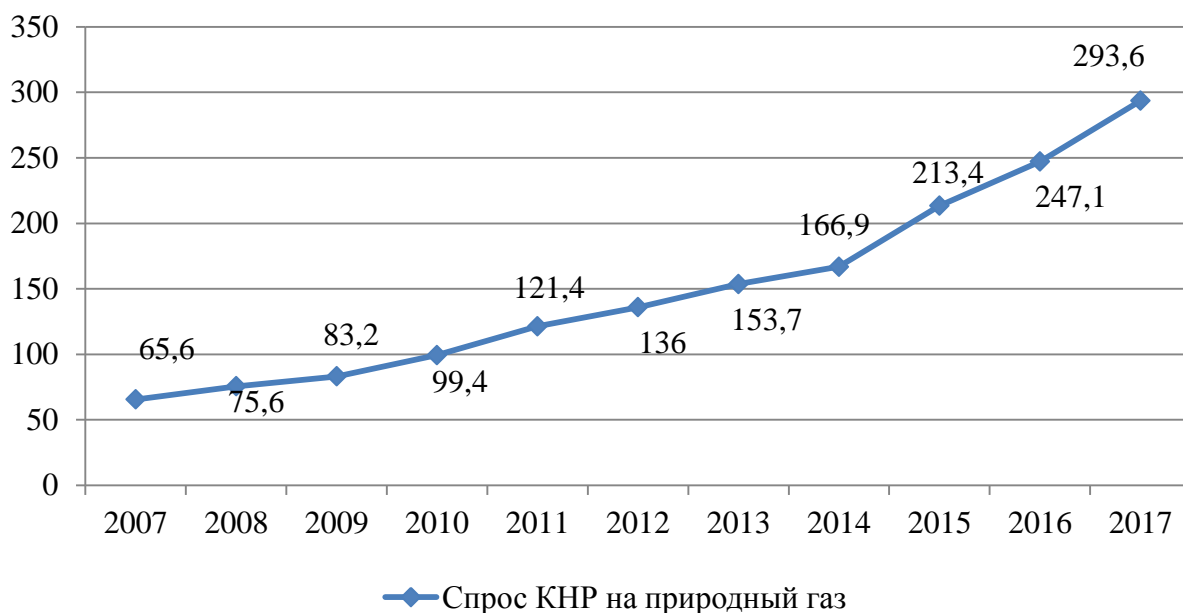

Рисунок 19 – Динамика потребления газа Китаем за период 2007 – 2017 гг., в млрд. куб. м.

Исходя из графика, представленном на рисунке 19 видно, что за последние 10 лет потребление газа в Китае увеличилось более чем в 4 раза, и он занял 3 место в мире по объемам его импорта. Потребление газа на сегодняшний день выросло на 18 % по сравнению с 2016 г.

Ниже представлен прогноз потребления газа Китаем до 2030 г. (рисунок 20).

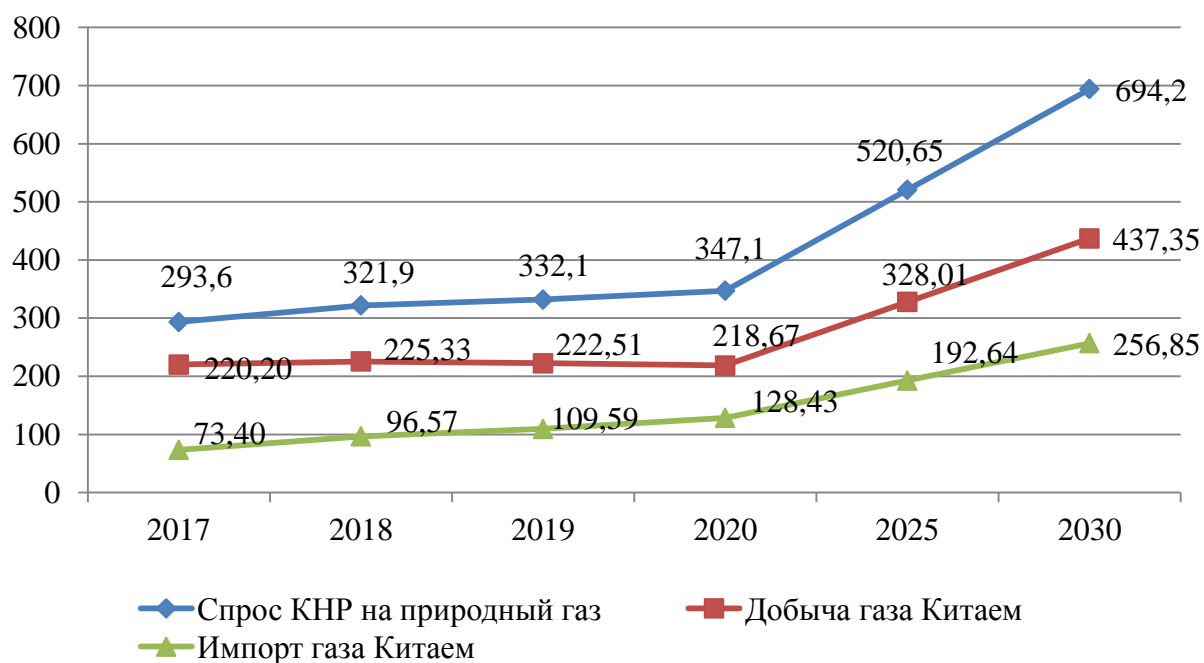

Рисунок 20 – Прогноз потребления газа Китаем с учетом собственной добычи и импорта за период 2017 – 2030 гг., в млрд. куб. м.

По прогнозам ArgusMedia, который представлен на рисунке 20 спрос Китая на природный газ в 2020 году по сравнению с 2013 годом увеличится вдвое и может превысить 347 млрд куб. м., вместе с тем, собственная добыча газа составит 218 млрд куб. м, а оставшиеся 128 куб. м должен будет обеспечить импортный газ. А к 2030 г. Китай может увеличить импорт газа еще более чем в 2 раза, до 270 млрд куб. м.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что у Китая имеется прямая потребность в импорте газа.

У США, в свою очередь, имеется проект «Alaska LNG» – завод по сжижению газа, который будет построен на Аляске. Аляска договорилась с крупнейшими американскими компаниями о строительстве газопровода, который должен доставить газ с месторождений на севере штата к заводам по производству сжиженного природного газа. Затем сжиженный природный газ пойдет на экспорт в Японию и Южную Корею. Соответственно Китаю может быть выгодно данное предложение [31].

Запасы газа в северном регионе Аляски Норд-Слоупе, по данным интернет-издания AlaskaDispatch, достигают 7 трлн куб. м природного газа. Для сравнения, запасы газа в России, согласно данным статистического обзора мировой энергетики BP, оцениваются в 32,9 трлн куб. м.

Между тем, можно предположить, что компания по Alaska Gasline Development Corp (AGDC) хочет видеть китайские компании в числе партнеров по реализации амбициозного проекта Alaska LNG. В проекте помимо AGDC так же принимают участие ExxonMobil, BP и ConocoPhillips. Летом 2017 г компания договорилась с корейской KOGAS об участии в проекте.

Аляскинский проект предполагает строительство 1290 км газопровода с севера на юг штата, где будут размещены мощности по сжижению газа и загрузке танкеров-газовозов. Сейчас ведется активная предпроектная подготовка документации, на которую компании затратили порядка 500 млн долл. США. В рамках проекта мощность Alaska LNG составит до 20 млн т/год сжиженного природного газа (СПГ). Строительство СПГ-завода на Аляске может начаться уже в 2019 г., а запуск в 2022 г.

В этой связи, инвестирование Китаем в данный проект является обоснованным решением.

Сейчас основными поставщиками газа в Китай являются Катар и Австралия, ведется работа над поставками российского газа по МГП Сила Сибири-1.

При подписании китайскими госкомпаниями соглашения с властями Аляски и компанией Alasca Gasline Development Corp (AGDC) о реализации на территории американского штата проектов по сжижению природного газа в размере 43 млрд долл. США с последующим контрактом на импорт данного газа сроком на 10 лет. За счет инвестирования в данное предприятия на приобретение газа предусмотрена скидка в размере 17 %.

Сумма инвестиций Китаем в AGDC в размере 43 млрд долл. США составляет 8,6 % от общей суммы проекта.

Ниже представлен расчет притока за счет экспорта газа в Китай при прочих равных условиях (таблица 16).

Таблица 16 – Расчет прогнозной программы экспорта газа в Китай за 2022 – 2031 гг.

Год	Объем поставок сжиженного газа, в млрд. куб. м	Цена за 1 млрд. куб. м, в млн. долл. США	Цена с учетом скидки 1 млрд. куб. м, в млн. долл. США	Итоговая стоимость, в млрд. долл. США
2022	20	393,31	326,45	6,53
2023	23	393,31	326,45	7,51
2024	30	393,31	326,45	9,79
2025	38	393,31	326,45	12,41
2026	45	393,31	326,45	14,69
2027	45	393,31	326,45	14,69
2028	45	393,31	326,45	14,69
2029	45	393,31	326,45	14,69
2030	45	393,31	326,45	14,69
2031	45	393,31	326,45	14,69
Итого за исполнение контракта	381	-	-	124,38

Исходя из таблицы 16 видно, что за 10-летний контракт в Китай будет экспортировано 381 млрд. куб. м сжиженного газа общей стоимостью 124,38 млрд долл. США.

Шкала прогнозного объема поставок газа, который позволит КНР восполнять свою потребность в импортном газе представлен на рисунке ниже (рисунок 21).

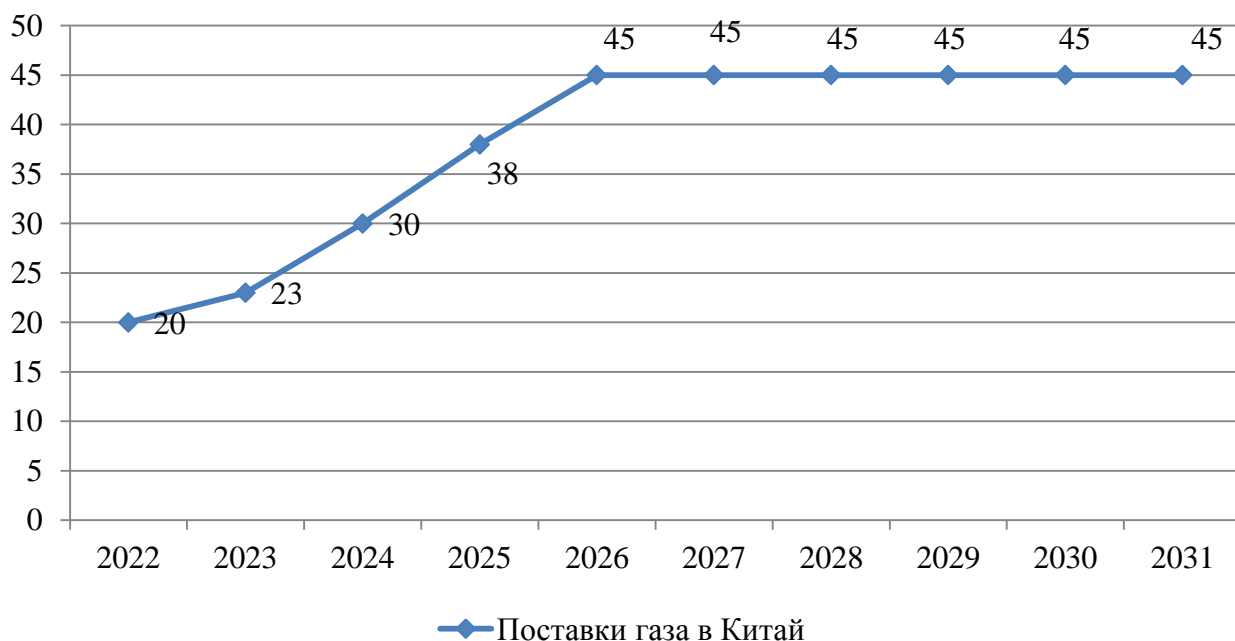

Рисунок 21 – Прогноз поставок газа из США в Китай, млрд куб. м в год

Исходя из рисунка 21 видно, что начать поставки газа будет запланировано с 20 млрд. куб. м в год в 2022 г. и постепенно, к 2026 г. выйти на цифру в 45 млрд куб. м в год.

Таким образом, годовая потребность Китая в импортном газе будет удовлетворена на 19,8 % в 2025 г. и в 2030 г. на 17,6 %.

Устойчивое отрицательное сальдо торгового баланса США — симптом определенной структурной и макроэкономической политики. В частности, в странах с торговым дефицитом сбережения слишком малы и не покрывают их инвестиционные потребности. На данный момент американская торговля с Китаем выглядит следующим образом (рисунок 22).

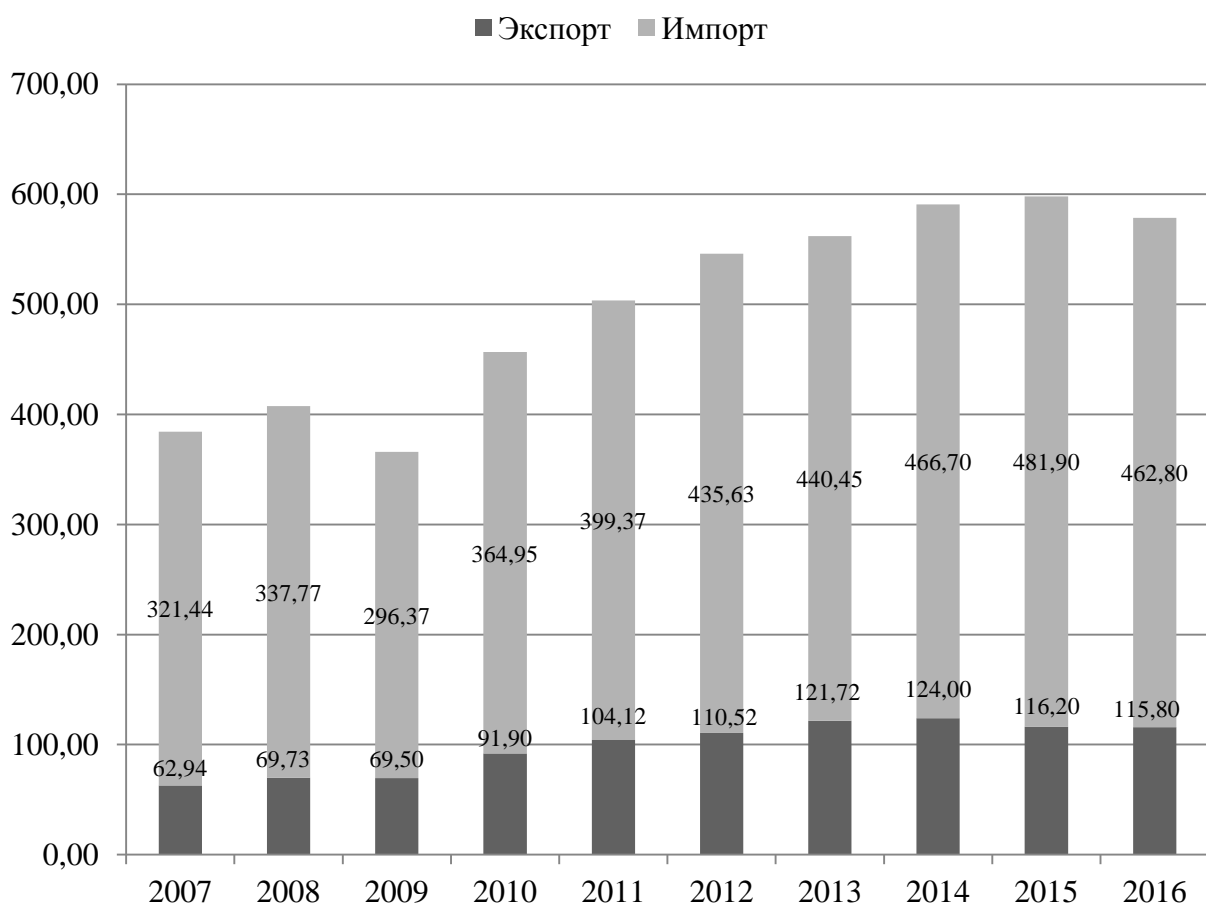

Рисунок 22 – Состояние торговли США с Китаем за 2007 – 2016 гг. в млрд долл. США

Исходя из рисунка 22 видно, что на протяжении всего рассматриваемого периода импорт в 4 раза больше экспорта, чем и обусловлено отрицательное торговое сальдо США. Вместе с тем, темпы роста у экспорта в конце рассматриваемого периода относительно 2007 г. 183 %, а у импорта 143 % , что является положительной тенденцией. Отрицательное сальдо торгового баланса США обусловлено не тем, что Китай применяет в торговле несправедливые приемы, а уникальной ролью доллара, которая дает Америке «неоправданную привилегию» — возможность безнаказанно жить с высоким дефицитом.

При прочих равных условиях и реализацией совместного проекта США – Китай с последующим дополнительным экспортом в Китай газа прогнозные значения реализации мероприятия будут следующими (рисунок 23).

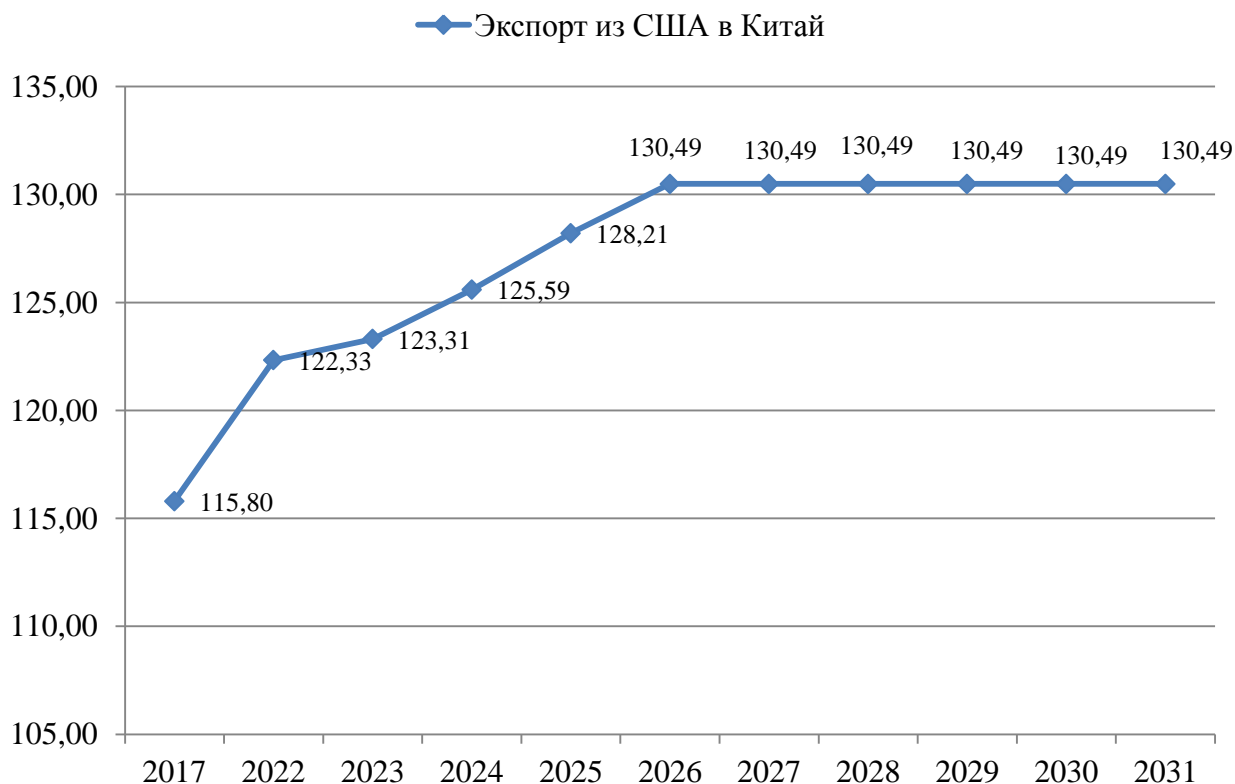

Рисунок 23 – Прогноз экспорта с учетом реализации мероприятия,
млрд. долл. США

Исходя из рисунка 23 видно, что договоренности о газовых проектах с китайскими компаниями со временем позволят сократить торговый дефицит США в отношениях со странами Азии в среднем на 10 млрд долл. США в год.

Выводы по разделу

Для стимулирования экспорта из США в Китай посредством давления на Пекин по валютному вопросу как это происходит в настоящее время не является эффективным, ввиду того, что Китай может ввести ограничительные меры в отношении подешевевшего импорта из Соединенных Штатов. Комплексный подход, который будет учитывать остальные цели внешнеторговой политики такие, как снижение торговых и инвестиционных барьеров, прекращение Китаем дискриминационной промышленной политики в отношении иностранных

компаний, улучшение ситуации с защитой прав интеллектуальной собственности видится оптимальным решением в контексте отношений с Китаем с Соединенными Штатами. Желательно осуществление взаимовыгодных проектов.

В настоящее время основными проблемами Китая и США являются наличие концептуальных разногласий в подходах сторон к проблемным вопросам экономических связей и хронический дисбаланс в торговле США с Китаем.

Для решения проблемы с отрицательным торговым сальдо США, в свою очередь американо-китайской торговли, нужно сосредоточиться не только на торговле, но и на движении капитала. Вместо введения новых пошлин нужна политика, которая позволит продуктивнее осваивать иностранный капитал — например, пользуясь рекордно низкими процентными ставками, инвестировать в крайне необходимую инфраструктуру, промышленность экономические преимущества которой ощутит не только бизнес.

Мероприятие в виде вложения иностранного капитала в необходимую инфраструктуру видится наиболее целесообразным методом для сокращения торгового дефицита США. Поэтому в рамках решения проблемы торговых отношений США и Китая было предложено реализовать Совместный проект США – КНР с подключением инвестиций Китая

Китай в настоящее время заинтересован в поставках сжиженного газа. Для обеспечения его потребностей, поэтому предложено мероприятию по инвестированию Китаем в AGDC – завод по сжижению газа, который будет построен на Аляске, в данный момент данный завод находится в стадии проекта. Инвестировать предлагается сумму в размере 43 млрд. долл. США, которая составляет 8,6 % от общей суммы проекта, поэтому такие инвестиции будут являться портфельными. Инвестирование предполагается с последующим контрактом на приобретение газа сроком на 10 лет. Начать поставки газа будет запланировано с 20 млрд. куб. м в год в 2022 г. и постепенно, к 2026 г. выйти на цифру в 45 млрд. куб. м в год. Реализация договоренности о газовых проектах с китайскими компаниями со временем позволят сократить торговый дефицит

США в отношениях со странами Азии в среднем на 10 млрд долл. США в год за счет увеличения экспорта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, нужно отметить, что, несмотря на имеющееся противоречивое положение дел в торгово-экономических отношениях США и КНР, нет однозначного понимания того, имеют ли эти отношения однозначно положительные или отрицательные последствия для одной из стран или для обеих, уверенно есть возможность говорить только об усилении взаимосвязей, взаимодополняемости и взаимовлиянии экономик США и КНР друг на друга.

Также как и обмен товарами, так и обмен инвестициями является сложным и разнонаправленным процессом во взаимных торгово-экономических отношениях двух стран. Как импорт, так и экспорт ПИИ и портфельных инвестиций способны при отсутствии баланса иметь и положительный, и отрицательный эффект на экономики стран. Однако тот факт, что инвестиционное сотрудничество растет год от года говорит о том, что, как минимум, в краткосрочном периоде положительный эффект все же масштабнее.

На сегодняшний день взаимные торгово-экономические отношения вызывают как интерес, вследствие выгод, которые страны имеют от торговли и инвестиций, так и существует ряд опасений, которые мешают дальнейшему плодотворному развитию. Если к первому относятся качественный и количественный рост взаимной торговли товарами и услугами, растущие приток ПИИ в экономики стран, создание рабочих мест и стимулирование научно-технического перевооружения, то к отрицательным моментам можно отнести растущий дефицит сальдо торгового баланса США с КНР, заниженный, по мнению США, курс юаня, взаимные проблемы в доступе на рынок контрагента, нарушение прав интеллектуальной собственности со стороны Китая, контроль экспорта со стороны Правительства США и др.

В целом, хочется отметить, что важно обращать внимание, не только на качественные показатели взаимного товарооборота при рассмотрении торговых отношений США и КНР, но и на качественные его показатели – отраслевую структуру и международную конъюнктуру данных взаимоотношений. Несмотря

на спад по тем или иным показателям, например темпов роста ВВП по ППС, экономики двух стран на сегодняшний день не только являются мировыми лидерами, но и их взаимозависимость значительна, оказывает влияние не только друг на друга, но и на тенденции развития других рынков мира. Сегодня Китай находится на первом месте по доле ВВП в мировом, что говорит, а США находится на втором, что говорит о сильной зависимости двух мировых лидеров как друг от друга, так и влияние их на экономики стран мира значительно. При этом, фокус данных экономик сегодня направлен на развитие технологических и наукоемких производств, что сказывается на взаимном импорте и экспорте, также как и на мировой спрос и предложение. Несмотря на различия в статистических оценках взаимной торговли можно говорить наверняка, что несмотря на дефицитный торговый баланс США, выгода как для Китая, так и для Штатов от взаимных торгово-экономических отношений велики.

Также тенденция на сегодняшний день такова, что то огромное количество капитала, который имеет Китай вследствие ориентации экономики на экспорт и низкого внутреннего потребления, находит свое применение, как в качестве прямых иностранных инвестиций, так и портфельных инвестиций в США. Именно экономика этой страны обладает и технологиями, интересными для ПИИ из Пекина, так и глубоким финансовым рынком, способным охватить потребности Китая во вложении свободных средств. Что касается США, то, во-первых, в связи со спадом темпов роста экономики, инвестиции в другие страны сокращаются относительно других торговых партнеров, а, во-вторых, американские инвесторы все же предпочитают вкладывать ПИИ в развитые страны мира.

Для стимулирования экспорта из США в Китай посредством давления на Пекин по валютному вопросу как это происходит в настоящее время не является эффективным, ввиду того, что Китай может ввести ограничительные меры в отношении подешевевшего импорта из Соединенных Штатов. Комплексный подход, который будет учитывать остальные цели внешнеторговой политики

такие, как снижение торговых и инвестиционных барьеров, прекращение Китаем дискриминационной промышленной политики в отношении иностранных компаний, улучшение ситуации с защитой прав интеллектуальной собственности видится оптимальным решением в контексте отношений с Китаем с Соединенными Штатами. Желательно осуществление взаимовыгодных проектов.

В настоящее время основными проблемами Китая и США являются наличие концептуальных разногласий в подходах сторон к проблемным вопросам экономических связей и хронический дисбаланс в торговле США с Китаем.

Для решения проблемы с отрицательным торговым сальдо США, в свою очередь американо-китайской торговли, нужно сосредоточиться не только на торговле, но и на движении капитала. Вместо введения новых пошлин нужна политика, которая позволит продуктивнее осваивать иностранный капитал — например, пользуясь рекордно низкими процентными ставками, инвестировать в крайне необходимую инфраструктуру, промышленность экономические преимущества которой ощутит не только бизнес.

Мероприятие в виде вложения иностранного капитала в необходимую инфраструктуру видится наиболее целесообразным методом для сокращения торгового дефицита США. Поэтому в рамках решения проблемы торговых отношений США и Китая было предложено реализовать Совместный проект США – КНР с подключением инвестиций Китая

Китай в настоящее время заинтересован в поставках сжиженного газа. для обеспечения его потребностей, поэтому предложено мероприятию по инвестированию Китаем в AGDC – завод по сжижению газа, который будет построен на Аляске, в данный момент данный завод находится в стадии проекта. Инвестировать предлагается сумму в размере 43 млрд. долл. США, которая составляет 8,6 % от общей суммы проекта, поэтому такие инвестиции будут являться портфельными. Инвестирование предполагается с последующим контрактом на приобретение газа сроком на 10 лет. Начать поставки газа будет запланировано с 20 млрд. куб. м в год в 2022 г. и постепенно, к 2026 г. выйти на

цифру в 45 млрд. куб. м в год. Реализация договоренности о газовых проектах с китайскими компаниями со временем позволят сократить торговый дефицит США в отношениях со странами Азии в среднем на 10 млрд долл. США в год за счет увеличения экспорта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аксенов, П.А. Торгово-экономические отношения США и Китая в начале XXI века / П.А. Аксенов // Россия и Америка в XXI веке. – 2011. – №3.
2. Бажанов, Е.П. Движущие силы политики США в отношении Китая / Е.П. Бажанов – М.: Наука, 1982.
3. Васильева, И.В. США и Китай: взаимовыгодное сотрудничество или противостояние [Электронный ресурс] / И.В. Васильева. – Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=498>.
4. Воронцов, В.Б. Китай и США: 60-70-е годы / В.Б. Воронцов — М.: Наука, 1979.
5. Занегин, Б.Н. Китайская политика администрации Рейгана / Б.Н. Занегин // МэиМО. – 1983. – № 12. – С. 42-51.
6. Ильин, И. Китай №1 [Электронный ресурс] / И. Ильин. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2014/01/10/5843461.html>.
7. Катасонов, В. США – Китай: начало инвестиционной войны? [Электронный ресурс] / В. Катасонов. – Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2017/02/02/usa-kitay-nachalo-investicionnoj-vojny-43486.html>.
8. Китай стал ведущим торговым партнером США впервые за 30 лет [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/>.
9. Ковалев, С.Н. Реализация концепции внешней регионализации КНР и США [Электронный ресурс] / С.Н. Ковалев. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28380969>.
10. Любомудров, А.В. Прямые иностранные инвестиции в экономику Китая [Электронный ресурс] / А.В. Любомудров. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pryamyie-inostrannyye-investitsii-v-ekonomiku-kitaya>.
11. Мартынова, Д.Д. Торгово-экономическое сотрудничество КНР и США: проблема хронического дефицита США / Д.Д. Мартынова // Современные

тенденции развития экономики России и зарубежных стран. Сборник научных трудов. – М.: Перо. – 2017. – С. 75-81.

12. О торговом балансе между Китаем и США (Белая книга) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://russian.china.org.cn/russian/32943.htm>.

13. Орехин, П. Обама оставил Трампу низкий рост [Электронный ресурс] / П. Орехин. – Режим доступа:

<https://www.gazeta.ru/business/2017/03/09/10565867.shtml#page3.html>.

14. Портной, М.А. Американская модель внешнеэкономической стратегии / М.А. Портной // «Россия и Америка в XXI веке». – 2006. – №1.

15. Саакян, Н.А., Салий, И.А. Экономика Китая [Электронный ресурс] / Н.А. Саакян, И.А. Салий. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29753972>.

16. Самарцев, В.В. Китайские прямые инвестиции в США: выгоды и вызовы [Электронный ресурс] / В.В. Самарцев. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22017920>.

17. США в поисках ответов на вызовы XXI века (социально-экономический аспект) / Под ред. Э.В. Кириченко – М.:ИМЭО РАН, 2010.- 49 с.

18. Торговая война Китая и США начинается в понедельник [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/89511>

19. Труш, С.М. Россия между Китаем и США: миропорядок, БРИКС, интеграция в АТР / С.М. Труш // «Россия и Америка в XXI веке». – 2011. – №3.

20. Шматко, А.С. Прямые иностранные инвестиции как важнейший фактор экономического роста Китая [Электронный ресурс] / А.С. Шматко. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27441346>.

21. Якунина, М.А. Проблема дефицита баланса США в торговле с Китаем [Электронный ресурс] / М.А. Якунина – Режим доступа: [http://sibac.info/archive/economy/2\(39\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/2(39).pdf).

22. Communications of the ACM, Who Captures Value in a Global Innovation Network? The Case of Apple's iPod, March 2009. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pcic.merage.uci.edu/papers/2008/whocapturesvalue.pdf>.
23. Martin, Michael F. What's the Difference? – Comparing U.S. and Chinese Trade Data. [Электронный ресурс] / Michael F. Martin – Режим доступа: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/RS22640.pdf>.
24. Morrison, Wayne M. China - U.S. Trade Issues [Электронный ресурс] / Wayne M. Morrison. – Режим доступа: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL33536.pdf>.
25. OECD/WTO Trade in value-Added (TiVA) Database: China. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.oecd.org/sti/ind/TiVA%20China.pdf>.
26. Report on the Statistical Discrepancy of Merchandise Trade Between the United States and China, Report by the Joint Commission on Commerce and Trade Statistical Working Group, October 2009. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.esa.doc.gov/reports/report-statistical-discrepancy-merchandise>.
27. The US - China FDI Project [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://us-china-fdi.com>.
28. U.S. – China Economic and Security Review Commission [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.uscc.gov/Research/october-2016-trade-bulletin>.
29. United States Census Bureau. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5700.html>.
30. Портал внешнеэкономической информации – Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru>.
31. Статистика Всемирного Банка – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>.